

НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Фокус Знаний

№6(51), 1 том, Февраль / Март

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ
ЖУРНАЛ

«**ФОКУС ЗНАНИЙ**»

<https://focus-science.ru/>

ISSN 2587-6244

УДК 004.03:004.6:003.7

ББК 73+66.8+61.4

Редакционный совет:

Чернов А.В., доктор филологических наук, профессор,
Селевич Т.С., кандидат экономических наук, доцент,
Древаль А.Н., кандидат технических наук, доцент,
Бекарев И.С., доктор социологических наук, профессор,
Рахимов Т.Р., кандидат экономических наук, доцент,
Елифанов А.С., доктор экономических наук, профессор,
Буртовая Н.Б., кандидат психологических наук, доцент
Новиков В.С., доктор экономических наук, профессор,

Отв. ред. Д.А. Шелистов

№6(51), 1 том, Февраль / Март

Сайт: <https://focus-science.ru>

©Электронное периодическое издание «Фокус Знаний», 2026

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК: 656.614.32

Расторгуев И.Е.,

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «ГУМРФ» имени адмирала С.О. Макарова

Россия, г. Санкт-Петербург

Ларионова С.В.,

магистрант,

3 курс, кафедра Экономики и технологий бизнес-менеджмента на водном

транспорте, направление подготовки «Экономика»

ФГБОУ ВО «ГУМРФ» имени адмирала С.О. Макарова

Россия, г. Санкт-Петербург

АДАПТИВНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ДЕКОНСТРУКЦИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ТРИАДЫ «СТОИМОСТЬ–ВРЕМЯ– НАДЁЖНОСТЬ»

Аннотация: В статье ставится под сомнение адекватность классической триады критериев оценки логистических решений – «стоимость, время, надёжность» – в условиях возрастающей турбулентности глобальных цепочек поставок. Авторская позиция заключается в том, что эти критерии, будучи по своей природе статическими и измеряющими результат в «нормальных» условиях, не отражают ключевую способность системы – адаптироваться к

нарушениям. Цель работы – предложить и обосновать расширенную концептуальную рамку для сравнительного анализа транспортно-технологических схем (ТТС), в которой адаптивность выступает не дополняющим, а системообразующим мета-критерием, определяющим интерпретацию традиционных показателей. На основе критического анализа литературы вводится различие понятий «надёжность» (сопротивление сбоям) и «адаптивность» (способность к трансформации). В качестве инструмента предлагается модель «двойного контура» ТТС, где внешний контур описывает плановые показатели, а внутренний – потенциал к реконфигурации. Иллюстрация модели на примере коридора Китай–Россия демонстрирует, как фокус на адаптивности меняет итоговый выбор маршрута, выдвигая на первый план схемы со структурной избыточностью и контрактной гибкостью. Практическая импликация исследования – сдвиг задачи логиста от выбора оптимальной схемы к её проектированию с заложенным адаптивным потенциалом.

Ключевые слова: транспортно-технологическая схема (ТТС), адаптивность логистических систем, сравнительная оценка, критерии эффективности, устойчивость цепей поставок (*supply chain resilience*), моделирование логистических решений.

Abstract: *The article questions the adequacy of the classical triad of criteria for evaluating logistics decisions – "cost, time, reliability" – in the context of increasing turbulence in global supply chains. The author's position is that these criteria, being static in nature and measuring performance under "normal" conditions, fail to capture a system's key capability: its ability to adapt to disruptions. The aim of the work is to propose and substantiate an extended conceptual framework for the comparative analysis of transportation and technology schemes (TTS), in which adaptiveness functions not as a complementary but as a foundational meta-criterion that shapes the interpretation of traditional metrics. Based on a critical literature review, a distinction is made between the*

concepts of "robustness" (resistance to failures) and "adaptiveness" (capacity for transformation). As a practical tool, a "dual-circuit" TTS model is proposed, where the outer circuit describes planned performance indicators, and the inner one represents the potential for reconfiguration. An illustration of the model using the China–Russia corridor example demonstrates how a focus on adaptiveness alters the final route selection, bringing to the fore schemes with structural redundancy and contractual flexibility. The practical implication of the research is a shift in the logistician's task from choosing an optimal scheme to designing one with built-in adaptive potential.

Keywords: *transportation and technology scheme (TTS), logistics systems adaptiveness, comparative evaluation, efficiency criteria, supply chain resilience, logistics decision modeling.*

Планирование международных перевозок традиционно опиралось на логику оптимизации: найти точку равновесия между минимальной стоимостью, приемлемым временем и гарантированной сохранностью груза. Эта парадигма, сформировавшаяся в эпоху относительно стабильных глобальных торговых потоков, сегодня демонстрирует системные сбои. Реальность цепочек поставок последних лет – это череда «чёрных лебедей» и «серых носорогов»: пандемийные локдауны, блокировка Суэцкого канала, геополитические разрывы, энергетические шоки. Апокалипсис и метафоры в этих условиях традиционные метрики оказываются подобными фотографии спокойной реки, в то время как необходим гидродинамический прогноз её поведения в половодье.

Проблема, таким образом, лежит глубже выбора того или иного метода многокритериального анализа. Она укоренена в методологической недостаточности самих критериев. Система, идеально спроектированная для работы в стационарных условиях, может оказаться крайне хрупкой при первом же серьёзном отклонении от нормы. Наблюдение, послужившее отправной

точкой для данного исследования, было простым и повторяющимся: формально идентичные по расчётной стоимости и времени ТТС на маршруте Китай–Россия показывали радикально разные фактические результаты при столкновении с одними и теми же возмущениями (например, задержкой на таможенном посту Маньчжурия/Забайкаск). Это означало, что между схемами существует качественное, не улавливаемое стандартными параметрами различие. Данная статья исходит из гипотезы, что этим различием является адаптивный потенциал, и ставит целью разработать концептуальные основания для его включения в ядро сравнительной оценки ТТС.

Обзор современных публикаций в области устойчивости цепей поставок (supply chain resilience) позволяет выделить две нарождающиеся, но пока чётко не разведённые линии мысли [1, 2]. Первая, более традиционная, акцентирует сопротивляемость (robustness) – способность системы поглощать удар и сохранять функционирование без изменений. В логистике это транслируется в критерий «надёжности», измеряемый, например, процентом поставок, выполненных точно в срок. Вторая линия делает акцент на восстановимости (recoverability) и адаптации (adaptability) – способности системы к трансформации, перестройке процессов и даже изменению структуры для достижения целей в новых условиях [3].

В существующих прикладных работах, посвящённых оценке ТТС, это различие зачастую нивелируется. Адаптивность либо не выделяется вовсе, либо подменяется надёжностью, либо рассматривается как некий качественный довесок. Однако с теоретической точки зрения это принципиально разные свойства. Надёжная система подобна крепкому, но монолитному мосту, выдерживающему расчётную нагрузку. Адаптивная система – это скорее понтонная переправа, модули которой могут быть быстро переконфигурированы при изменении русла реки. Для международных перевозок, особенно в сложных транзитных коридорах, это различие становится критическим. Сбой на монолитном маршруте ведёт к его полной

остановке. Сбой в модульной, адаптивной схеме – к её локальной реконфигурации.

Таким образом, первый теоретический вклад данной работы – экспликация и операциональное разграничение двух свойств:

- Надёжность ТТС – вероятность безотказного выполнения планового сценария доставки в рамках заданных отклонений. Это свойство внешнего, планового контура.
- Адаптивность ТТС – способность схемы изменять свою конфигурацию (последовательность звеньев, виды транспорта, точки перевалки) в ответ на непредвиденные возмущения для достижения целевого результата. Это свойство внутреннего, резервного контура.

Для интеграции данного различия в процесс оценки предлагается модель «двойного контура» транспортно-технологической схемы. Модель призвана визуализировать и структурировать анализ не только того, что система делает в норме, но и того, как она может измениться при выходе за её рамки.

Внешний контур (Планово-исполнительный) описывает ТТС в её штатном, спроектированном состоянии. Его оценка осуществляется через классическую триаду:

- Экономическая эффективность: совокупные логистические издержки.
- Временная эффективность: плановое время доставки и его историческая стабильность.
- Надёжность: метрики сохранности груза и точности исполнения плана.

Внутренний контур (Адаптационно-резервный) описывает скрытый потенциал ТТС к трансформации. Его анализ носит качественно-структурный характер и фокусируется на трёх измерениях:

1. Структурная избыточность: Наличие физически доступных альтернативных маршрутов, дублирующих мощностей в узловых точках (порты, терминалы), избыточности в парке подвижного состава.

2. Информационно-управленческая пластичность: Скорость получения данных о сбоях, эффективность коммуникаций между участниками цепи, наличие предустановленных протоколов перепланирования, степень цифровизации и интеграции систем.

3. Контрактно-правовая гибкость: Наличие в договорах с перевозчиками и провайдерами опций и опционов на изменение маршрута, условий ответственности за простой, механизмов быстрого согласования изменений.

Ключевой тезис модели заключается в том, что оценка внешнего контура без учёта состояния внутреннего является неполной, а зачастую и вводящей в заблуждение. Схема с блестящими плановыми показателями может оказаться «карточным домиком», если её внутренний контур пуст. И наоборот, схема со средними плановыми характеристиками, но развитым внутренним контуром может оказаться более эффективной на горизонте жизненного цикла, подверженного возмущениям.

Рассмотрим иллюстративный кейс доставки контейнера из Шэньчжэня в Москву. Для простоты возьмём две альтернативы:

- ТТС-Ж (Жёсткая): Прямой контейнерный поезд по Транссибу. Идеальные показатели внешнего контура: низкая стоимость, предсказуемое время, высокая статистическая надёжность. Внутренний контур: структурная избыточность практически отсутствует (один магистральный путь); управленческая пластичность низка (решения по изменению маршрута требуют согласований на уровне железных дорог); контрактная гибкость минимальна (тариф жёстко привязан к конкретному маршруту).

- ТТС-Г (Гибкая): Мультимодальная схема «ж/д + авторезерв». Внешний контур: стоимость на 10-15% выше, время сопоставимо, надёжность

аналогична. Внутренний контур: структурная избыточность обеспечена заложенным в схему автомобильным участком, активируемым при задержке на железной дороге; управленческая пластичность выше (решение принимается единым оператором схемы); контрактная гибкость закреплена в едином договоре с провайдером, предусматривающем опцию переключения.

Применение исключительно критериев внешнего контура (например, через метод TOPSIS с весами, сфокусированными на стоимости) однозначно выберет TTC-Ж. Однако введение в анализ внутреннего контура меняет картину. В условиях моделирования сбоя (например, 5-дневной задержки на пограничном переходе) TTC-Г демонстрирует способность к реконфигурации и минимизации общего времени простоя, в то время как TTC-Ж терпит полный крах планового сценария.

Важно отметить, что в гибкой схеме (TTC-Г) контрактная гибкость формализуется через комбинированный тариф: базовая ставка за основной железнодорожный маршрут плюс заранее оговоренная фиксированная стоимость активации резервного автоучастка. Это создаёт прозрачные и предсказуемые финансовые условия для адаптации. Таким образом, сравнительная оценка смещается с вопроса «что дешевле?» к вопросу «что окажется эффективнее при столкновении с реальностью, полной неопределённостей?».

Предложенная модель имеет ряд импликаций.

- Для исследователей: Она задаёт повестку для разработки новых метрик и методов, способных количественно или качественно-сравнительно оценивать состояние внутреннего контура TTC. Это требует междисциплинарности, привлечения подходов из теории сложных систем и управления рисками.

- Для логистов-практиков: Модель предлагает чек-лист для анализа коммерческих предложений. Вопросы к перевозчику должны смещаться с «сколько стоит и как долго?» к «что будет, если...?». Ключевым становится

аудит не только тарифов, но и архитектуры предлагаемой схемы на предмет точек гибкости и резервирования.

- Для проектировщиков цепочек поставок: Основной вывод – адаптивность не может быть случайным свойством. Её необходимо закладывать на этапе проектирования ТТС, сознательно формируя и укрепляя внутренний контур, даже ценой некоторого удорожания внешнего. Это инвестиция в устойчивость.

Ограничением модели является сложность формализации оценок внутреннего контура, особенно такого измерения, как информационно-управленческая пластичность, которая сильно зависит от человеческого и организационного факторов. Это открывает поле для дальнейших исследований, возможно, с применением методов экспертного оценивания или агентного моделирования.

В статье обоснована методологическая недостаточность классического подхода к оценке транспортно-технологических схем, основанного исключительно на статических критериях планового исполнения. В качестве альтернативы предложена концептуальная модель «двойного контура», вводящая адаптивность в качестве системообразующего мета-критерия. Адаптивность понимается не как синоним надёжности, а как способность системы к целенаправленной реконфигурации, обеспеченная структурной избыточностью, управленческой пластичностью и контрактной гибкостью.

Иллюстрация на материале перевозок по коридору Китай–Россия показывает, что учёт внутреннего, адаптационного контура способен радикально изменить итоги сравнительной оценки, выдвигая на первый план гибкие, хотя и не всегда самые дешёвые, схемы. Практическая ценность работы заключается в предложении нового ракурса для логистов: задача состоит не столько в том, чтобы выбрать оптимальную схему из имеющихся, сколько в том, чтобы спроектировать или доработать её, сознательно формируя потенциал для адаптации. В эпоху перманентной турбулентности

этот потенциал становится не роскошью, а необходимым условием эффективности и выживаемости логистических систем.

Список литературы:

1. Ivanov, D., Dolgui, A. A digital supply chain twin for managing the disruption risks and resilience in the era of Industry 4.0 // *Production Planning & Control*. – 2021. – Vol. 32, No. 9. – P. 775-788.
2. Говиндан, К., Йепсен, М.Б. Устойчивость цепей поставок: систематический обзор концепций и будущих направлений (пер. с англ.) // *Логистика*. – 2022. – № 5. – С. 34-47.
3. Pettit, T.J., Croxton, K.L., Fiksel, J. The Evolution of Resilience in Supply Chain Management: A Retrospective on Ensuring Supply Chain Resilience // *Journal of Business Logistics*. – 2019. – Vol. 40, No. 1. – P. 56-65.
4. Саати, Т.Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.
5. Зайцев, Е.И. Транспортные коридоры между Китаем и Россией: оценка рисков и потенциала адаптации // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2023. – № 4. – С. 91-105.
6. UNCTAD. Review of Maritime Transport 2023: Towards a sustainable and resilient maritime sector. – United Nations, 2024.

*Артемова Е.С.,
магистрант, 2 курс,
кафедра «Экономики и управления производством»,
Институт производственных технологий и инжиниринга,
Московский государственный технологический
университет «СТАНКИН»
Россия, г. Москва*

**АНАЛИЗ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И РЕЗЕРВОВ РОСТА
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ АО «АЭМ-
ТЕХНОЛОГИИ»**

***Аннотация:** Статья посвящена анализу производственно-хозяйственной деятельности крупного машиностроительного предприятия атомной отрасли. На основе данных за 2023–2024 гг. выявлена положительная динамика выручки и выработки, однако обнаружены проблемы в организации внутренней логистики и складского хозяйства. Проведен анализ эффективности управления запасами и выявлены «узкие места», связанные с высокой долей ручного труда и отсутствием адресного хранения. Обоснована необходимость цифровизации логистических процессов как основного резерва роста производительности.*

***Ключевые слова:** логистическая система, управление запасами, складское хозяйство, производительность труда, резервы роста, атомное машиностроение.*

*Artemova E.S.,
Master's student, 2nd year, Department of «Economics and Production
Management», Institute of Production Technologies and Engineering,
Moscow State Technological University «STANKIN»
Russia, Moscow*

ANALYSIS OF LOGISTICS PROCESSES AND RESERVES FOR LABOR PRODUCTIVITY GROWTH ON THE EXAMPLE OF JSC «AEM- TECHNOLOGIES»

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of the production and economic activities of a large machine-building enterprise in the nuclear industry. Based on data for 2023-2024, positive dynamics of revenue and output were revealed, but problems were found in the organization of internal logistics and warehousing. An analysis of inventory management efficiency was carried out and "bottlenecks" associated with a high share of manual labor and the lack of address storage were identified. The necessity of digitalization of logistics processes as the main reserve for productivity growth is substantiated.*

***Key words:** logistics system, inventory management, warehouse management, labor productivity, growth reserves, nuclear engineering.*

АО «АЭМ-технологии» (филиал Атоммаш) является одним из ключевых предприятий российского атомного машиностроения, осуществляющим единичное и мелкосерийное производство сложного оборудования. Специфика деятельности обуславливает высокие требования к управлению материальными потоками, запасами и складской инфраструктурой.

Анализ технико-экономических показателей за 2023-2024 гг. показывает, что выручка предприятия увеличилась на 31,44 %, а производительность труда - на 14,9 %. Одновременно с этим возросла

численность персонала и уровень затрат на один рубль реализованной продукции, что указывает на наличие скрытых организационных потерь.

В ходе исследования логистической системы особое внимание было уделено закупочной и складской логистике. Предприятие взаимодействует с ограниченным кругом ключевых поставщиков металлопродукции и поковок, при этом средний срок поставки материалов с учетом входного контроля достигает трех месяцев. В таких условиях критически важным является поддержание страховых запасов, обеспечивающих бесперебойность производства.

Проведенный анализ показателей управления запасами (оборачиваемость, длительность одного оборота, уровень страховых запасов) свидетельствует о том, что система снабжения в целом функционирует стабильно. Коэффициенты своевременности доставки и безопасности перевозок находятся в диапазоне 0,96 - 0,97, что характеризует высокий уровень надежности поставщиков.

Тем не менее, детальный анализ бизнес-процессов центрально-инструментального склада выявил ряд существенных проблем, сдерживающих рост производительности:

1) отсутствие системы адресного хранения: поиск материалов и инструмента осуществляется визуально, что увеличивает время выполнения складских операций и приводит к дополнительным потерям рабочего времени;

2) низкий уровень автоматизации: использование бумажных носителей и ручной ввод данных в систему 1С приводят к задержке актуальности информации до 24 часов;

3) нерациональная топология склада: отсутствие зонирования по частоте обращений (АВС-анализ) приводит к излишним перемещениям персонала и техники;

4) высокая доля ручного труда: значительная часть операций выполняется без применения современных средств механизации и цифровых инструментов.

Как подчеркивается в работах отечественных и зарубежных авторов, подобные организационные недостатки приводят к значительным потерям рабочего времени и формируют устойчивые «узкие места» в логистической системе предприятия [1,2].

Кадровый анализ показал, что средний возраст сотрудников склада составляет 47 лет, что создает дополнительные риски при внедрении новых технологий без соответствующей адаптации интерфейсов [5, с. 112].

Выявленные проблемы носят системный характер.

Текущая модель управления материальными потоками характеризуется высокой трудоемкостью вспомогательных операций (поиск, ожидание, перемещение), которые составляют значительную долю в структуре рабочего времени.

Таким образом, основным резервом повышения производительности труда на АО «АЭМ-технологии» является не экстенсивное расширение штата, а оптимизация внутренней логистики через внедрение цифровых инструментов (терминалов сбора данных, WMS-систем) и переход к динамическому управлению запасами.

Согласно исследованиям в области экономики труда, организационные резервы, реализуемые за счет улучшения логистических процессов, могут обеспечивать прирост производительности на 10–30 % даже без значительных капитальных вложений [3].

Использованные источники:

1. Бауэрсокс, Д. Дж., Клосс, Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок. - М.: Олимп-Бизнес, 2020. - 640 с.

2. Гаджинский, А. М. Логистика: учебник / А. М. Гаджинский. - М.: Маркетинг, 2021. - 484 с.
3. Козлов, В. К., Фатхутдинов, Р. А. Производительность труда: методы оценки и резервы роста в промышленности. - М.: Инфра-М, 2021. - 256 с.
4. Отчетность АО «АЭМ-технологии» за 2023-2024 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: внутренняя документация предприятия.
5. Сергеев, В. И. Логистика снабжения: учебник для вузов / В. И. Сергеев, И. П. Элиас. - М.: Юрайт, 2022. - 384 с.

УДК 614.849

*Лаптев Евгений Александрович,
Магистрант
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»,
Россия, г. Тольятти*

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ГОРЮЧЕСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

***Аннотация:** Цель исследования заключается в актуализации проблемы снижения горючести строительных конструкций. В статье рассматриваются основные методы и материалы для повышения огнестойкости, конструктивные подходы, огнезащитные составы и специализированные покрытия. Подчеркивается важность комплексного подхода в обеспечении безопасности зданий, необходимость использования современных технологий и поиска новых научных решений в обеспечении применения современных материалов для снижения горючести строительных конструкций.*

Ключевые слова: горючесть, строительные конструкции, огнезащита, предел горючести, строительные материалы, пожарная безопасность, огнезащитные составы, конструктивные методы, инновационные технологии, проектирование огнезащиты.

Annotation: *The aim of the study is to address the issue of reducing the flammability of building structures. The article examines key methods and materials for enhancing fire resistance, including structural approaches, fire-retardant formulations, and specialised coatings. The importance of a comprehensive approach to ensuring building safety is emphasised, along with the need to adopt modern technologies and seek new scientific solutions for implementing advanced materials that reduce the flammability of building structures.*

Key words: *flammability, building structures, fire protection, flammability limit, building materials, fire safety, fire-retardant formulations, structural methods, innovative technologies, fire protection design.*

Снижение горючести строительных конструкций является одной из ключевых задач в обеспечении пожарной безопасности. С современными требованиями к безопасности и устойчивости зданий, использование материалов с низкой горючестью становится все более актуальным. В данной статье рассмотрим современные материалы и технологии, которые помогают добиться этой цели [1].

1. Введение в проблему

Пожарная безопасность зданий в значительной степени зависит от применяемых строительных материалов. Использование горючих материалов может привести к быстрой распространению огня и увеличению ущерба. Поэтому важно выбирать и разрабатывать материалы, которые обеспечивают защиту от огня и снижают риск возникновения пожаров.

2. Современные материалы для снижения горючести

2.1. Сухие строительные смеси

Сухие строительные смеси, содержащие специальные добавки, которые препятствуют горению, становятся всё более популярными. Например, смеси на основе гидроксида кальция и силикатов обладают отличными огнезащитными свойствами [2].

2.2. Огнестойкие гипсокартонные плиты

Гипсокартон с огнезащитными добавками представляет собой материал, устойчивый к высоким температурам. Эти плиты используются для обшивки стен и потолков в помещениях с повышенными требованиями к пожарной безопасности.

2.3. Композитные материалы

Современные композитные материалы, такие как FRP (Fiber Reinforced Polymer), обладают низкой горючестью и высокой прочностью. Эти материалы активно используются в строительстве, обеспечивая при этом безопасность конструкций.

2.4. Огнезащитные пропитки

Использование огнезащитных пропиток на древесине и других строительных материалах позволяет значительно повысить их огнестойкость. Эти составы проникают в структуру материала, образуя защитный слой.

3. Технологические решения

3.1. Сендвич-панели

Сендвич-панели с огнеупорными сердечниками обеспечивают отличную теплоизоляцию и безопасность. Они активно используются в строительстве промышленных объектов и складов [3].

3.2. Системы автоматической противопожарной защиты

Эти системы помогают минимизировать действие огня на строительные конструкции. Автоматические спринклерные системы и системы дымоудаления являются поддерживающими мерами для обеспечения безопасности зданий [4].

4. Преимущества современных материалов

- Устойчивость к огню: Современные материалы обеспечивают значительно большую защиту от огня по сравнению с традиционными.

- Экологичность: Многие новые материалы разрабатываются с учетом экологических требований, что делает их безопасными для здоровья человека и окружающей среды.

- Экономичность: Использование огнестойких материалов может снизить страховые риски и затраты на обслуживание зданий.

Заключение

Анализ применения современных материалов для снижения горючести строительных конструкций показывает, что технологии не стоят на месте. Актуальные исследования и разработки ведут к созданию материалов и конструкций, которые не только обеспечивают высокий уровень пожарной безопасности, но и экономически целесообразны. Таким образом, применение современных материалов становится неотъемлемой частью строительства безопасных зданий в условиях современных требований [5].

С учетом постоянного роста требования к пожарной безопасности, внедрение инновационных решений в строительство будет только возрастать, открывая новые перспективы для исследователей и практиков в этой области.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ Технический регламент о требованиях пожарной безопасности (с изменениями на 25 декабря 2023 года)
2. ГОСТ Р 53295–2009 Средства огнезащиты для стальных конструкций. Общие требования. Метод определения огнезащитной эффективности
3. Иванов В.Н. Оптимизация нормативных требований к пределам огнестойкости основных несущих конструкций высотных жилых зданий: дис. канд. техн. наук: 05.26.03 / Владимир Николаевич Иванов. Москва. 2019-225с.
4. Иванов В. Н. Комплексный подход к определению требуемых пределов огнестойкости высотных жилых зданий // Пожары и чрезвычайные

ситуации: предотвращение, ликвидация. 2018 - № 1. С. 28–38. DOI: 10.25257/FE.2018.1.28-38.

5. Средства огнезащиты для стальных конструкций. Расчетно-экспериментальный метод определения предела огнестойкости несущих металлических конструкций с тонкослойными огнезащитными покрытиями. Методика. Санкт-Петербург: ВНИИПО, 2023.

УДК 725

*Галеев С.А.,
кандидат архитектуры,
зав. кафедры «Архитектура экстремальных сред»
Московский архитектурный институт
(государственная академия)
Россия, г. Москва
Мясин М.Д.,
студент,
2 курс, кафедра «Архитектура экстремальных сред»
Московский архитектурный институт
(государственная академия)
Россия, г. Москва*

**АРХИТЕКТУРНО-ИНЖЕНЕРНЫЕ И ЛОГИСТИЧЕСКИЕ
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ
ТРАНСПОЛЯРНОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ
САЛЕХАРД–ИГАРКА**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования инфраструктуры трансполярной железнодорожной магистрали Салехард–

Игарка в условиях Арктической зоны Российской Федерации. Анализируются архитектурно-инженерные решения, логистические принципы организации транспортных потоков и вопросы интеграции железнодорожной линии в мультимодальную транспортную систему Арктики. Особое внимание уделяется адаптации инфраструктуры к условиям вечной мерзлоты и низкой плотности расселения.

Ключевые слова: Арктика, транспортная инфраструктура, трансполярная магистраль, логистика, вечная мерзлота, мультимодальные узлы.

Annotation: *The article examines the features of infrastructure development for the Salekhard–Igarka Transpolar Railway within the Arctic zone of the Russian Federation. The study analyzes architectural and engineering solutions, logistical principles of transport flow organization, and issues related to the integration of the railway into the multimodal transport system of the Arctic. Particular attention is given to infrastructure adaptation to permafrost conditions and low population density. The research substantiates the importance of a comprehensive approach combining technological innovation, automation of infrastructure facilities, and sustainable territorial development principles.*

Key words: *Arctic region, transport infrastructure, Transpolar Railway, logistics, permafrost, multimodal transport hubs.*

Введение

Трансполярная железнодорожная магистраль Салехард–Игарка является стратегическим проектом, направленным на интеграцию удалённых северных территорий в единую транспортную сеть. Она обеспечивает доступность природных ресурсов и населённых пунктов, способствует промышленному освоению Арктики и созданию условий для социально-экономического развития региона.

Современные исследования подчёркивают, что «транспортная инфраструктура формирует основу экономического и территориального развития северных регионов» [1]. Проект рассматривается в контексте национальной программы освоения Арктики, а также как инструмент укрепления транспортной связанности России с международными маршрутами, включая Северный морской путь [3, с. 41].

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа комплексного влияния железной дороги на инфраструктуру, экономику и экологическую среду Арктики, а также адаптации архитектурных и инженерных решений к экстремальным климатическим условиям.

Исторический и сравнительный анализ

Идея строительства трансполярной железнодорожной магистрали Салехард–Игарка возникла в начале XX века, в период интенсивного освоения северных территорий Российской империи и Советского Союза. Основной целью проекта было соединение отдалённых арктических районов с центрами промышленности и ресурсодобычи, обеспечение доставки леса, угля, руды и других стратегических ресурсов, а также развитие поселений на Крайнем Севере.

В 1930-е годы Советский Союз приступил к реализации масштабных инфраструктурных проектов на Севере. Строительство железной дороги в условиях вечной мерзлоты было связано с колоссальными трудностями:

- ограниченный строительный сезон из-за сурового климата,
- вечная мерзлота и нестабильные грунты,
- удалённость территории от промышленных центров и портов.

Проект финансировался государством и привлекал тысячи строителей, включая заключённых ГУЛАГа. Линия должна была пройти через Салехард, Лабытнанги, Игарку и соединить западные и восточные арктические районы, создавая «трансполярную ось» страны.

Строительство началось в 1940-х годах, но было временно приостановлено из-за Великой Отечественной войны. В послевоенные годы проект возобновился, но сталкивался с рядом технологических проблем:

- необходимость разработки специальных конструкций для мостов и насыпей на вечной мерзлоте,
- создание автономных баз для снабжения и обслуживания рабочих,
- транспортировка строительных материалов по труднодоступным районам, в том числе речным и морским путём.

Частично магистраль была построена, но эксплуатация оставалась ограниченной. Многие участки дороги пришли в упадок, а отдельные объекты были заброшены из-за сложных климатических условий и отсутствия постоянного населения.

Проект неоднократно приостанавливался и возобновлялся в зависимости от экономических и политических условий страны:

- В 1950-е годы рассматривались возможности завершения магистрали для освоения природных ресурсов Крайнего Севера.
- В 1970–1980-е годы вновь возник интерес к инфраструктуре, но приоритет был отдан освоению месторождений нефти и газа с использованием альтернативных маршрутов.
- Современные исследования подчёркивают стратегическую значимость магистрали в условиях климатических изменений и расширения Северного морского пути [1, с. 12–15].

Исторически российские арктические проекты имели аналоги в Канаде, Норвегии и Швеции. Северные железные линии Канады строились с учётом вечной мерзлоты и включали распределённые узлы обслуживания и модульные конструкции, что позволяло сократить затраты и повысить устойчивость линии к суровым климатическим условиям [2]. В Швейцарии и Норвегии горные железные дороги использовали автоматизированные

системы и туннельные решения, что дало опыт строительства в экстремальных условиях [4].

Исторический опыт строительства магистрали Салехард–Игарка показывает следующие ключевые аспекты:

- Необходимость применения специальных инженерных решений для работы на вечной мерзлоте.
- Важность автономных баз и распределённых узлов обслуживания.
- Роль модульной архитектуры и автоматизации объектов для повышения устойчивости инфраструктуры.
- Значение стратегического планирования и интеграции транспортной системы с природными и социальными условиями региона.

Архитектурно-инженерные и логистические решения

Развитие транспортных систем Арктики рассматривается как инструмент формирования новых экономических связей и повышения территориальной связанности. Исследователи отмечают, что «арктическая инфраструктура формирует основу долгосрочного социально-экономического развития региона» [3, с. 41].

Проектирование железнодорожной магистрали в условиях вечной мерзлоты требует применения специализированных архитектурно-инженерных решений. Деформационные процессы мерзлых грунтов оказывают существенное влияние на устойчивость транспортных сооружений, что требует использования адаптивных конструктивных схем и технологий термостабилизации основания пути [2].

Особое значение приобретает организация эксплуатационной инфраструктуры вдоль трассы. В условиях низкой плотности населения традиционная система крупных станций уступает место распределённой сети автоматизированных пунктов обслуживания. Автоматизация позволяет осуществлять дистанционный контроль состояния пути и подвижного состава, снижая эксплуатационные затраты и повышая безопасность перевозок [4].

Эффективность функционирования трансполярной магистрали во многом определяется логистической интеграцией различных видов транспорта. Формирование мультимодальных узлов на пересечении железной дороги с речными портами Обского и Енисейского бассейнов обеспечивает перераспределение грузопотоков между железнодорожным, речным и морским транспортом. Развитие комплексных логистических систем способствует устойчивости маршрутов и снижению сезонной зависимости перевозок [6].

Интеграция железнодорожной магистрали с Северным морским путём формирует основу единой транспортной системы Арктики. При этом особое внимание должно уделяться экологическим ограничениям региона: «инфраструктурное освоение Арктики должно сочетаться с принципами экологической устойчивости и бережного отношения к природной среде» [5, с. 73].

Пространственно-планировочные и технологические аспекты

Формирование магистрали требует рассмотрения не только инженерных характеристик линейного объекта, но и пространственной организации прилегающих территорий. Железная дорога выступает структурообразующим фактором освоения пространства, влияя на систему расселения и размещение экономических объектов [1].

Особенность арктических проектов заключается в сочетании линейной инфраструктуры с узловыми объектами различного масштаба. Вдоль трассы формируется сеть опорных пунктов: станции обслуживания, ремонтные базы, энергетические узлы и логистические терминалы. Их размещение должно учитывать радиусы доступности, климатические ограничения и сезонную эксплуатацию территории [2].

Архитектурно-планировочные решения объектов магистрали предполагают модульность зданий. Модульные конструкции позволяют

поэтапное строительство, упрощают транспортировку и снижают зависимость от короткого навигационного периода [4].

Дополнительно важна энергетическая автономность объектов. В условиях удалённости от централизованных энергосистем эффективны гибридные комплексы, совмещающие традиционные источники и возобновляемую энергетику. Использование ветровых установок и локальных энергомодулей сокращает эксплуатационные расходы и повышает надёжность транспортных узлов [3].

Цифровизация инфраструктуры позволяет мониторить состояние пути, температурные изменения грунтов и эксплуатационные параметры подвижного состава в режиме реального времени. Применение интеллектуальных систем управления снижает аварийность и оптимизирует логистику [6].

Создание транспортного коридора оказывает социальное воздействие: появляются новые рабочие места, развивается сервисная инфраструктура и повышается мобильность населения. Проектирование инфраструктуры учитывает долгосрочное использование и возможность трансформации объектов при изменении экономических условий [5].

Экологические аспекты и устойчивое развитие

Экологическая безопасность в Арктике является приоритетным фактором при строительстве магистрали. Необходимо учитывать минимизацию вмешательства в вечную мерзлоту, сохранение флоры и фауны, а также предотвращение негативного воздействия на ледовые и водные экосистемы. Использование экологически устойчивых технологий строительства и эксплуатации объектов позволяет обеспечить баланс между развитием инфраструктуры и сохранением природной среды [5].

Таким образом, формирование трансполярной железнодорожной магистрали Салехард–Игарка требует комплексного подхода, объединяющего архитектурно-инженерные решения, автоматизацию инфраструктуры и

развитие мультимодальной логистики. Реализация данных принципов позволит повысить транспортную связанность арктических территорий, обеспечить устойчивое функционирование инфраструктуры и создать предпосылки для социально-экономического развития северных регионов России.

Использованные источники:

1. Пилясов, А. Н. Географические институты поддержки развития Арктики и Севера: правота разнообразия // Региональные исследования. — 2024. — № 4. — С. 5–18.
2. Rybnov, E., Nikolaev, A., Skotarenko, O. Arctic Territorial Development: Challenges & Solutions. — Cham : Springer, 2023. — 412 p.
3. Salygin, V. I. Energy of the Russian Arctic: Ideals and Realities. — Singapore : Palgrave Macmillan, 2022. — 356 p.
4. Orttung, R. Sustaining Russia's Arctic Cities: Resource Politics, Migration, and Climate Change. — New York : Berghahn Books, 2018. — 298 p.
5. Пилясов, А. Н. Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона // ЭКО. — 2019. — № 12. — С. 8–23.
6. Rodríguez, J. P., Klemm, K., Duarte, C. M., Eguíluz, V. M. Shipping traffic through the Arctic Ocean: spatial distribution and evolution // arXiv preprint. — 2024. — URL: <https://arxiv.org/abs/2403.01856> (дата обращения: 04.03.2026).

*Стрельцова Ю.А.,
доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономики и управления»,
Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов
Россия, г. Санкт-Петербург*

ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ ФИНАНСЫ (DeFi) КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

***Аннотация:** Данная статья посвящена анализу децентрализованных финансов (DeFi) как фундаментального парадигмального сдвига в глобальной финансовой системе, произошедшего к 2026 году, используя методологию Томаса Куна, что позволяет исследовать DeFi не только как технологический феномен, но и как трансформацию базовых экономических отношений собственности, доверия и контроля. Ключевыми драйверами DeFi стали устранение посредников, глобальная доступность, программируемость услуг и модульность протоколов. Особое внимание уделено влиянию регламента ЕС MiCA, который балансирует инновации, защиту инвесторов и стабильность. Выявлено, что DeFi сформировала гибридный инфраструктурный слой. В заключении сделан вывод: DeFi не заменяет, а существенно дополняет традиционные финансы (TradFi), переопределяя базовые категории финансовых отношений.*

***Ключевые слова:** децентрализованные финансы (DeFi), парадигмальный сдвиг, смарт-контракты, блокчейн, композибельность, регулирование MiCA, совокупная заблокированная стоимость (TVL), доверие, управление рисками.*

***Annotation:** This article is devoted to the analysis of decentralized finance (DeFi) as a fundamental paradigmatic shift in the global financial system as of 2026,*

using the methodology of Thomas Kuhn. This approach allows DeFi to be examined not only as a technological phenomenon, but also as a transformation of the fundamental economic relations of ownership, trust, and control. The key drivers of DeFi include the elimination of intermediaries, global accessibility, programmability of services, and protocol modularity. Particular attention is paid to the impact of the EU MiCA regulation, which balances innovation, investor protection, and stability. It is found that DeFi has formed a hybrid infrastructural layer. In conclusion, it's argued that DeFi doesn't replace traditional finance (TradFi), but significantly complements it, redefining the basic categories of financial relations.

Key words: *decentralized finance (DeFi), paradigmatic shift, smart contracts, blockchain, composability, MiCA regulation, total value locked (TVL), trust, risk management.*

Децентрализованные финансы (DeFi) представляют собой альтернативную финансовую инфраструктуру, построенную на технологии блокчейн и смарт-контрактах, которая функционирует без центральных органов контроля или традиционных посредников. В контексте научной теории, парадигма понимается как совокупность фундаментальных установок, концепций и методов, определяющих характер научного исследования в определенный исторический период. Применяя это понятие к финансам, можно говорить о смене парадигмы, когда DeFi предлагает принципиально иную модель организации финансовых отношений, основанную на доверии к коду, а не к институтам, и на открытом доступе, а не на разрешительном режиме. Финансовые отношения в новой парадигме DeFi — это взаимодействие между экономическими субъектами по поводу формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, опосредованное алгоритмическими протоколами, а не человеческими или институциональными решениями [1, с. 80–96].

Сущность DeFi заключается в создании открытой, глобальной и программируемой финансовой системы, где правила взаимодействия кодируются в смарт-контракты, а исполнение гарантируется децентрализованной сетью. Эта система базируется на ряде принципов, радикально отличающих её от традиционных финансов (TradFi):

Децентрализация и отсутствие доверия (Trustlessness): DeFi устраняет необходимость доверять центральному посреднику (банку, бирже). Доверие смещается с институций на криптографию, открытый исходный код и механизмы консенсуса блокчейна. Это позволяет совершать транзакции и заключать соглашения со сторонами, в надежности которых нет априорной уверенности.

Открытый доступ и отсутствие разрешений (Permissionlessness): Любой пользователь с доступом в интернет и криптокошельком может взаимодействовать с протоколами DeFi без необходимости прохождения проверок, получения разрешений или географической привязки. Это принципиально снижает барьеры для участия в глобальных финансовых рынках.

Прозрачность и аудируемость: Все транзакции, балансы и логика смарт-контрактов записываются в публичный, неизменяемый реестр (блокчейн). Это обеспечивает невиданный в TradFi уровень прозрачности, позволяя любому участнику в реальном времени проверять состояние системы и алгоритмы её работы.

Самоконтроль активов (Non-custodial): Пользователи сохраняют полный контроль над своими приватными ключами и, следовательно, над активами. Протоколы DeFi предоставляют услуги, но не берут активы на хранение, что устраняет риск потери средств из-за банкротства или злоупотреблений со стороны кастодиана.

Интероперабельность и композибельность («Денежные LEGO»): Протоколы DeFi спроектированы для взаимодействия друг с другом.

Разработчики могут комбинировать функции различных протоколов, как строительные блоки, для создания сложных, комплексных финансовых продуктов (например, стратегий yield farming). Эта «композибельность» является мощным драйвером инноваций .

Программируемость: Смарт-контракты позволяют автоматизировать сложные финансовые операции и создавать условия, исполнение которых гарантировано кодом. Это открывает путь для продуктов, которые было бы невозможно или крайне дорого реализовать в традиционной системе .

Эти принципы формируют ядро новой парадигмы, где финансовая деятельность становится более инклюзивной, эффективной и ориентированной на пользователя, но вместе с тем возлагает на него больше ответственности за управление рисками [2,с. 20].

Анализируя современное состояние, следует отметить, что в 2026 году экосистема DeFi демонстрирует устойчивый рост и качественную трансформацию.

Масштаб и активность: Совокупная заблокированная стоимость (TVL) оценивается в \$185 млрд, что на 23% выше показателей конца 2025 года. Количество активных пользователей превышает 8,2 миллиона, демонстрируя рост на 45% в годовом исчислении [3].

Институциональное принятие: Доля институциональных средств в TVL достигла 34%, что свидетельствует о растущем доверии со стороны традиционных финансовых игроков — управляющих активами, хедж-фондов и корпоративных казначейств .

Доминирующие тренды:

Интеграция искусственного интеллекта (AI): ИИ применяется для автоматизации торговых стратегий, оптимизации доходности (yield optimization), оценки кредитных рисков и аудита смарт-контрактов, повышая эффективность и безопасность протоколов .

Токенизация реальных активов (RWA): Рынок токенизированных RWA (без учета стейблкоинов) превысил \$29 млрд. Токенизация позволяет дробить дорогостоящие активы (недвижимость, произведения искусства), повышать их ликвидность и использовать в качестве залога в DeFi-протоколах .

Регуляторная определенность: Внедрение регламента MiCA в Евросоюзе создает четкие правила для эмитентов криптоактивов и поставщиков услуг, способствуя легитимизации отрасли и защите прав потребителей, хотя и ставит новые вызовы перед полностью децентрализованными протоколами .

Развитие инфраструктуры: Продолжается рост решений Layer 2 (оптимистичные и ZK-роллапы) и кроссчейн-протоколов, которые решают проблемы масштабируемости и фрагментации ликвидности между разными блокчейнами .

Эволюция пользовательского поведения: Наблюдается переход от спекулятивного поведения («дегенеративных» стратегий) к более консервативным и долгосрочным моделям инвестирования с акцентом на устойчивую доходность и управление рисками .

Аргументы в пользу признания DeFi новой парадигмой:

Смена источника доверия: Переход от доверия к регулируемым институтам к доверию к детерминированному, открытому коду и криптографии является фундаментальным сдвигом в основе финансовых отношений .

Переопределение собственности и контроля: Non-custodial модель возвращает пользователю полный суверенитет над активами, что невозможно в традиционной системе, где банк является кастодианом и может накладывать ограничения .

Глобальная и инклюзивная доступность: DeFi предоставляет доступ к финансовым услугам населению, не охваченному банковской системой (по

оценкам, до 25% взрослого населения мира), а также жителям регионов с нестабильной финансовой инфраструктурой .

Нелинейная модель инноваций: Принцип композабельности («денежные LEGO») создает сетевой эффект, где каждый новый протокол увеличивает полезность всей экосистемы, ускоряя инновации беспрецедентными темпами [4].

Контраргументы и ограничения:

Воспроизведение старых функций: Многие продукты DeFi (кредитование, торговля, деривативы) пока лишь реплицируют сервисы TradFi на новой технологической основе, не предлагая принципиально новых экономических функций .

Тенденция к гибридизации и централизации: Растущее институциональное участие, внедрение KYC/AML под давлением регуляторов (например, 28% платформ уже внедрило KYC к 2025 году) и концентрация власти в крупнейших протоколах идут вразрез с идеалами пермиссионности и децентрализации .

Перенос старых рисков и возникновение новых: DeFi не устранил, а трансформировал традиционные риски. Появились уникальные угрозы: уязвимости смарт-контрактов, атаки на оракулы, манипуляции и риски каскадных ликвидаций, усугубляемые композабельностью .

Высокий порог входа и сложность: Пользовательский опыт остается сложным для неподготовленных людей. Риск потери средств из-за ошибок в управлении приватными ключами или взаимодействии со сложными протоколами остается значительным барьером для массового внедрения .

DeFi предлагает технологическую и философскую основу для действительно новой парадигмы финансовых отношений. Однако на практике, особенно к 2026 году, происходит не замещение, а сложная гибридизация с традиционной системой. Базовая парадигма DeFi подвергается эрозии под

давлением регуляции, рыночной динамики и требований безопасности, формируя переходную модель CeDeFi (Centralized Decentralized Finance) [5].

Ключевые вызовы:

Регуляторная неопределенность: Несмотря на MiCA, правовой статус полностью децентрализованных протоколов и DAO остается размытым. Вопросы ответственности, налогообложения и применения традиционных финансовых правил к алгоритмическим системам требуют дальнейшего прояснения.

Проблемы безопасности: Атаки на смарт-контракты и кросс-чейн мосты продолжают наносить многомиллионные убытки. Необходимость в более совершенных инструментах аудита, формальной верификации и страховых механизмах сохраняется .

Проблемы масштабируемости и взаимодействия: Хотя решения Layer 2 развиваются, достижение уровня пропускной способности, сравнимого с Visa или Mastercard, для глобального массового внедрения остается технической задачей. Фрагментация ликвидности между сотнями блокчейнов также является вызовом .

Перспективы и направления будущих исследований:

Глубокий анализ гибридных моделей (CeDeFi): Исследование устойчивости, уязвимостей и долгосрочного воздействия на финансовую стабильность моделей, сочетающих централизованные и децентрализованные элементы .

Развитие регулирования, ориентированного на технологию (RegTech, SupTech): Поиск баланса между обеспечением защиты инвесторов, противодействием незаконной деятельности и сохранением инновационного потенциала открытых, пермиссионных систем .

Управление в DAO и правовые инновации: Сравнительный анализ эффективности управления в DAO по сравнению с традиционными

корпоративными структурами и разработка новых правовых форм для децентрализованных организаций .

Количественная оценка вклада в финансовую инклюзию: Эмпирические исследования реального охвата и влияния DeFi на улучшение финансового положения малоимущих и исключенных групп населения в разных регионах мира .

Моделирование системных рисков: Разработка продвинутых моделей для стресс-тестирования сетей взаимосвязанных DeFi-протоколов и оценки потенциала каскадных сбоев (риск «контагии»).

Заключение

Децентрализованные финансы сформировались как комплексная и динамичная новая парадигма в сфере финансовых отношений. Её ядро составляют принципы децентрализации, бездоверия, открытого доступа и программируемости, которые бросают вызов многовековым основам традиционной финансовой системы, построенной на централизованном посредничестве и институциональном доверии.

Эволюция DeFi от нишевых экспериментов до экосистемы с капитализацией в сотни миллиардов долларов и миллионами пользователей продемонстрировала не только взрывной инновационный потенциал, но и способность к восстановлению после серьезных кризисов. К 2026 году экосистема вступает в фазу зрелости, характеризующуюся растущим институциональным участием, интеграцией с реальной экономикой через токенизацию активов (RWA) и наложением первых комплексных регуляторных рамок (MiCA).

Однако именно эти процессы — институционализация и регулирование — ставят под вопрос чистоту исходной парадигмы, ведя к формированию гибридных моделей. Таким образом, DeFi сегодня представляет собой не столько радикальную альтернативу, заменяющую старую систему, сколько мощную инновационную силу, находящуюся в состоянии сложного симбиоза

и взаимопроникновения с традиционными финансами. Будущее этой парадигмы будет определяться тем, насколько ей удастся сохранить свои ключевые инновационные принципы, адаптируясь к требованиям безопасности, стабильности и правового поля, и насколько глубоким окажется её трансформирующее воздействие на глобальную архитектуру финансовых отношений.

Использованные источники:

1. Абрамова, М. А. Теоретико-методологический взгляд на предпосылки возникновения и особенности функционирования децентрализованных финансов / М. А. Абрамова, С. В. Криворучко, О. В. Луняков, А. Б. Фиापшев // Финансы: теория и практика. – 2025. – Т. 29, № 1. – С. 80–96. – DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-80-96. – URL: (дата обращения: 25.03.2026) .
2. Auer, R. The technology of decentralized finance (DeFi) / R. Auer, B. Haslhofer, S. Kitzler, P. Saggese, F. Victor // BIS Working Papers. – January 2023. – No. 1066. – 62 p. – ISSN 1020-0959. – URL: (дата обращения: 25.03.2026) .
3. DeFi State of the Market 2026: Complete Industry Analysis & Statistics [Электронный ресурс] / Resh Community. – March 1, 2026. – URL: (дата обращения: 25.03.2026) .
4. The Architecture of Innovation: A Deep Dive into Composability in Decentralized Finance [Электронный ресурс] / Digital Finance News. – December 19, 2025. – URL: (дата обращения: 25.03.2026) .
5. MiCA Regulation and EU Crypto Rules: What Changes in 2026 [Электронный ресурс] / Sumsb. – 2026. – URL: (дата обращения: 25.03.2026).

Иванова М.В.,

*студент магистрант 2 курса «Государственная
и муниципальная служба»*

*Белгородский Государственный Национальный Исследовательский
Университет*

Россия, г. Белгород

Научный руководитель: Самохвалова Е.В.,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры «Социальных технологий и государственной службы»

*Белгородский Государственный Национальный Исследовательский
Университет*

Россия, г. Белгород

КАЧЕСТВО МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: В статье исследуется актуальная проблема повышения удовлетворенности населения качеством муниципальных услуг как ключевого индикатора эффективности органов местного самоуправления. На основе анализа научной литературы выявлены современные тенденции и противоречия в организации предоставления услуг.

Ключевые слова: муниципальные услуги, органы местного самоуправления, удовлетворенность населения, качество услуг, цифровизация, МФЦ (многофункциональный центр), межведомственное взаимодействие.

*Ivanova M.V.,
2nd year Master's student of the Department of
Public and Municipal
Service
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod
Scientific supervisor: Samokhvalova E.V.,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public
Service
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod*

**QUALITY OF MUNICIPAL SERVICES AS AN INDICATOR OF LOCAL
GOVERNMENT EFFECTIVENESS: EVOLUTION, CONTRADICTIONS,
AND WAYS TO IMPROVE**

***Annotation:** The article explores the current issue of increasing public satisfaction with the quality of municipal services as a key indicator of the effectiveness of local self-government bodies. Based on the analysis of scientific literature, current trends and contradictions in the organization of service provision have been identified.*

***Key words:** municipal services, local government bodies, public satisfaction, quality of services, digitalization, MFC (Multifunctional Center), interdepartmental interaction.*

Одним из показателей успешной работы органов местного самоуправления является удовлетворенность населения качеством

предоставления муниципальных услуг. Получатели муниципальных услуг – физические и юридические лица, – судят о деятельности муниципального образования в целом, сталкиваясь с работой чиновников. В настоящее время повышение качества и доступности муниципальных услуг является одним из приоритетных направлений деятельности органов местного самоуправления. Проводимые в данном направлении реформы изменили приоритеты в пользу получателей муниципальных услуг. При оптимизации взаимодействия между различными ведомствами интересы получателей муниципальных услуг находятся в центре внимания. [1]

Для достижения целей, связанных с улучшением качества жизни населения, разработаны и организованы стандарты процессов предоставления муниципальных услуг, активно проводится работа по переводу муниципальных услуг в электронный вид, работают многофункциональные центры (МФЦ). Данные решения позволили уменьшить очереди, обеспечить большую информационную прозрачность, упростить межведомственное взаимодействие, и как следствие, сократить сроки предоставления муниципальных услуг. [1]

Вместе с тем, существует ряд проблем и противоречий в организации предоставления муниципальных услуг населению. Например, в работе сотрудников МФЦ выявлены некоторые недочеты, такие как: отсутствие представления о конкретных перечнях документов, необходимых для предоставления муниципальных услуг; ошибочное направление пакетов документов в неуполномоченный орган, оказывающий муниципальную услугу; непрофессиональное консультирование. При предоставлении муниципальных услуг в электронном виде – интерфейс сервисов интуитивно не понятен, т.е. быстро найти необходимую услугу не всегда возможно; страх населения по поводу «утечки» персональных данных; недостаток клиентской поддержки и должного сопровождения. [2]

В связи с этим можно сделать вывод, что существующая практика предоставления муниципальных услуг требует дальнейшего совершенствования. [2] Учитывая данные обстоятельства, необходимость дальнейших исследований в сфере организации предоставления муниципальных услуг населению крайне актуальна.

Определению категории «муниципальные услуги» и описанию последовательности их предоставления посвящено достаточно много работ современных авторов. Так, например, А.М. Деркач определила организацию предоставления муниципальных услуг как совокупность процессов, направленных на предоставление населению доступных и эффективных услуг. Принципы предоставления муниципальных услуг рассмотрели в своей работе А.З. Махмутова, В.А. Мещерягина, В.И. Сырачева. Анализ опыта Российской Федерации по цифровизации предоставления муниципальных услуг населению проведен в работе А.Н. Лабыцкой. А правовые аспекты предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, анализ нормативно-правовой базы и проблемы правоприменительной практики рассмотрели Ж.С. Айтбаева и А.К. Жусуева. Современные инструменты оценки качества предоставления муниципальных услуг и основные проблемы, возникающие в процессе предоставления таких услуг, рассмотрены В.О. Черных. Ю.В. Глушко и А.А. Киселевой исследовали основные проблемы при предоставлении муниципальных услуг, возникающие при использовании цифровых сервисов. Также актуальные проблемы при предоставлении муниципальных услуг в электронном виде описала в своей работе Л.А. Бердегулова.

В то же время существующих исследований теоретических и практических аспектов организации предоставления муниципальных услуг недостаточно для всестороннего рассмотрения данной области управления. Недостаточно внимания уделено инструментам межведомственного взаимодействия, проблеме профессионального развития сотрудников МФЦ,

совершенствованию цифровых сервисов предоставления муниципальных услуг. [3]

Достигнутый прогресс в виде стандартизации, цифровизации и создания МФЦ требует качественного углубления. Предложенные направления совершенствования, ориентированные на кадровый потенциал (компетенции сотрудников МФЦ), технологическую составляющую (интуитивные интерфейсы, интерактивные сервисы) и организационные процессы (максимальная автоматизация межведомственных запросов), носят системный характер. Их реализация на практике позволит перейти от устранения очевидных недостатков к созданию проактивной, удобной и вызывающей доверие системы взаимодействия между населением и органами местного самоуправления.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что удовлетворенность населения качеством муниципальных услуг остается комплексной и актуальной проблемой, несмотря на значительные институциональные и технологические преобразования последних лет. Стандартизация процессов, создание сети МФЦ и активная цифровизация заложили важный фундамент, повысив формальную доступность и прозрачность услуг. Однако, как показывает анализ, эти меры не в полной мере транслируются в субъективное восприятие граждан-получателей услуг. [2]

Выявленное противоречие между масштабными инфраструктурными реформами и сохраняющейся системной неудовлетворенностью обусловлено рядом глубинных проблем. К ним относятся: дефицит компетенций и клиентоориентированности у персонала «на последней миле» (в МФЦ), несовершенство пользовательских интерфейсов электронных сервисов, низкий уровень реальной автоматизации межведомственного взаимодействия и связанные с этим риски для конфиденциальности данных. [3]

Только синхронное продвижение по этим векторам позволит преодолеть формальный подход и вывести качество муниципальных услуг на уровень, соответствующий современным ожиданиям граждан. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению доверия к институтам местной власти и повышению эффективности их работы в целом. Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном изучении инструментов оценки качества услуг «глазами гражданина», разработке моделей цифровой грамотности населения и анализ лучших практик преодоления межведомственных барьеров.

Библиографический список:

1. Деркач, А. М. Организация предоставления государственных (муниципальных) услуг в РФ / А. М. Деркач // Государственное и муниципальное управление в условиях современных вызовов : материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки : в 3 ч., Луганск, 12 февраля 2025 года. – Луганск: ИП Орехов Д.А., 2025. – С. 214-221. – EDN WJACSP.
2. Мещерягина, В. А. Понятие и принципы предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации / В. А. Мещерягина, А. З. Махмутова, В. И. Сарычева // Урал - драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : Материалы VI Уральского экономического форума, Екатеринбург, 16–17 октября 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 111-116. – EDN MFUXJL.
3. Лабыцина, А. Н. Проблема развития системы предоставления государственных и муниципальных услуг в информационном пространстве / А. Н. Лабыцина // Российская полития в XXI веке: внутренние и внешние вызовы : Сборник научных трудов молодых ученых кафедры философии и социально-политических наук. – Сыктывкар : Сыктывкарский

государственный университет им. Питирима Сорокина, 2023. – С. 33-36. – EDN OCKODR.

УДК: 656.614.32

Расторгуев И.Е.,

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «ГУМРФ» имени адмирала С.О. Макарова

Россия, г. Санкт-Петербург

Ларионова С.В.,

магистрант,

3 курс, кафедра Экономики и технологий бизнес-менеджмента на водном

транспорте, направление подготовки «Экономика»

ФГБОУ ВО «ГУМРФ» имени адмирала С.О. Макарова

Россия, г. Санкт-Петербург

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА АДАПТИВНОСТИ В ТРАНСПОРТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СХЕМАХ: РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ И ТЕСТИРОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОЗОК КИТАЙ–РОССИЯ

Аннотация: Понятие адаптивности логистических систем, несмотря на его признанную важность, часто остается качественной, экспертной категорией. Данное исследование ставит целью преодоление этого разрыва путем разработки и апробации методики количественной оценки адаптивности транспортно-технологических схем (ТТС). В основе предлагаемого подхода лежит расчет интегрального индекса, агрегирующего три ключевых измеряемых параметра: коэффициент структурной избыточности маршрута, нормативное время принятия решений при сбоях и

уровень дополнительных финансовых гарантий в контракте. Методика была протестирована на выборке из двенадцати реальных ТТС, используемых для перевозок генеральных грузов из Китая в Россию в 2023 году. Результаты демонстрируют значительную вариативность индекса адаптивности (от 0.25 до 0.82 по шкале от 0 до 1) и выявляют статистически значимую обратную корреляцию между ним и уровнем операционных рисков, оцененных по ретроспективным данным. Практическая ценность работы заключается в предоставлении логистическим менеджерам структурированного инструмента для сравнения ТТС не только по стоимости и времени, но и по параметру устойчивости, что способствует более обоснованному принятию решений в условиях неопределенности.

Ключевые слова: количественная оценка, индекс адаптивности, транспортно-технологическая схема, операционные риски, методика расчета, логистика.

Abstract: Despite its recognized importance, the concept of logistics system adaptability often remains a qualitative, expert-based category. This study aims to bridge this gap by developing and testing a methodology for the quantitative assessment of adaptability in transportation and technology schemes (TTS). The proposed approach is based on calculating an integral index that aggregates three key measurable parameters: the route's structural redundancy coefficient, the standard decision-making time during disruptions, and the level of additional financial guarantees in the contract. The methodology was tested on a sample of twelve real TTS used for general cargo transportation from China to Russia in 2023. The results show significant variability in the adaptability index (ranging from 0.25 to 0.82 on a 0 to 1 scale) and reveal a statistically significant inverse correlation between this index and the level of operational risks, assessed using retrospective data. The practical value of the work lies in providing logistics managers with a structured tool for comparing TTS not only by cost and time but also by the resilience parameter, which contributes to more informed decision-making under uncertainty.

Keywords: *quantitative assessment, adaptability index, transportation and technology scheme (TTS), operational risks, calculation methodology, logistics.*

Актуальность управления устойчивостью цепей поставок в современной логистике не подвергается сомнению. Однако если такие параметры, как стоимость и время, поддаются точному измерению и сравнению, то оценка способности системы адаптироваться к сбоям часто остается в области экспертных суждений. Это создает методологический пробел: как количественно обосновать выбор в пользу более гибкой, но зачастую и более дорогой ТТС? Данное исследование фокусируется на решении именно этой проблемы. Его новизна заключается в попытке перевести категорию «адаптивность» из качественной плоскости в количественную через разработку специализированного индексного метода. Объектом исследования выступают ТТС в коридоре Китай–Россия, предметом — методика количественной оценки их адаптивного потенциала.

В основу методики положена концепция, согласно которой адаптивность ТТС операционализируется через три измеряемых компонента, отражающих ее способность к реконфигурации:

1. Коэффициент структурной избыточности (K1). Рассчитывается как отношение количества узлов в маршруте, имеющих хотя бы одну технологически и экономически обоснованную альтернативу для продолжения перевозки (например, смену вида транспорта), к общему количеству критических узлов. Диапазон значений: от 0 (полное отсутствие альтернатив) до 1 (все ключевые узлы дублированы).

2. Коэффициент нормативного времени реакции (K2). Определяется на основе анализа договоров и регламентов перевозчика. Рассчитывается как величина, обратная нормативному времени, закреплённому для активации резервных процедур при стандартных сбоях (таможенная задержка, отмена

рейса). Нормируется на шкалу от 0 до 1, где 1 соответствует реакции в течение 24 часов.

3. Коэффициент уровня финансовых гарантий (K3). Оценивается через анализ условий страхования и ответственности в контракте. Учитывается наличие и размер компенсаций за простой, а также прозрачность процедуры их получения. Присваивается балл от 0 до 1 по специальной шкале, учитывающей стандарты практики.

Интегральный индекс адаптивности (Ia) рассчитывается как средневзвешенное значение трех компонентов: $Ia = w1 \cdot K1 + w2 \cdot K2 + w3 \cdot K3$. Весовые коэффициенты ($w1$, $w2$, $w3$) были определены в результате экспертного опроса ($n=15$) и составили 0.4, 0.3 и 0.3 соответственно, что отражает приоритет структурной устойчивости в представлении специалистов.

Для апробации методики была сформирована выборка из 12 реальных ТТС, применяемых для доставки генеральных грузов из провинций Гуандун и Чжэцзян в Московский регион. Для каждой схемы на основе анализа договоров, интервью с операторами и изучения инфраструктурных карт были рассчитаны значения коэффициентов K1, K2, K3 и интегральный тоговый индекс Ia.

Результаты расчетов (Таблица 1) показали высокую вариативность. Наиболее низкие значения индекса (0.25–0.40) были характерны для простых, неразветвленных схем (например, прямой фрахт морским контейнеровозом с фиксированным расписанием). Наиболее высокие значения (0.70–0.82) продемонстрировали сложные мультимодальные схемы, использующие услуги единого оператора с развитой собственной сетью и комплексным страхованием.

Таблица 1

**Результаты расчета интегрального индекса адаптивности для выборки
ТТС (фрагмент)**

ID схемы	Описание схемы (кратко)	K1	K2	K3	Индекс Ia
ТТС-04	Морская (FOB) + ж/д (FCA)	0.2	0.3	0.4	0.29
ТТС-07	Прямой ж/д (DAP)	0.1	0.6	0.5	0.37
ТТС-11	Мультимодальная с единым оператором (DDP) надо табл причесать	0.8	0.7	0.9	0.79

Для верификации интегрального индекса была исследована его корреляция с ретроспективным показателем — средним процентом срыва плановых сроков доставки за 2022–2023 гг. по каждой из схем. Анализ выявил статистически значимую умеренную обратную корреляцию (коэффициент Пирсона $r = -0,68$, $r = -0,68$, $p < 0,05$, $p < 0,05$). Это позволяет сделать вывод, что схемы с более высоким расчётным индексом адаптивности (например, ТТС-11) действительно демонстрировали большую устойчивость к сбоям в ретроспективе, что подтверждает достаточную эмпирическую валидность разработанного показателя.

Полученные результаты подтверждают принципиальную возможность и практическую значимость количественной оценки адаптивности. Разработанный интегральный индекс позволяет не только сравнивать различные ТТС по единой шкале, но и выявлять их «слабые места» — те частные компоненты (K1, K2 или K3), которые снижают общий показатель.

Например, схема ТТС-07 показала относительно высокую готовность к реакции ($K_2=0.6$), но была критически уязвима из-за отсутствия структурной избыточности ($K_1=0.1$).

Ключевым прикладным выводом является то, что инвестиции в повышение индекса I_a , будь то разработка альтернативных маршрутов, формализация регламентов или улучшение страховых условий, могут быть количественно обоснованы через ожидаемое снижение рисков срыва поставок. Это меняет характер дискуссии с клиентом, когда можно перейти с уровня субъективных убеждений о «надежности» на уровень сравнения объективных индикаторов.

Однако методика имеет ряд ограничений. Во-первых, её применение требует доступа к детальным контрактным данным и инфраструктурным планам, что не всегда возможно. Во-вторых, весовые коэффициенты носят субъективный характер, хотя и основаны на экспертных оценках профессионалов-практиков. И в-третьих, интегральный индекс не учитывает редкие катастрофические риски (форс-мажоры), где адаптивность определяется иными факторами.

В рамках исследования была разработана и успешно апробирована методика количественной оценки адаптивности ТТС на основе расчета интегрального индекса, объединяющего параметры структурной избыточности, времени реакции и финансовых гарантий. Эмпирическая проверка на данных международных перевозок подтвердила, что данный индекс имеет практическую прогностическую силу, коррелируя с ретроспективными показателями надежности.

Внедрение подобного инструмента в практику логистического консалтинга и тендерных процедур может способствовать более взвешенному распределению бюджетов, где стоимость перевозки будет рассматриваться в неразрывной связи со стоимостью управления рисками, обеспечиваемой адаптивностью схемы. Перспективным направлением развития методики

видится ее интеграция с системами имитационного моделирования для динамической оценки Ia в различных сценарных условиях, а также стандартизация шкал оценки компонентов K2 и K3 на отраслевом уровне.

Список использованных источников:

1. Иванов, Д.А. Управление рисками в глобальных цепях поставок: методы и модели / Д.А. Иванов. — М.: ИНФРА-М, 2022. — 318 с.
2. Сергеев, В.И. Корпоративная логистика. Управление цепями поставок: учебник / В.И. Сергеев. — М.: Юрайт, 2023. — 732 с.
3. Sheffi, Y. The Power of Resilience: How the Best Companies Manage the Unexpected / Y. Sheffi. — The MIT Press, 2020. — 408 p.
4. Говиндан, К. Устойчивость цепей поставок: от концепции к метрикам. Систематический обзор / К. Говиндан, М.Б. Йепсен // Логистика и управление цепями поставок. — 2023. — № 1(108). — С. 15-30.
5. Зайцев, Е.И. Методики сравнительного анализа надежности международных транспортных коридоров / Е.И. Зайцев // Транспорт: наука, техника, управление. — 2022. — № 5. — С. 41-47.
6. Pettit, T.J. A framework for understanding and managing organizational resilience factors in supply chains / T.J. Pettit, K.L. Croxton, J. Fiksel // International Journal of Logistics Management. — 2023. — Vol. 34, No. 1. — P. 232-255.
7. Обзор ключевых показателей работы транспортного комплекса России за 2023 год / Росстат, Минтранс России. — М., 2024. — 89 с.
8. UNCTAD. Review of Maritime Transport 2023: Navigating stormy waters. — United Nations, 2024. — 165 p.

*Никитина С.Л.,
учитель физической культуры
МБОУ «Карамышевская СОШ»
Россия, Чувашская Республика*

МАС-РЕСТЛИНГ В ШКОЛЕ: СПОРТ, ЗДОРОВЬЕ И ВОСПИТАНИЕ

***Аннотация:** статья посвящена внедрению мас-рестлинга в школьную программу физического воспитания и его влиянию на физическое развитие, здоровье и личностные качества детей. Рассматриваются преимущества этого традиционного якутского вида спорта, такие как укрепление мышечной системы, улучшение координации и выносливости, а также его роль в профилактике заболеваний и формировании здорового образа жизни. Особое внимание уделяется воспитанию патриотизма и уважения к культурным традициям народов России через занятия мас-рестлингом.*

***Ключевые слова:** мас-рестлинг, школьное физическое воспитание, физическое развитие, здоровье, патриотизм, культурные традиции, спорт в школе.*

*Nikitina S.L.,
Physical Education Teacher
MBOU "Karamyshevskaya Secondary School"
Russia, Chuvash Republic*

MAS-WRESTLING IN SCHOOL: SPORT, HEALTH, AND EDUCATION

***Abstract:** the article is devoted to the integration of mas-wrestling into the school physical education program and its impact on the physical development, health, and*

personal qualities of children. The advantages of this traditional Yakutian sport are examined, including the strengthening of the muscular system, improved coordination and endurance, as well as its role in disease prevention and the promotion of a healthy lifestyle. Special emphasis is placed on the cultivation of patriotism and respect for the cultural traditions of the peoples of Russia through mas-wrestling.

Keywords: *mas-wrestling, school physical education, physical development, health, patriotism, cultural traditions, sports in school.*

Введение

Краткая история мас-рестлинга

Мас-рестлинг — это традиционный якутский вид спорта, который зародился в Якутии и имеет многовековую историю. Изначально он был частью народных игр и праздников, где мужчины соревновались в силе и ловкости. Название "мас-рестлинг" происходит от якутского слова "мас" — палка, которая используется в качестве спортивного снаряда. Суть борьбы заключается в том, что два соперника, держась за палку, пытаются перетянуть друг друга через линию старта.

В XX веке мас-рестлинг начал приобретать популярность за пределами Якутии, и в 1990-х годах был официально признан видом спорта. В 2003 году была создана Международная федерация мас-рестлинга, что способствовало его распространению по всему миру. Сегодня мас-рестлинг включен в программы многих спортивных мероприятий, включая Всемирные игры и Всемирные игры коренных народов.

Актуальность темы в контексте школьного физического воспитания

Включение мас-рестлинга в школьную программу физического воспитания является актуальной темой по нескольким причинам. Во-первых, этот вид спорта способствует гармоничному развитию физической формы детей, укрепляя мышцы рук, спины и плечевого пояса, а также улучшая координацию и выносливость. Во-вторых, мас-рестлинг помогает формировать у школьников

здоровый образ жизни, прививая любовь к регулярным физическим нагрузкам и активному отдыху.

Кроме того, мас-рестлинг играет важную роль в воспитании патриотизма и уважения к культурным традициям народов России. Занятия этим видом спорта позволяют детям знакомиться с историей и культурой Якутии, что способствует формированию толерантности и уважения к другим народам. В условиях глобализации и мультикультурного общества это приобретает особую значимость.

Таким образом, мас-рестлинг представляет собой не только эффективный инструмент физического развития, но и важный элемент воспитания, способствующий формированию гармонично развитой личности.

2. Физическое развитие

Влияние мас-рестлинга на развитие мышечной системы

Мас-рестлинг оказывает значительное влияние на развитие мышечной системы, особенно на мышцы верхней части тела. Во время борьбы активно задействованы мышцы рук, плеч, груди и спины. Это способствует гармоничному развитию мускулатуры и укреплению мышечного корсета. Регулярные тренировки помогают увеличить силу хвата, что важно не только в спорте, но и в повседневной жизни.

Улучшение координации и выносливости

Занятия мас-рестлингом улучшают координацию движений и выносливость. Поскольку борьба требует быстрых и точных движений, спортсмены учатся контролировать свои действия и реагировать на действия соперника. Это развивает ловкость и реакцию, что особенно важно для детей младшего и среднего школьного возраста. Кроме того, регулярные тренировки повышают общую выносливость организма, что положительно сказывается на физической подготовке и здоровье в целом.

Примеры упражнений и тренировок

Для занятий мас-рестлингом можно использовать различные упражнения и тренировки. Вот несколько примеров:

- **Тренировка хвата:** Упражнения с эспандером или гирями помогают укрепить мышцы кистей и пальцев, что важно для успешного выступления в мас-рестлинге.

- **Силовые упражнения:** Подтягивания на перекладине, отжимания и упражнения с гантелями способствуют развитию мышц рук, спины и плечевого пояса.

- **Кардиотренировки:** Бег, прыжки на скакалке и другие аэробные упражнения улучшают выносливость и общую физическую подготовку.

- **Техническая подготовка:** Регулярные тренировки с партнером помогают отточить технику борьбы и научиться правильно использовать силу и ловкость.

Эти упражнения и тренировки помогут развить необходимые навыки и физическую форму для успешного занятия мас-рестлингом.

3.Здоровье и профилактика

Профилактика заболеваний, связанных с малоподвижным образом жизни

Занятия мас-рестлингом помогают предотвратить заболевания, связанные с малоподвижным образом жизни, такие как ожирение, диабет и сердечно-сосудистые заболевания. Регулярные физические нагрузки способствуют поддержанию нормального веса, улучшению обмена веществ и снижению уровня холестерина в крови. Это особенно важно для детей, которые часто проводят много времени за учебой и гаджетами.

Укрепление сердечно-сосудистой и дыхательной систем

Мас-рестлинг, как и любой другой вид физической активности, положительно влияет на сердечно-сосудистую и дыхательную системы. Во время тренировок сердце работает интенсивнее, что способствует укреплению сердечной мышцы и улучшению кровообращения. Улучшается также работа

легких, что повышает уровень кислорода в крови и способствует более эффективному снабжению организма кислородом.

Повышение иммунитета и общей выносливости

Регулярные занятия мас-рестлингом укрепляют иммунную систему, делая организм более устойчивым к инфекциям и простудным заболеваниям. Физическая активность стимулирует выработку иммунных клеток, что помогает организму лучше справляться с болезнями. Кроме того, занятия спортом повышают общую выносливость организма, что позволяет детям легче справляться с учебными нагрузками и стрессом.

1. Воспитание и патриотизм

Мас-рестлинг как часть культурного наследия народов России

Мас-рестлинг — это не просто вид спорта, а важная часть культурного наследия народов России, в частности, якутского народа. Этот вид борьбы имеет многовековую историю и является неотъемлемой частью традиционных праздников и обрядов. Занятия мас-рестлингом позволяют детям знакомиться с историей и культурой Якутии, что способствует формированию уважения к культурным традициям и обычаям других народов.

Формирование уважения к культуре и истории своей страны

Занятия мас-рестлингом помогают формировать у детей уважение к культуре и истории своей страны. Через этот вид спорта дети узнают о традициях и обычаях якутского народа, что способствует воспитанию патриотизма и гордости за свою страну. Это особенно важно в условиях глобализации и мультикультурного общества, где важно сохранять и передавать культурные ценности будущим поколениям.

Развитие честности, уважения к сопернику и командного духа

Мас-рестлинг способствует развитию таких качеств, как честность, уважение к сопернику и командный дух. В этом виде спорта важны не только физическая сила и техника, но и моральные качества. Спортсмены учатся уважать своих соперников, соблюдать правила честной игры и работать в команде. Это

помогает формировать у детей важные социальные навыки, которые пригодятся им в жизни.

2.Практические рекомендации

Организация занятий мас-рестлингом в школе

Организация занятий мас-рестлингом в школе требует тщательного планирования и подготовки. Важно создать безопасные и комфортные условия для тренировок, а также разработать программы, соответствующие возрастным особенностям детей. Занятия могут проводиться как в рамках уроков физкультуры, так и в виде дополнительных секций.

Необходимое оборудование и условия

Для проведения занятий мас-рестлингом необходимо следующее оборудование:

Палки для мас-рестлинга: Специальные деревянные палки, которые используются в качестве спортивного снаряда.

Маты или ковры: Для обеспечения безопасности и комфорта во время тренировок.

Эспандеры и гири: Для тренировки хвата и укрепления мышц рук.

Спортивная форма: Удобная одежда и обувь для занятий спортом.

Условия для занятий должны соответствовать требованиям безопасности. Помещение должно быть хорошо проветриваемым и достаточно просторным, чтобы избежать травм.

Примерные программы тренировок для разных возрастных групп

Младшая школа (7-10 лет)

- 1.Разминка: Легкие упражнения на растяжку и разогрев мышц.
- 2.Тренировка хвата: Упражнения с эспандером и гирями.
- 3.Техническая подготовка: Изучение основных приемов мас-рестлинга.
- 4.Игры и эстафеты: Развивающие игры, направленные на улучшение координации и ловкости.

Средняя школа (11-14 лет)

- 1.Разминка: Более интенсивные упражнения на растяжку и разогрев мышц.
- 2.Силовые упражнения: Подтягивания, отжимания и упражнения с гантелями.
- 3.Техническая подготовка: Углубленное изучение техники мас-рестлинга.
- 4.Кардиотренировки: Бег, прыжки на скакалке и другие аэробные упражнения.

Старшая школа (15-18 лет)

- 1.Разминка: Комплекс упражнений на растяжку и разогрев мышц.
- 2.Силовые тренировки: Упражнения с отягощениями для развития силы и выносливости.
- 3.Техническая подготовка: Отработка сложных приемов и тактик мас-рестлинга.
- 4.Соревнования: Участие в школьных и районных соревнованиях для развития соревновательного духа.

Эти программы могут быть адаптированы в зависимости от уровня подготовки и индивидуальных особенностей учеников. Важно следить за тем, чтобы занятия были безопасными и приносили удовольствие детям.

6. Заключение

Подведение итогов и выводы о пользе мас-рестлинга в школе

Мас-рестлинг представляет собой уникальный вид спорта, который сочетает в себе физическую активность, культурное наследие и воспитание личностных качеств. Включение этого вида спорта в школьную программу физического воспитания способствует:

Физическому развитию: Укрепление мышц, улучшение координации и выносливости.

Профилактике заболеваний: Предотвращение болезней, связанных с малоподвижным образом жизни.

Воспитанию патриотизма: Формирование уважения к культуре и истории своей страны.

Развитие социальных навыков: Честность, уважение к сопернику и командный дух.

Таким образом, мас-рестлинг является эффективным инструментом для гармоничного развития детей и подростков.

Перспективы развития мас-рестлинга в системе образования

Перспективы развития мас-рестлинга в системе образования выглядят весьма оптимистично. С каждым годом этот вид спорта приобретает все большую популярность, и его включение в школьные программы становится все более актуальным. Для дальнейшего развития мас-рестлинга необходимо:

Расширение программ: Включение мас-рестлинга в обязательную программу физического воспитания.

Подготовка специалистов: Обучение учителей физкультуры методикам проведения занятий по мас-рестлингу.

Организация соревнований: Проведение школьных, районных и региональных соревнований для популяризации вида спорта.

Информационная поддержка: Пропаганда мас-рестлинга через СМИ и социальные сети.

Эти меры помогут сделать мас-рестлинг неотъемлемой частью школьной жизни и способствовать его дальнейшему развитию в системе образования.

Использованные источники:

1. Мас-рестлинг: методика подготовки спортсменов / Под ред. Н.А. Шульгина, Б.Н. Рыбалко. — Якутск: Издательство ЯГУ, 2018 г.

2. Мас-рестлинг: Традиции и современность / Сборник статей под общей редакцией В.И. Попова. — Якутск: Издательство ЯГУ, 2015 г.

3. Традиционные виды физической культуры народов Севера и Сибири: Мас-рестлинг / Коллектив авторов под руководством профессора А.В. Иванова. — Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2017 г.

Акимова Я.С.,

студент,

1 курс, кафедра «Менеджмент и государственное управление»

Пензенский государственный университет

Россия, г. Пенза

МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: *Статья посвящена комплексному анализу эволюции и роли мониторинга общественного мнения в процессе формирования и корректировки социальной политики Российской Федерации. Исследование охватывает исторический период, начиная с советских времен и заканчивая современным этапом развития российского государства. Особое внимание уделяется трансформации подходов к изучению общественного мнения в контексте смены политических и экономических парадигм.*

Ключевые слова: *мониторинг общественного мнения, социальная политика, исторический опыт, социологические исследования, государственное управление.*

Annotation: *The article provides a comprehensive analysis of the evolution and role of public opinion monitoring in the formation and adjustment of social policy in the Russian Federation. The study covers a historical period from Soviet times to the current stage of development of the Russian state. Special attention is given to the transformation of approaches to studying public opinion in the context of changing political and economic paradigms.*

Key words: *public opinion monitoring, social policy, historical experience, sociological research, and public administration.*

Современные социально-экономические трансформации в Российской Федерации, усиленные глобальными кризисами и демографическими сдвигами, актуализируют изучение исторического опыта взаимодействия государства и общества. Историческая ретроспектива демонстрирует, как механизмы обратной связи становились инструментом предотвращения социальной напряженности. Данное обстоятельство создает научную основу для разработки гибких управленческих решений в текущих условиях.

Несмотря на накопленный вековой опыт, современная социальная политика РФ периодически демонстрирует диссонанс между декларируемыми целями и реальными ожиданиями граждан. Данный разрыв во многом обусловлен недостаточным учетом исторических уроков эволюции мониторинговых практик — от земских статистических исследований до цифровых платформ. Игнорирование преемственности в методах изучения общественных настроений приводит к повторению управленческих ошибок прошлого. Преодоление этого разрыва требует системного осмысления трансформации инструментов социодиагностики. Великие реформы 1860-1870-х годов при Александре II сформировали институциональную основу для возникновения общественного мнения. Концепция, общие принципы и основные направления Великих реформ 1860-1870-х гг. вырабатывались в условиях уникальной общественно-политической ситуации второй половины 1850-х гг., когда общественность стала принимать активное, хотя и опосредованное участие в процессе подготовки преобразований. «Политическое оживление» русского образованного общества, широкое распространение в общественной среде критических оценок внутриполитического положения страны, обличение основных социально-экономических проблем и недостатков самодержавного аппарата управления оказывали существенное влияние на формирующийся внутриполитический курс нового правительства, создавая особое общественное пространство для обсуждения наиболее значимых вопросов, насыщая публичную сферу в

России преобразовательными идеями. В условиях острого внутриполитического кризиса второй половины 1850-х гг. общественная оценка ситуации в стране стала своеобразной экспертизой, идущей «снизу», от объекта управления – общественности, которая в этот период превращается в значимый субъект, настаивающей на учете общественного мнения российскими властями, пренебрегавшими им в предшествующий период [6, с. 20] .

Земская реформа 1864 года создала систему местного самоуправления, предоставив населению возможность участия в решении локальных вопросов. Одновременно судебная реформа ввела гласность судопроизводства и институт присяжных заседателей, что способствовало развитию правового сознания. Эти преобразования заложили основы для легитимного выражения общественных интересов. Деятельность земских учреждений и городских дум стала важным каналом фиксации общественных запросов на региональном уровне. Сбор статистических данных о нуждах населения позволил проводить первые эмпирические исследования социальных настроений. Анализ петиций и обращений граждан в местные органы власти давал представление о наиболее актуальных проблемах. Эта практика стимулировала развитие методик изучения общественного мнения в дореволюционный период.

В Российской империи петиции и всеподданнейшие обращения служили легальным механизмом выражения общественных настроений, отражая ключевые запросы населения. Анализ их содержания демонстрирует эволюцию тем — от локальных хозяйственных вопросов в первой половине XIX века до социально-политических требований в предреволюционные десятилетия [7, с. 115]. Частотность обращений варьировалась в зависимости от периода царствования, достигая пика во время «Великих реформ» Александра II и после революции 1905 года. «Можно говорить о существовании примерно вековой истории философско-политических, общеметодологических и теоретико-эмпирических исследований

общественного мнения в дореволюционной России, в СССР и в новой России. Но эта история не изучена и не описана [4, с.2]» — данное наблюдение подчеркивает значимость петиционной практики как раннего инструмента фиксации общественного мнения.

На рубеже XIX-XX веков зародилась эмпирическая социология, систематизировавшая изучение общественных мнений через научные методы. М. М. Ковалевский разрабатывал сравнительно-исторический подход, анализируя социальную структуру российского общества, а П. А. Сорокин заложил основы эмпирических исследований, изучая влияние войн и революций на массовое сознание [5, с.32]. Земские статистики дополняли академические работы сбором количественных данных о нуждах крестьянства, создавая первые систематизированные базы социальной информации. Эти инициативы обозначили переход от спорадической фиксации настроений к их регулярному научному анализу.

В конце XIX века петиции и земские ходатайства стали важным каналом обратной связи между населением и властью, влияя на формирование социальной политики. Особое значение эти механизмы приобрели в аграрной сфере, где крестьянские жалобы на малоземелье способствовали пересмотру законодательства о выкупных платежах. Земские собрания систематизировали поступающие обращения, что позволяло выявлять системные проблемы в образовательной и медицинской инфраструктуре. Этот опыт демонстрировал потенциал организованного общественного диалога для корректировки государственного курса в социальной сфере.

В СССР мониторинг общественного мнения функционировал в условиях жёсткого идеологического контроля со стороны партийных органов. Цель исследований заключалась не в объективном анализе социальных процессов, а в подтверждении правильности политики КПСС. Данные опросов подвергались цензуре и интерпретировались через призму марксистско-ленинской доктрины. Результаты исследований оставались закрытыми,

доступ к ним имели исключительно партийные функционеры высшего звена.

Методологические ограничения советских исследований проявлялись в искусственном формировании выборок, исключавших социально «неблагонадёжные» группы населения. Наличие цензуры данных приводило к искажению реальной картины общественных настроений. Преобладание количественных методов над качественными ограничивало понимание причинно-следственных связей. Отсутствие открытых публикаций и профессиональной дискуссии препятствовало развитию методологической базы социологических исследований.

В советский период социологические исследования выполняли функцию формальной верификации успешности социальных программ, а не механизма их содержательной корректировки. Данные опросов часто использовались для подтверждения заранее заданных идеологических установок, а не для выявления реальных проблем населения. «В условиях, когда авторитарное государство является практически единственным заказчиком работ социологов, перед ними возникает дилемма: получая от исполнительной власти финансирование, обслуживать ее своими рекомендациями или бороться за право науки на независимость суждений по наиболее острым вопросам?... [11, с.71]». Это приводило к ограничению исследовательской повестки и селективному использованию результатов. Социологические исследования в СССР выполняли двойственную функцию: формально выступая инструментом обратной связи, они одновременно служили элементом идеологического контроля. Сбор данных о настроениях населения сочетался с фильтрацией нежелательной информации и её интерпретацией в рамках допустимого дискурса. Такая практика создавала противоречие между декларируемым учётом общественного мнения и реальным подавлением критических оценок, что снижало эффективность социальной политики.

В 1970-х годах советские социологические исследования выявили растущее недовольство граждан условиями расселения и качеством жилищного фонда. Данные Всесоюзного опроса 1972 года показали, что 68% городских жителей оценивали свои жилищные условия как неудовлетворительные. Это побудило власти скорректировать жилищную программу, увеличив объемы строительства и пересмотрев нормативы площади на человека [9, с. 72]. В результате к концу десятилетия введено на 15% больше жилья по сравнению с предыдущим периодом. Несмотря на отдельные случаи влияния, большинство социологических данных сталкивалось с системными ограничениями. Результаты исследований проходили многоступенчатую бюрократическую фильтрацию, что приводило к их упрощению и деформации. Идеологические установки требовали соответствия выводов официальной доктрине, что исключало публичное обсуждение реальных проблем. Как следствие, лишь 23% рекомендаций социологов находили практическое применение в социальной политике 1970-1980-х годов.

В 1990-х годах в России началось активное формирование независимых социологических центров, что стало ответом на запросы формирующегося демократического общества. ВЦИОМ и Левада-Центр, создавали принципиально новые механизмы изучения общественных настроений, свободные от идеологического контроля. Их деятельность способствовала развитию плюралистического подхода к сбору и интерпретации данных. Это позволяло получать более объективную картину социальных процессов для корректировки государственной политики.

Переход от советской системы изучения общественного мнения к рыночным исследованиям сопровождался значительными методологическими вызовами. Исследователям пришлось адаптировать западные методики опросов к российским реалиям, преодолевая наследие идеологизированных подходов. Особые сложности возникали с обеспечением

репрезентативности выборки и разработкой нейтральных формулировок вопросов. Нехватка квалифицированных кадров и скептическое отношение населения к опросам дополнительно осложняли становление новой системы мониторинга. В 1990-е годы взаимодействие между государственными структурами и исследовательскими центрами характеризовалось взаимным недоверием и эпизодичностью контактов. Ситуация начала меняться в начале 2000-х годов, когда произошла институционализация сотрудничества через систему государственных заказов и создание экспертных советов. Ключевую роль в этом процессе сыграло формирование специализированных структур при федеральных органах власти, ответственных за мониторинг общественных настроений. Данная трансформация позволила перейти от фрагментарного обмена информацией к систематическому использованию социологических данных при разработке социальных программ. Независимые исследовательские организации стали выполнять функцию «социального радара», выявляя латентные проблемы населения для их последующего включения в повестку социальной политики. Такие центры, как ВЦИОМ и ФОМ, обеспечивали обратную связь между гражданами и властью через регулярные мониторинговые исследования по вопросам доступности образования, здравоохранения и социальной поддержки [4, с. 4]. Их аналитические отчеты использовались при корректировке национальных проектов и антикризисных мер. При этом сохранялась двойственная роль социологических организаций, сочетающих экспертную поддержку государства с критической оценкой эффективности реализуемых социальных инициатив.

Укрепление институциональной базы в 2005-2015 гг. создало предпосылки для устойчивого функционирования систем мониторинга и для их интеграции в практику социальной политики. Благодаря согласованию обязанностей и ролей удалось повысить регулярность и качество информационных потоков, необходимых для принятия решений [2, с. 106] .

Эти изменения обеспечили основу для последующих методологических трансформаций и более прикладного использования результатов мониторинга. В ответ на изменения информационного ландшафта была инициирована разработка стандартизированных методологических подходов к сбору и анализу данных. Стандартизация касалась процедур выборки, инструментов опроса и требований к документации, что способствовало сопоставимости результатов между исследованиями. Введение единых процедур также повышало прозрачность и воспроизводимость исследований. Методологические решения включали комбинирование количественных и качественных методов, что позволяло учитывать как тенденции, так и глубинные оценки общественных установок. Появление многоуровневых протоколов облегчало интеграцию данных из традиционных социологических опросов и альтернативных источников информации. Это способствовало более комплексной интерпретации социальных процессов и повышению аналитической ценности собранных данных. Важным направлением стало внедрение практик внутреннего контроля качества и обучения исследовательских команд для обеспечения соблюдения стандартов. Регулярные процедуры проверки и кросс-верификации данных снижали риск систематических ошибок и повышали доверие к результатам. Нарботанный методологический базис подготовил почву для последующей цифровой трансформации методов мониторинга [8, с. 30].

Результаты мониторинга начали оказывать заметное влияние на корректировку социальных программ в ключевых секторах, включая здравоохранение, образование и жилищно-коммунальное хозяйство. Информационные отчеты, содержащие данные о потребностях и оценках населения, использовались для приоритизации направлений вмешательства и распределения ресурсов. Аналитические выводы позволяли выявлять проблемные области и оперативно формировать ответные меры [3, с.157].

Таким образом, исторический опыт демонстрирует необходимость систематического учета общественных ожиданий при разработке социальной политики. Отсутствие механизмов регулярного мониторинга мнений населения неоднократно приводило к накоплению латентной напряженности, особенно в периоды модернизационных преобразований. Как отмечают исследователи, «научно-технологическая модернизация без социальной модернизации не сможет быть эффективной, а, наоборот, рискует... скомпрометировать саму модернизационную идею (идеологию) [1, с.9]». Этот вывод подтверждается примерами из советского и постсоветского периодов, когда игнорирование социальных ожиданий снижало эффективность реформ. Интеграция исторического опыта взаимодействия с гражданским обществом требует создания современных гибридных механизмов обратной связи. Эволюция от ограниченных идеологией советских исследований к плюралистическим постсоветским практикам показала ценность независимого экспертного анализа. Современные цифровые платформы должны сочетать традиционные методы социологического мониторинга с инновационными подходами к вовлечению граждан. Такая преемственность позволяет минимизировать риски отрыва социальной политики от реальных запросов населения.

Использованные источники:

- 1.Анисимова С. А., Климантова Г. И., Маяцкая И. Н. Социальная политика: учебник для бакалавров. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 367 с.
- 2.Белый В. А., Видясова Л. А., Чугунов А. В. Электронная среда взаимодействия власти и граждан в современном мегаполисе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2022. — №2. — С. 105–122.
- 3.Грабельных Т. И., Лесниковская Е.В., Пархоменко А.Н. Гражданское общество и власть: институт общественного контроля в свете современных

исследовательских практик в Иркутской области // Вестник университета. — 2018. — №1. — С. 156–161.

4.Докторов Б. З. Четыре десятилетия изучения российского общественного мнения // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. — 2004. — №4. — С. 1–5.

5.Докторов Б. З. Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. — Москва: ЦСП, 2006. — 488 с.

6.Завьялова О. О. «Действие – право государево, мнение – право страны»: оценка представителями Российской общественности ситуации в стране накануне Великих реформ 1860-1870-Х гг. // Грамота. - 2019. - №12. - С. 19-23.

7.Кажанов О. А. Предыстория электоральной социологии в дореволюционной России: опыт междисциплинарного анализа // Социологическая наука и социальная практика. — 2023. — №2. — С. 104–123.

8.Нечаев В. Д., Бродовская Е. В. Политические функции интернета в восприятии россиян // Мониторинг общественного мнения. — 2013. — №3. — С. 28–32/

9.Старикова М. М., Бушкова Э. В. Жилищный вопрос в социологической ретроспективе // Социологические науки. - 2021. - №15. - С. 71-74.

10. Чепуренко А. Ю. Социология в современной России: институциональные вызовы // Мир России. — 2020. — №3. — С. 66–85.

Расторгуев И.Е.,

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «ГУМРФ» имени адмирала С.О. Макарова

Россия, г. Санкт-Петербург

Ларионова С.В.,

магистрант,

3 курс, кафедра Экономики и технологий бизнес-менеджмента на водном

транспорте, направление подготовки «Экономика»

ФГБОУ ВО «ГУМРФ» имени адмирала С.О. Макарова

Россия, г. Санкт-Петербург

**ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ АДАПТИВНОСТИ ТРАНСПОРТНО-
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СХЕМ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ:
КЕЙС НАПРАВЛЕНИЯ КИТАЙ–РОССИЯ**

Аннотация: Статья посвящена практической проблеме выбора маршрута в условиях, когда традиционные критерии – стоимость и время – не отражают ключевую способность логистической схемы противостоять сбоям. Как выбрать, когда самый дешёвый вариант – самый рискованный, а самый быстрый – самый негибкий? Данная статья показывает опыт попытки систематизировать этот выбор. Взято три реальных варианта доставки контейнера из Шанхая в Москву и попытка оценить не только их стоимость и время, но и скрытый параметр – адаптивность, то есть способность схемы «выжить» при сбое. Главный вывод, к которому приходят, возможно, покажется очевидным, но на практике им часто пренебрегают: надёжность, которую можно потрогать руками, часто стоит дороже, но и ценность её – выше. Инвестиция в продуманную, гибкую

архитектуру перевозки – это инвестиция в предсказуемость собственного бизнеса.

Ключевые слова: выбор маршрута, адаптивность, транспортно-технологическая схема, практический кейс, логистические риски, Китай–Россия.

Abstract: *This article addresses the practical problem of route selection in situations where traditional criteria—cost and time—fail to reflect a logistics scheme's core ability to withstand disruptions. How does one choose when the cheapest option is the riskiest, and the fastest one is the least flexible? This article shares an experience from an attempt to systematize this choice. It takes three real-world options for delivering a container from Shanghai to Moscow and attempts to evaluate not only their cost and time but also a hidden parameter: adaptability—the scheme's ability to "survive" a breakdown. The main conclusion, which may seem obvious but is often neglected in practice, is this: tangible reliability often comes at a higher price, but its value is greater. Investing in a well-thought-out, flexible shipping architecture is an investment in the predictability of one's own business.*

Keywords: *route selection, adaptability, transportation and technology scheme (TTS), practical case study, logistics risks, China–Russia.*

Процесс выбора оптимального маршрута международной перевозки часто сводится к анализу таблицы с тарифами и сроками. Однако личный опыт работы с направлением Китай–Россия заставляет усомниться в достаточности этого подхода. Не раз приходилось наблюдать, как два формально схожих предложения от разных перевозчиков приводили к радикально разным результатам при возникновении типовых проблем на границе или магистрали. Это наблюдение навело на мысль, что за цифрами в коммерческом предложении скрывается некий качественный параметр, который можно условно назвать «живучестью» или адаптивностью схемы [1, с. 45]. Данная статья является попыткой систематизировать подход к оценке этого параметра

и показать его влияние на итоговый выбор через разбор конкретного практического кейса.

В основе лежало сравнение трёх реально работающих на рынке схем доставки 40-футового контейнера из Шанхая в Москву. Классические критерии – совокупная стоимость и операционное время – были дополнены третьим, ключевым для данного исследования: потенциалом адаптации к нештатным ситуациям. Его оценка проводилась не количественно, а структурно, через аудит двух компонентов [2, с. 112–115; 6, с. 15]:

1. Структурная избыточность. Наличие в схеме физически возможных и логистически обоснованных обходных путей на критичных участках. Например, если основной маршрут — железная дорога, заложена ли возможность оперативно перебросить груз на автотранспорт? Это вопрос не к тарифу, а к архитектуре.

2. Управленческая гибкость. Заложены ли в договор с оператором процедуры и тарифы на действия в случае форс-мажора, или же каждый инцидент становится предметом отдельных, затяжных переговоров.

Сбор данных по этим пунктам потребовал не запроса прайс-листов, а серии уточняющих диалогов с менеджерами перевозчиков, моделирующих конкретные сбойные сценарии. Этот подход, безусловно, субъективен. Но, лучше приблизительная оценка по важному критерию, чем его полное игнорирование в угоду мнимой объективности цифр.

3. Анализ: когда формальные лидеры проигрывают. Были рассмотрены три типичные схемы, знакомые любому логисту:

- Вариант А «Классика»: Доставка морем в порт Владивосток с последующей перевалкой на железную дорогу.
- Вариант В «Спринтер»: Контейнерный поезд по Транссибирской магистрали через пограничный переход Забайкальск/Маньчжурия [3, с. 95].
- Вариант С «Страховщик»: Основное железнодорожное плечо, но с заранее согласованной и включённой в общую стоимость опцией

автомобильной доставки от узловой станции в Сибири. Сводные данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Сравнительные характеристики альтернативных ТТС

Критерий оценки	Вариант А	Вариант В	Вариант С
Стоимость, усл. ед.	1.0	1.3	1.5
Расчетное время, дни	35	18	22
Варьирование сроков (опытное)	Высокое	Низкое	Среднее
Оценка адаптивности	Слабая	Жесткая	Гибкая

Количественные данные выдвигают в лидеры Вариант В по скорости и Вариант А по стоимости. Однако качественная оценка адаптивности, основанная на анализе архитектуры схем и условий контрактов, рисует иную картину. Вариант В, несмотря на свою скорость, оказался наиболее жёстким и уязвимым. Его адаптивность была оценена как очень низкая, поскольку схема не содержала в себе никаких альтернатив на случай блокировки единственного магистрального пути. Вариант С, проигрывая по изначальным показателям, продемонстрировал продуманную архитектуру, где заложенная резервная опция существенно повышала его устойчивость к сбоям.

Проведённый анализ наглядно иллюстрирует классический логистический парадокс: решение, оптимальное в идеальных, стабильных условиях, может оказаться провальным при столкновении с реальностью.

Формально наиболее выгодный или быстрый маршрут (Варианты А и В) несли в себе скрытые риски полной остановки процесса, компенсировать которые в момент кризиса оказывается дорого и долго [5, с. 158; 6, с. 20].

Главный инсайт, полученный в ходе этой работы, заключается в том, что адаптивность – это не побочный продукт, а результат сознательного и часто более затратного проектирования ТТС. Она материализуется в виде резервных мощностей, более сложных контрактов и оплаченных опций. В контексте выбора перевозчика это смещает фокус с поиска лучшего тарифа на оценку его готовности и способности разделять риски с клиентом. На практике это означает, что заказчику, ориентированному на бесперебойность, иногда разумнее принять более высокую ставку, в которую уже включена стоимость «страховки» в виде гибкости схемы.

Выбор транспортно-технологической схемы в современных условиях не может сводиться к тривиальному сравнению очевидных коммерческих условий. Как показывает представленный кейс, решающее значение может иметь скрытый от первого взгляда адаптивный потенциал, определяющий, как поведёт себя цепочка поставок под давлением обстоятельств. Для логиста это означает необходимость развивать новые компетенции – умение проводить аудит не только цен, но и архитектурной устойчивости предлагаемых решений, вести сложные переговоры о распределении рисков. В конечном итоге, переход от оценки исключительно стоимости и времени к комплексному учёту адаптивности знаменует собой эволюцию от тактической закупки транспортных услуг к стратегическому управлению устойчивостью логистической цепи. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку стандартизированных методик аудита адаптивности и моделей стоимостной оценки гибких опций в международных транспортных контрактах.

Список использованных источников:

1. Иванов, Д. А. Управление рисками и устойчивостью цепей поставок в логистике: современные вызовы и практические решения / Д. А. Иванов. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 267 с. – ISBN 978-5-16-017894-1.
2. Сергеев, В. И. Корпоративная логистика в 2-х ч. Часть 2. Управление цепями поставок в бизнесе : учебник для вузов / В. И. Сергеев, И. А. Елизарова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 384 с. – ISBN 978-5-534-18330-3.
3. Ширяев, В. И. Транспортные коридоры Евразии: стратегии развития и логистические решения в новых условиях / В. И. Ширяев // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 11. – С. 91–102. – DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-11-91-102.
4. Зайцев, Е. И. Методологические аспекты сравнительной оценки надежности транспортно-логистических схем в международных перевозках / Е. И. Зайцев, А. С. Волков // Логистика и управление цепями поставок. – 2023. – № 2 (109). – С. 34–48.
5. Christopher, M. Logistics & Supply Chain Management / M. Christopher. – 6th ed. – Harlow, UK : Pearson, 2022. – 328 p. – ISBN 9781292416186.
6. Pettit, T. J. Ensuring Supply Chain Resilience: Development and Implementation of an Assessment Tool / T. J. Pettit, K. L. Croxton, J. Fiksel // Journal of Business Logistics. – 2023. – Vol. 44, No. 1. – P. 7–25. – DOI: 10.1111/jbl.12338.
7. ВЭБ.РФ. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: перспективы развития и оценка экономического эффекта : аналитический доклад. – Москва, 2023. – 56 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/analytics/> (дата обращения: 18.05.2024).
8. Обзор товарной структуры и динамики взаимной торговли между Китаем и ЕАЭС (январь-декабрь 2023 г.) / Евразийская экономическая

комиссия, Департамент статистики. – Москва, 2024. – 18 с. [Электронный ресурс].

URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trades_tat/analytics/

*Батиевская Галина Сергеевна,
студентка кафедры теории и технологии социальной работы,
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и
социальной работы,
Россия, г. Санкт-Петербург*

*Научный руководитель: Платонова Юлия Юрьевна,
заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы Санкт-
Петербургского государственного института психологии и социальной
работы, канд. пед. наук, доцент,*

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: БАРЬЕРЫ ВОСПРИЯТИЯ, УРОВЕНЬ ИНФОРМИРОВАННОСТИ И ТЕХНОЛОГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ

Аннотация: В статье исследуется феномен социального предпринимательства в молодежной среде как инновационный процесс генерации общественной пользы. Анализируется трансформация восприятия данной деятельности от исключительно некоммерческой к гибридным моделям, сочетающим финансовую устойчивость и социальную миссию. Рассматриваются особенности правового регулирования в России, выявляющие терминологическую неопределенность как существенный барьер восприятия. На основе социологических данных определяются ключевые препятствия для молодежных стартапов: дефицит финансового

обеспечения, недостаток профессиональных компетенций и психологические ограничения. Обосновывается необходимость внедрения комплексных технологий вовлечения, включая цифровизацию проектов, развитие экосистемы наставничества, социальный франчайзинг и использование гибких форматов участия. Делается вывод о важности адаптации инструментов поддержки под ценностные ориентации поколения Z для преодоления разрыва между осведомленностью и реальной практикой.

Ключевые слова: Социальное предпринимательство, молодежь, гибридные модели, барьеры входа, технологии вовлечения, цифровизация, государственная поддержка, социальная ценность.

Annotation: This study investigates the phenomenon of social entrepreneurship within the youth sector as an innovative mechanism for generating social value. The analysis focuses on the paradigm shift in perceiving this activity, evolving from purely non-profit endeavors to hybrid models that integrate financial sustainability with a social mission. Specific features of the legal regulatory framework in Russia are examined, highlighting terminological ambiguity as a significant impediment to development. Drawing on sociological data, key barriers for youth-led startups are identified, including financial constraints, a deficit of professional competencies, and psychological limitations. The paper substantiates the necessity of implementing comprehensive engagement mechanisms, encompassing project digitalization, the development of a mentorship ecosystem, social franchising, and flexible participation formats. It is concluded that adapting support instruments to align with the value orientations of Generation Z is crucial for bridging the gap between awareness and actual practice.

Keywords: Social entrepreneurship; Youth; Hybrid models; Entry barriers; Engagement mechanisms; Digitalization; State support; Social value.

В современной научной парадигме социальное предпринимательство трактуется не просто как экономическая активность, а как инновационный

процесс, направленный на генерацию общественной пользы. Ключевым отличием социальных венчуров от традиционного бизнеса является приоритет миссии над прибылью, однако это порождает существенные ресурсные ограничения [4]. Традиционно сложился ограниченный взгляд, согласно которому социальное предпринимательство ассоциируется исключительно с некоммерческими организациями, где создание богатства не является целью. Однако современные исследования предлагают расширить это понятие, включив в него организации гибридного типа, которые сочетают финансовую устойчивость с социальной миссией. Это позволяет преодолеть барьер восприятия, демонстрируя, что социальное воздействие и экономическая эффективность не являются взаимоисключающими категориями [1].

В качестве эффективной технологии вовлечения новой аудитории, особенно молодежи, рассматривается продвижение гибридных организационных моделей. В отличие от традиционных НКО, такие структуры оценивают свою успешность по двойному критерию: финансовому и социальному. Данные глобального мониторинга предпринимательства свидетельствуют о том, что распространенность экономически гибридных социальных предприятий в среднем выше, чем чисто некоммерческих структур. Для молодых людей возможность совмещать предпринимательскую активность с решением социальных проблем становится мощным мотиватором [1].

В 2019 году в российское законодательство были внесены изменения, впервые определившие социальное предпринимательство как деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и решение социальных проблем. Данное нормативное закрепление создало правовую основу для выделения социальных предприятий в отдельную категорию субъектов малого и среднего предпринимательства. Согласно закону, достаточно соответствовать одному из четырёх оснований — от трудоустройства уязвимых категорий граждан до реализации проектов в

сферах образования, культуры или поддержки семьи [10]. Тем не менее, в современной российской практике до сих пор отсутствует унифицированное законодательное определение социального предпринимательства в доктрине, что создает терминологическую путаницу. Такая неопределенность формирует барьер восприятия: потенциальные участники рынка зачастую не видят грани между коммерческой прибылью и созданием общественной ценности [4].

Для молодежной аудитории данный формат деятельности обладает высокой привлекательностью, поскольку позволяет монетизировать социальные инициативы, не жертвуя при этом этическими принципами. Исследователи подчеркивают, что ключевым драйвером здесь выступает создание социальной ценности, что резонирует с ценностными ориентирами поколения Z, стремящегося к осмысленной занятости и решению актуальных проблем общества [8]. Вместе с тем, наблюдается позитивная динамика в формировании гражданской идентичности. Снижение показателей социального эгоизма свидетельствует о готовности молодежи к коллективным действиям и эмпатии. Если транслировать социальное предпринимательство не как альтруизм, а как технологию реальных изменений и профессионального роста, это резонирует с растущим запросом на осмысленную занятость [9].

Однако анализ ценностных трансформаций последнего десятилетия выявляет существенный вызов. Несмотря на декларируемую ответственность, в иерархии жизненных приоритетов студентов категории, связанные с общественной пользой, традиционно уступают место материальному благополучию. Исследования фиксируют, что менее 5% молодежи относят социальную активность к ключевым сферам жизни, тогда как более 80% ориентированы на материальные ценности. Это формирует основной барьер восприятия: социальные проекты часто ассоциируются с отсутствием финансовой перспективы [9]. Тем не менее, потенциал вовлечения остается высоким: более 60% респондентов готовы приобретать продукцию

социальных предприятий по цене выше средней. В качестве ключевых мотиваторов студенты называют стремление внести личный вклад в улучшение мира, а не материальную выгоду [2].

Современный студент ориентирован на адаптивность и вариативность жизненных стратегий. Жесткие организационные структуры воспринимаются менее привлекательно, чем проектная деятельность. Поэтому технологии вовлечения должны предполагать гибкие форматы участия, позволяющие совмещать социальную миссию с индивидуальной карьерной траекторией [9]. Наиболее перспективными площадками для старта выступают креативные индустрии и сфера образования, где организационные барьеры ниже [5].

Анализ текущей ситуации показывает, что восприятие социального предпринимательства среди молодежи остается неоднородным. Согласно данным эмпирического исследования среди респондентов 18–30 лет, лишь четверть опрошенных (24%) обладают глубоким пониманием механизмов данной деятельности. Половина респондентов (46%) имеет поверхностное представление, осознавая социальную направленность, но не понимая экономических моделей. При этом значительная часть молодежи (30%) либо только слышала термин, либо вовсе не знакома с концепцией [6]. Исследования показывают, что хотя большинство студентов (более 80%) знакомы с концепцией, глубина понимания остается поверхностной. Лишь менее половины респондентов могут четко идентифицировать данную деятельность [5].

Анализ отношения студенчества выявляет существенный разрыв между формальной осведомленностью и глубоким пониманием предмета. Подавляющее большинство студентов (более 90%) никогда не принимало участия в специализированных форумах или акселераторах. Это свидетельствует о том, что существующие каналы коммуникации обеспечивают поверхностное знание, но не способствуют реальной интеграции [2]. Ключевым препятствием является смещение фокуса в сторону

благотворительности: большинство молодых людей ассоциируют социальную активность исключительно с волонтерством, избегая предпринимательских рисков [5].

Уровень информированности потенциальных социальных предпринимателей напрямую зависит от прозрачности государственной политики. Конституционный статус России как социального государства подразумевает партнерство власти и бизнеса, однако на практике механизмы этого взаимодействия известны узкому кругу лиц. В России информация о мерах поддержки часто фрагментарна. Для повышения грамотности необходимо транслировать успешные кейсы как системную практику [7]. Статистика показывает устойчивый рост регистраций (более 12 тысяч субъектов к началу 2025 года), однако эксперты связывают это не столько с развитием рынка, сколько с ростом осведомленности о предпочтениях статуса. Для студенческой аудитории ключевым драйвером выступает возможность получения общественного признания [11].

Выявление ключевых барьеров демонстрирует, что основными стоп-факторами являются не только внешние условия, но и внутренние ограничения. Доминирующим препятствием, на которое указали 84% молодых респондентов, выступает дефицит финансового обеспечения и сложности с привлечением стартового капитала. Вторым по значимости барьером (70%) является недостаточный уровень профессиональных компетенций. Также существенную роль играют психологические факторы: 60% опрошенных признались в страхе неудачи. Дополнительно респонденты отметили сложности с правовым регулированием (50%) и недостаток институциональной поддержки (56%) [6].

Исследователи отмечают, что ключевым препятствием для стартапов остается низкий уровень компетенций. Отсутствие кредитной истории и залогового обеспечения закрывает доступ к традиционным банковским продуктам. Кроме того, существующие меры господдержки часто носят

общий характер, не учитывая специфику именно молодежных инициатив [11]. Одним из ключевых барьеров для входа молодежи остается терминологическая и правовая неопределенность. Отсутствие императивных норм поддержки переводит помощь в плоскость "возможности", а не гарантии, что снижает доверие новичков [7].

Специфика социального предпринимательства заключается в необходимости балансирования между экономической жизнеспособностью и социальной отдачей. Исследования гибридных организаций указывают на риск так называемого "смещения миссии", когда погоня за финансовой устойчивостью начинает доминировать над первоначальными ценностями. Около четверти основателей сталкиваются с конфликтами интересов при масштабировании бизнеса. Отсутствие навыков работы в гибридной модели может приводить к профессиональному выгоранию [3].

Ключевым отличием социальной от традиционного бизнеса является приоритет миссии над прибылью. Однако это порождает существенные ресурсные ограничения. Социальные проекты сталкиваются со сложностями в оценке эффективности для инвесторов, так как социальная отдача трудно измерить в денежном эквиваленте. Кроме того, существует кадровый дисбаланс и разрыв в уровне оплаты труда между коммерческими и социально ориентированными сферами. Для молодой аудитории низкий уровень потенциального дохода становится серьезным стоп-фактором [4]. Несмотря на декларируемую поддержку, молодежные инициативы сталкиваются с дефицитом качественной инфраструктуры: региональные центры инноваций социальной сферы (ЦИСС) не всегда обладают эффективными механизмами акселерации. Также сохраняется проблема информационной асимметрии [8].

Анализ текущей экосистемы поддержки в России выявляет существенный разрыв между формальным признанием сектора и реальной доступностью компетенций. Несмотря на законодательное закрепление статуса в 2019 году, инфраструктура обучения остается фрагментарной.

Эмпирические данные свидетельствуют, что подавляющее большинство инициаторов социальных проектов (более 80%) функционируют без системного наставничества. Свыше 70% участников рынка отмечают неадаптированность классических бизнес-инструментов для решения задач двойной миссии [3].

Для преодоления выявленных барьеров необходима внедрение комплексных технологий вовлечения. Эффективными инструментами признаны цифровая трансформация социальных проектов и создание специализированной инфраструктуры. Успешные практики демонстрируют эффективность онлайн-платформ для обучения и продвижения, а также развитие экосистемы наставничества. Важную роль играют центры инноваций социальной сферы (ЦИСС), бизнес-инкубаторы и акселерационные программы [6]. Современные технологии вовлечения базируются на цифровой трансформации. Использование онлайн-платформ упрощает доступ к бухгалтерии и маркетингу, позволяя масштабировать социальные проекты через краудфандинг и социальные сети [11].

В вопросе вовлечения стейкхолдеров современные социальные предприятия демонстрируют смещение фокуса в сторону цифровизации и контент-маркетинга. Статистика показывает, что порядка 65% организаций активно интегрируют социальные сети. Ключевым инструментом воздействия становится прозрачность и сторителлинг: демонстрация реальных историй бенефициаров способна увеличить конверсию поддержки почти на треть. Для молодежной среды использование таких технологий, как дизайн-мышление и интерактивные отчеты, выступает языком общения [3].

Эффективным инструментом вовлечения молодежи становится интеграция цифровых технологий. Анализ успешных практик показывает рост популярности проектов в сферах рециклинга, инклюзивных сервисов и образовательных платформ. Цифровизация не только снижает порог входа, но и расширяет географию социальных услуг. Таким образом, технологическая

грамотность становится ключевой компетенцией социального предпринимателя нового поколения [8]. Ключевым инструментом вовлечения становится цифровая среда. Для технологий вовлечения это означает необходимость геймификации и создания платформ, где социальный вклад может быть конвертирован в цифровой капитал. Молодежь готова участвовать в проектах, которые позволяют легитимировать их статус активной личности в онлайн-пространстве [9].

Современные технологии вовлечения в социальное предпринимательство смещаются от простой субсидиарности к проектному финансированию с измеримым эффектом. Перспективным инструментом для молодежных стартапов может стать механизм, реализуемый федеральными институтами развития (например, ВЭБ.РФ), где поддержка оказывается по принципу "платы за успех". В такой модели частный инвестор сначала достигает заявленного социального результата, после чего получает компенсацию затрат. Кроме того, новым финансовым инструментом становятся социальные облигации [7].

Перспективным направлением считается интеграция социальных миссий с современными технологиями, такими как искусственный интеллект и большие данные, что позволяет масштабировать воздействие. Важную роль играют образовательные экосистемы: акселераторы и центры поддержки («Мой бизнес»), где менторскую функцию должны выполнять действующие практики [11]. Для молодежной среды важны также образовательные треки и возможность приобретения готовых франшиз социальных практик, что снижает порог входа [7]. Перспективным механизмом называется социальный франчайзинг, который позволит тиражировать успешные НКО-модели силами бизнеса [11].

Эффективным механизмом преодоления ресурсного дефицита становится сетевое взаимодействие. Опыт показывает, что объединение игроков одного сегмента в партнерства и ассоциации позволяет формировать

общую инфраструктуру. Подобные структуры выступают не только лоббистами интересов, но и трансляторами инновационной культуры. Технологии вовлечения должны включать создание среды для накопления социального капитала [4].

Внедрение гибких итеративных моделей, ориентированных на социальное воздействие, позволяет повысить адаптивность команд. Институционализация таких практик, как оценка социального возврата и партисипативное управление, способствует формированию культуры ответственности [3].

Таким образом, существующие механизмы поддержки, несмотря на наличие федеральных институтов развития, пока недостаточно охватывают целевую аудиторию. Для активизации молодежи требуется не только финансовая поддержка, но и интенсивное взаимодействие между федеральными операторами и субъектами РФ. Социально ориентированная деятельность должна стать частью целевой миссии предпринимателей, что требует совершенствования законодательства.

Литература:

1. Rahim H. L., Mohtar S. Social Entrepreneurship: A Different Perspective // International Academic Research Journal of Business and Technology. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 9–15.
2. Алексеенок А. А., Радостева Я. Н. Социальное предпринимательство в Российской Федерации: специфика, тенденции и перспективы развития // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 25–35.
3. Гусейнов Э. К. Развитие управленческого инструментария социального предпринимательства // Дискуссия. – 2025. – № 7 (140). – С. 6–13.
– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-upravlencheskogo-instrumentariya-sotsialnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 12.03.2026).

4. Исаев Д. В. Социальное предпринимательство в России: проблемы и перспективы // Государственная служба. – 2020. – № 2. – С. 92–96. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 12.03.2026).
5. Каверина Н. А. Социокультурные и институциональные особенности социального предпринимательства в представлениях студенческой молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – № 10. – С. 14–19. – DOI: 10.24158/spp.2025.10.1. – URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2025.10.1> (дата обращения: 12.03.2026).
6. Куршиева Н. М., Шабанова М. М., Айдаева С. А. Современное состояние и перспективы развития молодежного социального предпринимательства в России и ее регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 5 (175). – С. 19.
7. Мамедов Р. В. Особенности реализации федеральными институтами развития социального предпринимательства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2025. – № 1. – С. 107–113.
8. Патракеева О. Ю. Социальное предпринимательство в России: возможности и перспективы развития // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 149–160. – DOI: 10.18334/social.2.3.113670. – URL: <https://1economic.ru/lib/113670> (дата обращения: 12.03.2026).
9. Розенберг Н. В., Афанасьева Ю. Л., Рудакова И. А. Социальный портрет современной студенческой молодежи: ценностные аспекты (по материалам социологических исследований) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2025. – № 1. – С. 24–41. – DOI: 10.21685/2072-3016-2025-1-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-portret-sovremennoy-studencheskoy->

molodezhi-tsennostnye-aspekty-po-materialam-sotsiologicheskikh-issledovaniy
(дата обращения: 12.03.2026).

10. Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" в части закрепления понятий "социальное предпринимательство", "социальное предприятие"» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4670.

11. Шохин А., Гвоздев В. Молодежное социальное предпринимательство — фактор устойчивого развития общества // Бизнес. Общество. Власть. – 2025. – № 57. – С. 95–102.

УДК: 656.614.32

Расторгуев И.Е.,

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «ГУМРФ» имени адмирала С.О. Макарова

Россия, г. Санкт-Петербург

Ефимова В.Г., магистрант,

3 курс, кафедра Экономики и технологий бизнес-менеджмента на водном

транспорте, направление подготовки «Экономика»

ФГБОУ ВО «ГУМРФ» имени адмирала С.О. Макарова

Россия, г. Санкт-Петербург

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: СИНТЕЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА И РОССИЙСКИХ ПРАКТИК

Аннотация: В условиях перехода к эпохе сетевой конкуренции и цифровой трансформации цепочек создания стоимости, транспортно-

логистический потенциал (ТЛП) организации эволюционирует из функции поддержки в стратегический актив, определяющий устойчивость и конкурентоспособность бизнеса. Целью данной работы является проведение углубленного сравнительного анализа методологического аппарата экономической оценки ТЛП, систематизация современных международных подходов и разработка адаптивной модели их применения в специфических условиях российского бизнес-ландшафта. На основе критического анализа литературы, включая классические труды по стоимостному учету и актуальные исследования по управлению ценами поставок, в статье выделены и сопоставлены ключевые методы: *Total Cost of Ownership (TCO)*, *Activity-Based Costing (ABC)*, система сбалансированных показателей (KPI) и конкурентный бенчмаркинг. Исследование выявляет, что в то время как глобальный тренд смещается к комплексной, интегрированной и технологически насыщенной оценке, в российской практике сохраняется фрагментарность, ориентация на тактические KPI и дефицит процессного видения. В качестве основного результата предлагается многоуровневая интеграционная модель, связывающая выбор методов со стратегическими приоритетами компании, зрелостью её логистической системы и доступностью данных. Делается вывод о необходимости синтеза стоимостных и процессных моделей для формирования подлинного логистического преимущества, что является критически важным фактором успеха в современной сложной и турбулентной среде.

Ключевые слова: транспортно-логистический потенциал, экономическая оценка, *Total Cost of Ownership (TCO)*, *Activity-Based Costing (ABC)*, ключевые показатели эффективности (KPI), бенчмаркинг, управление ценами поставок, цифровая трансформация.

Annotation: *In the context of the transition to the era of network competition and digital transformation of value chains, the transport and logistics potential (TLP) of an organization is evolving from a support function into a strategic asset*

that determines the sustainability and competitiveness of a business. The purpose of this work is to conduct an in-depth comparative analysis of the methodological framework for economic assessment of TLP, systematize current international approaches, and develop an adaptive model for their application in the specific conditions of the Russian business landscape. Based on a critical analysis of the literature, including classic works on cost accounting and current research on supply chain management, the article highlights and compares key methods: Total Cost of Ownership (TCO), Activity-Based Costing (ABC), the Balanced Scorecard (KPI), and competitive benchmarking. The study reveals that while the global trend is shifting towards a complex, integrated, and technologically advanced.

Keywords: *transport and logistics potential, economic assessment, Total Cost of Ownership (TCO), Activity-Based Costing (ABC), key performance indicators (KPIs), benchmarking, supply chain management, and digital transformation.*

Глобальные цепочки поставок в XXI веке сталкиваются с беспрецедентными вызовами: от геополитической турбулентности и пандемических шоков до стремительной цифровизации и ужесточения требований к устойчивому развитию. В этой парадигме логистика перестает быть просто источником операционных издержек и превращается в центральный элемент бизнес-модели, непосредственно влияющий на клиентскую ценность, финансовую устойчивость и стратегическую гибкость компании. Как отмечает М. Кристофер, современная конкуренция происходит не между отдельными фирмами, а между эффективно управляемыми сетями поставок. Следовательно, способность точно оценить, развить и задействовать свой внутренний ТЛП становится вопросом выживания и роста.

Однако сам процесс экономической оценки сталкивается с методологическим плюрализмом. Разрозненность подходов, от узкофинансовых до операционно-ориентированных, часто приводит к тому, что управленческие решения принимаются на основе неполной или

искаженной стоимостной информации. Данное исследование призвано преодолеть этот разрыв путем системного сопоставления ведущих методик, выявления условий их эффективного применения и адаптации к контексту российских предприятий, многие из которых находятся на пути от операционной к стратегической логистике.

Эволюция подходов к оценке ТЛП отражает общую траекторию развития управленческого учета: от учета затрат к управлению стоимостью. Классическая работа Каплана и Купера «Cost and Effect» заложила фундамент для понимания, что традиционные системы учета часто искажают реальную себестоимость процессов, что особенно критично в сложной, многоуровневой деятельности, такой как логистика. Они обосновали необходимость перехода от поглощения накладных расходов к их отнесению на конкретные виды деятельности (Activity-Based Costing), что позволяет выявить истинных «потребителей» логистических ресурсов (продукты, каналы сбыта, клиенты).

Параллельно, в сфере управления цепями поставок, сформировалась концепция ТСО (Total Cost of Ownership), расширившая горизонт учета на весь жизненный цикл актива или взаимоотношений с поставщиком. В современной интерпретации, подчеркиваемой в актуальных изданиях, эффективная логистика - это не минимизация отдельных статей расходов, а оптимизация всей сети для сокращения издержек и одновременного повышения ценности для конечного потребителя.

Таким образом, современный методологический арсенал для оценки ТЛП можно структурировать вокруг четырех взаимодополняющих, но концептуально различных подходов, сравнительная характеристика которых представлена ниже.

Total Cost of Ownership (TCO)

- Суть: Философия и методика оценки всех прямых и косвенных затрат на протяжении полного жизненного цикла логистического актива, процесса или взаимоотношений.

- Глубина анализа: максимальная (стратегический уровень).
- Преимущества: позволяет выявить скрытые издержки (простои, риск, экологический след), обосновать долгосрочные инвестиции.
- Недостатки: высокая трудоемкость сбора данных, требует кросс-функциональной прозрачности.
- Идеальная сфера применения: стратегический выбор «make-or-buy», инвестиции в инфраструктуру (склад, парк), выбор ключевых логистических партнеров.

Activity-Based Costing (ABC)

- Суть: метод отнесения накладных затрат не на подразделения, а на конкретные бизнес-процессы для определения их реальной стоимости.
- Глубина анализа: высокая (тактико-аналитический уровень).
- Преимущества: дает точную картину рентабельности процессов, клиентов, каналов; выявляет операции-«убийцы» эффективности.
- Недостатки: очень высокая сложность первоначального внедрения и поддержания актуальности модели.
- Идеальная сфера применения: реинжиниринг логистических процессов, расчет себестоимости обслуживания различных сегментов клиентов, обоснование аутсорсинга.

Система KPI

- Суть: набор метрик, измеряющих эффективность логистической деятельности в привязке к стратегическим целям компании.
- Глубина анализа: средняя (операционно-тактический уровень).
- Преимущества: обеспечивает наглядность и управляемость, легко интегрируется в систему мотивации.
- Недостатки: риск «забвения стратегии» при неправильном подборе показателей; фрагментарность.
- Идеальная сфера применения: Ежедневный оперативный контроль, мотивация персонала, тактическое управление эффективностью.

Конкурентный бенчмаркинг

- Суть: сравнительный анализ показателей и практик компании с лидерами рынка или отраслевыми стандартами.
- Глубина анализа: поверхностная/средняя (стратегический/тактический уровень).
- Преимущества: позволяет определить конкурентную позицию и установить амбициозные, но реалистичные цели.
- Недостатки: Сложность доступа к достоверным данным конкурентов; ориентация на «догоняющее» развитие.
- Идеальная сфера применения: Стратегическое целеполагание, поиск лучших отраслевых практик для заимствования.

Анализ практики российских компаний, особенно за пределами топ-лидеров, выявляет ряд характерных особенностей, формирующих специфический контекст для применения вышеуказанных методов.

Во-первых, доминирование тактических KPI над стратегическими стоимостными моделями. Превалирует контроль прямых, легко измеримых затрат (топливо, ремонт, тарифы), в то время как учет общих затрат владения (ТСО) или анализ стоимости процессов (ABC) встречается редко. Это приводит к субоптимальным решениям, например, выбору перевозчика с минимальным тарифом, но низкой надежностью, что влечет косвенные убытки.

Во-вторых, дефицит процессно-ориентированного управления. Внутренняя организация часто остается функционально разобщенной («складские», «транспортные», «закупочные» службы), что создает непреодолимые барьеры для внедрения ABC и целостного взгляда на логистику как на сквозной поток создания ценности.

В-третьих, ограниченность данных для качественного бенчмаркинга. Отсутствие развитых отраслевых баз данных и низкая культура обмена нефинансовыми показателями затрудняют объективное сравнение.

Бенчмаркинг часто сводится к неформальным сравнениям или анализу открытых, но не всегда релевантных финансовых отчетов.

В-четвертых, цифровой разрыв. Несмотря на активное внедрение TMS и WMS, данные часто остаются в «силосах», не интегрированы в единую аналитическую платформу, что делает трудоемким расчет комплексных показателей TCO и ABC.

Для преодоления выявленных дисбалансов предлагается динамическая, многоуровневая модель, которая увязывает выбор метода оценки с целями компании и этапом развития её логистической системы.

Уровень 1: Базовый (Операционная стабильность)

- Фокус: контроль и минимизация прямых издержек.
- Ключевой метод: система базовых KPI (стоимость перевозки на т-км, коэффициент использования парка, уровень запасов).
- Цель: обеспечить прозрачность и дисциплину в основных логистических операциях.

Уровень 2: Развивающийся (Процессная эффективность)

- Фокус: оптимизация внутренних логистических процессов для снижения общих затрат.
- Ключевой метод: Activity-Based Costing (ABC) или его упрощенные варианты (Time-Driven ABC).
- Поддержка: углубленные KPI по процессам (время/стоимость комплектации заказа, точность инвентаризации).
- Цель: выявить и устранить наиболее затратные операции, обосновать внутренние улучшения.

Уровень 3: Продвинутый (Стратегическое управление стоимостью)

- Фокус: максимизация общей ценности и стратегическое развитие ТЛП.
- Ключевые методы: Total Cost of Ownership (TCO) для анализа инвестиций и стратегический бенчмаркинг.

- Поддержка: сбалансированная система показателей (BSC), интегрирующая финансовые и логистические KPI.

- Цель: принятие оптимальных стратегических решений (инфраструктура, аутсорсинг) и формирование устойчивого конкурентного преимущества.

Переход между уровнями требует не только внедрения новых инструментов, но и трансформации управленческой культуры, повышения прозрачности данных и цифровой зрелости. Например, внедрение датчиков Интернета вещей (IoT) на транспорте предоставляет данные не только для KPI по расходу топлива (Уровень 1), но и для точного расчета амортизации и стоимости простоя в модели ТСО (Уровень 3).

Проведенный анализ подтверждает, что в основе эффективной экономической оценки ТЛП лежит не выбор одного «лучшего» метода, а их грамотная комбинация и последовательное развитие в соответствии со стратегическими амбициями компании. Международный опыт демонстрирует явный тренд к интеграции: данные с операционного уровня (KPI) питают аналитические процессные модели (ABC), результаты которых, в свою очередь, становятся основой для стратегического стоимостного моделирования (ТСО) и конкурентного позиционирования (бенчмаркинг).

Для интеграции российских компаний в глобальные цепочки создания стоимости, где ключевыми факторами становятся адаптивность, устойчивость и прозрачность цепочек поставок, переход к комплексным моделям оценки из вспомогательного инструмента превращается в императив. Будущие исследования целесообразно сфокусировать на нескольких направлениях:

1. Разработка отраслевых «карт» логистических процессов и стандартизированных методик расчета ТСО для ключевых секторов российской экономики.

2. Изучение влияния технологий цифровых двойников, блокчейна и предиктивной аналитики на точность и оперативность оценки ТЛП,

позволяющих перейти от исторического анализа к моделированию сценариев будущего.

3. Анализ взаимосвязи между методами оценки ТЛП и формированием устойчивых (ESG-ориентированных) логистических стратегий, где экологические и социальные издержки становятся частью общей экономической картины.

Таким образом, путь к подлинному логистическому лидерству лежит через синтез точных финансовых инструментов, глубокого процессного понимания и стратегического видения, что и призвана обеспечить предлагаемая интеграционная модель оценки.

Список литературы:

1. Kaplan R.S., Cooper R. Cost and Effect: Using Integrated Cost Systems to Drive Profitability and Performance. Boston: Harvard Business School Press, 1998.
2. Christopher M. Logistics & Supply Chain Management. 6th ed. Pearson UK, 2022.
3. Christopher M. Logistics & Supply Chain Management. Pearson UK, 2016.
4. Шехватов Д.Ю. Методология оценки общей стоимости владения (ТСО) логистическими активами // Логистика. – 2020. – №5. – С. 34-40.
5. Уваров С.А., Григорьев М.Н. Ключевые показатели эффективности в логистике: от теории к практике // Российское предпринимательство. – 2019. – Т. 20. – №6. – С. 1825-1840.
6. Логистика и управление цепями поставок: теория и практика: учебник / под ред. Б.А. Аникина, Т.А. Родкиной. – М.: Проспект, 2018.

*Шабалина Т.В.,
кандидат экономических наук, доцент,
зам. директора по экономическим вопросам,
ИП Шабалин А.С.,
Россия, г. Киров
Артемова Е.С.,
магистрант, 2 курс,
кафедра «Экономики и управления производством»,
Институт производственных технологий и инжиниринга,
Московский государственный технологический
университет «СТАНКИН»
Россия, г. Москва*

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЯХ**

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию теоретических основ производительности труда. В работе рассматриваются ключевые методы оценки эффективности, включая натуральные и стоимостные показатели. Особое внимание уделяется современным концепциям бережливого производства (Lean, TPM) и цифровизации. Определена роль организационных факторов в обеспечении конкурентоспособности.*

***Ключевые слова:** производительность труда, машиностроение, эффективность, методы оценки, бережливое производство, ОЕЕ.*

*Shabalina T.V.,
candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Deputy Director for Economic Affairs, IP Shabalin A.S.,
Russia, Kirov
Artemova E.S.,
Master's student, 2nd year,
Department of «Economics and Production Management»,
Institute of Production Technologies and Engineering,
Moscow State Technological University «STANKIN»
Russia, Moscow*

THEORETICAL ASPECTS OF INCREASING LABOR PRODUCTIVITY IN MACHINE BUILDING ENTERPRISES

***Annotation:** The article is devoted to the study of the theoretical foundations of labor productivity. The paper considers key methods for assessing efficiency. Particular attention is paid to modern concepts of lean manufacturing (Lean, TPM) and digitalization.*

***Key words:** labor productivity, machine building, efficiency, assessment methods, lean manufacturing, OEE.*

В современных экономических условиях производительность труда (ПТ) является ключевым индикатором, отражающим эффективность использования живого труда, оборудования и материальных ресурсов. Для машиностроительной отрасли, характеризующейся сложным производственным циклом и высокой добавленной стоимостью, повышение ПТ выступает основным фактором обеспечения конкурентоспособности [1, с. 15].

В современных экономических концепциях выделяют три основных механизма роста производительности труда (рисунок 1).

Эффекты воздействия механизмов выражаются в:

1) ускорении процессов, улучшении использования ресурсов, снижении непредвиденных затрат и отходов, выполнении сложных производственных операций без снижения качества продукции, быстром переключении сборочной линии на альтернативные продукты;

2) облегчении изготовления сложных деталей и компонентов, начиная с этапа проектирования;

3) улучшении коммуникаций между производственными этапами и различными бизнес-функциями внутри системы предприятия.

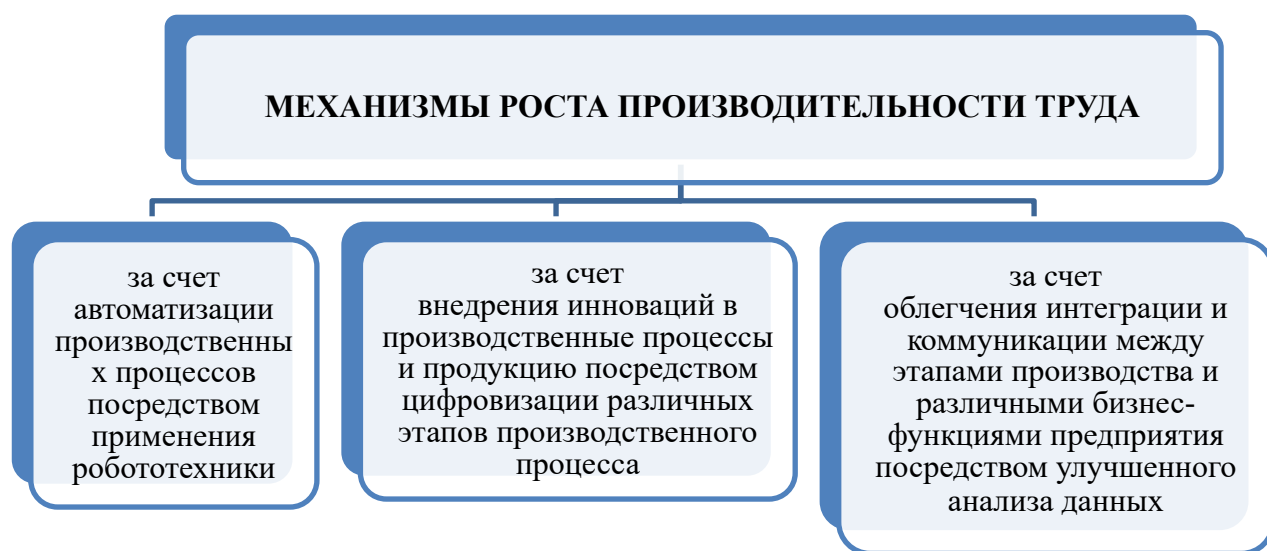

Рисунок 1. Механизмы роста производительности труда

По оценкам иностранных специалистов, роботизация приводит к ежегодному росту производительности труда на 0,36 процентных пункта, внедрение новых технологий повышает производительность труда на 26%, внедрение технологий Индустрии 4.0 приводит к увеличению производительности труда на 7% [3]. Совокупный эффект, таким образом, составляет более 30%.

Производительность труда формируется под воздействием широкого спектра факторов, которые можно классифицировать на технические, организационные, кадровые и внешние. Как отмечают исследователи, в условиях Индустрии 4.0 традиционное определение ПТ как отношения выпуска продукции к затратам времени дополняется характеристиками интегральности и многофакторности.

Существует несколько групп методов оценки производительности труда:

1) натуральные методы: обеспечивают высокую точность на локальных участках, но сложно применимы в многономенклатурном машиностроительном

производстве;

2) стоимостные методы: позволяют проводить обобщающий анализ по предприятию, однако подвержены инфляционным искажениям;

3) комплексные методы (OEE, EVA). Наиболее полно отражают эффективность, учитывая доступность оборудования, качество продукции и финансовый результат. Например, показатель OEE (Overall Equipment Effectiveness) рассчитывается по формуле [5]:

$$OEE = A \times P \times Q,$$

где:

A – коэффициент доступности оборудования, рассчитывается как отношение фактически отработанного времени к плановому времени выпуска продукции (учет простоев);

P – производительность оборудования, рассчитывается как отношение количества произведенной продукции ко времени работы (скорость выпуска или норма производства в час);

Q – коэффициент качества продукции, рассчитывается как отношение количества качественной продукции к количеству произведенной продукции (доля годных изделий).

Система показателей OEE отражает в численном виде как общую величину потерь, так и отдельных составляющих, то есть предполагает декомпозицию с поиском коренных причин потерь [5].

Особое внимание в современной теории уделяется концепциям повышения эффективности, таким как Lean Manufacturing (бережливое производство) и TPM (всеобщий уход за оборудованием). Инструменты 5S, SMED и VSM позволяют выявлять и устранять скрытые потери, не требуя капитальных затрат.

По данным экспертов [2], свыше 50% промышленных компаний в России уже внедрили принципы бережливого производства, причем наибольших успехов добились предприятия автопрома (60-70%), металлургии (55-65%) и нефтегазовой отрасли (50%).

В современных экономических условиях, ограничивающих доступ к иностранному финансированию, технологиям и поставкам, предприятиям российского тяжелого машиностроения приходится перестраивать производственные процессы, одновременно увеличивая объемы производства для удовлетворения растущих потребностей внутреннего рынка. Именно поэтому, управление производительностью труда на машиностроительных предприятиях должно основываться на системном подходе, элементами которого являются как классические методы нормирования, так инновационные инструменты мониторинга и анализа, в том числе: комплексная оценка (OEE, EVA), бережливые технологии (Lean и TPM) и цифровые технологии Индустрии 4.0.

Использованные источники:

1. Иванов, А. П. Экономика промышленного предприятия: учебник / А. П. Иванов. - М.: Юрайт, 2023. - 320 с.
2. Инструменты бережливого производства на российских предприятиях: полный обзор методов оптимизации: сайт компании Акцион-маркет. [Электронный ресурс]. URL: <https://action-market.ru/blog/biznes/instrumenty-berezhlivogo-proizvodstva-na-rossijskih-predpriyatiyah-polnyj-obzor-metodov-optimizaczii/>? (дата обращения 09.02.2026)
3. Как Индустрия 4.0. влияет на производительность труда на предприятиях? сайт Springer Nature Link. [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11187-023-00825-8#:~:text=the%20production%20process.,2,et%20al.%2C%202020>) (дата обращения 09.02.2026)
4. Петров, В. С. Современные методы оценки производительности труда / В. С. Петров // Вестник машиностроения. - 2022. - № 4. - С. 44–48.
5. Система управления общей эффективностью оборудования (OEE): сайт НПП «СпецТек». [Электронный ресурс]. URL: https://trim.ru/informacionnye-sistemy/sistema-monitoringa-pokazateley-oee#:~:text=OEE=%20A*P*Q (дата обращения 08.02.2026)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

*Мещерякова Марина Сергеевна,
магистрант направления подготовки
«Специальное (дефектологическое) образование» Челябинского
Государственного Университета
Россия, г. Челябинск
Гольдфарб Ольга Сергеевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры специальной и клинической психологии
Челябинского Государственного Университета
Россия, г. Челябинск*

ИЗУЧЕНИЕ ГРАФОМОТОРНОГО НАВЫКА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** В статье представлены результаты эмпирического исследования графомоторного навыка у младших школьников с задержкой психического развития: выявлен уровень развития графомоторного навыка и определены основные трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся при осуществлении различных заданий, требующих умения пользоваться пишущим инструментом.*

***Ключевые слова:** Графомоторный навык, трудности при обучении навыка письма, младшие школьники, задержка психического развития.*

*Meshcheryakova Marina Sergeevna,
Master's student in the field of Special (defectological)
Education at Chelyabinsk State University*

*Russia, Chelyabinsk
Goldfarb Olga Sergeevna,
candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Special and Clinical Psychology,
Chelyabinsk State University
Russia, Chelyabinsk*

A STUDY OF GRAPHOMOTOR SKILL IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS WITH MENTAL RETARDATION

***Abstract:** This article presents the results of an empirical study of graphomotor skills in primary school students with mental retardation. The article identifies the level of graphomotor skill development and the main difficulties students encounter when completing various tasks that require the use of a writing instrument.*

***Keywords:** Graphomotor skill, primary school students, mental retardation.*

Актуальность изучения графомоторного навыка у младших школьников с задержкой психического развития обусловлена необходимостью определить уровень развития графомоторных навыков и основные трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся с ЗПР при выполнении заданий, требующих применения данного навыка. Как известно, графомоторный навык лежит в основе готовности к письму и его непосредственного осуществления. Письмо, в свою очередь, является необходимой частью образовательной деятельности в начальной школе. Именно поэтому необходимо определить, в какой степени младшие школьники с ЗПР владеют графомоторным навыком.

По мнению А. Соколовой, графомоторный навык – это совокупность действий зрительной и двигательной систем, обеспечивающая правильный захват пишущего инструмента и выполнения точных и координированных движений с ним [3, с. 44].

Младший школьный возраст, в соответствии с классификацией Л.С. Выготского, охватывает период от 6-7 до 10-11 лет. Он характеризуется новым видом деятельности – учебная деятельность, а также новой социальной ситуацией развития – поступление в образовательное учреждение (школу). Кроме того, в младшем школьном возрасте происходит возрастание самоконтроля. Социальная ситуация способствует тому, что младшие школьники осваивают графомоторный навык – чтобы получать новые знания и фиксировать их на бумаге, необходимо овладеть письмом, а для этого графомоторный навык должен быть развит в совершенстве [2, с. 114].

Задержка психического развития – это сниженный темп развития познавательной сферы и незрелость эмоционально-волевой сферы, который носит обратимый характер при своевременном внедрении коррекционно-развивающих занятий [1, с. 24].

Исследование было проведено с 24 младшими школьниками с задержкой психического развития (средний возраст – 8 лет).

Представим результаты исследования графомоторного навыка у младших школьников с ЗПР по методике «Графический диктант» Д.Б. Эльконина представлены на Рисунке 1.

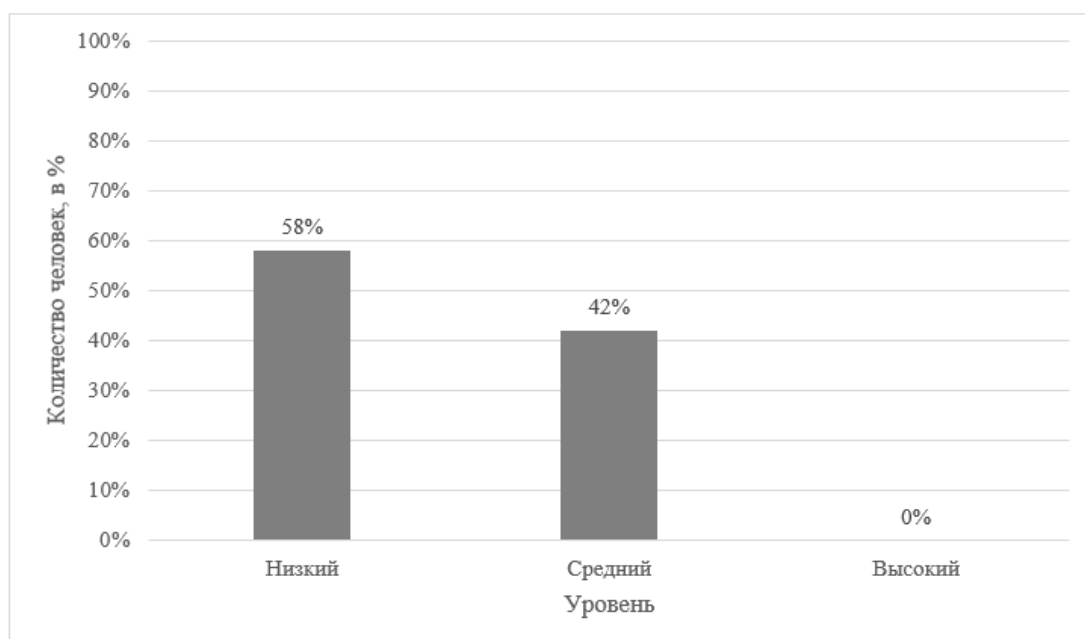

Рисунок 1. Результаты исследования графомоторного навыка у младших школьников с ЗПР по методике «Графический диктант» Д.Б. Эльконина

На диаграмме видно, что большинство младших школьников с ЗПР по методике «Графический диктант» Д.Б. Эльконина имеют низкий уровень развития графомоторного навыка (58%), что выражается в нарушении пространственной ориентировки на тетрадном листе, в частности сложностях определения правой и левой сторон, а также в неровных линиях, которые могут носить нечёткий и прерывистый характер, выходе за контуры границ клетки.

Представим результаты исследования графомоторного навыка у младших школьников с ЗПР по методике «Дорожки» Л.А. Венгера представлены на Рисунке 2.

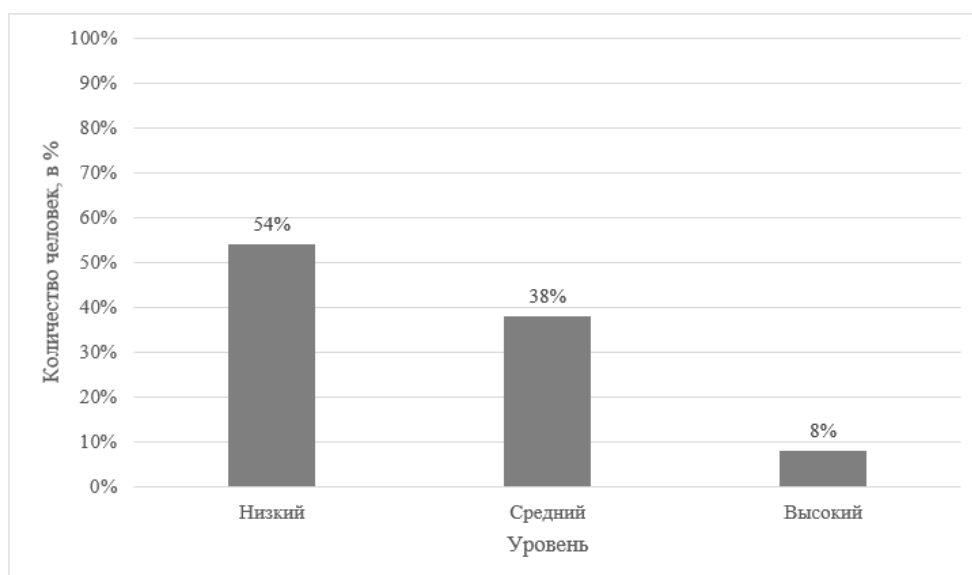

Рисунок 2. Результаты исследования графомоторного навыка у младших школьников с ЗПР по методике «Дорожки» Л.А. Венгера

На диаграмме видно, что большинство младших школьников с задержкой психического развития по методике «Дорожки» Л.А. Венгера обладают низким уровнем развития графомоторного навыка – 54%. Это выражается в неровных линиях, которые часто касаются границ дорожки, а также в большом количестве отрывов шариковой ручки от иллюстрации при выполнении задания. Однако, в отличие от результатов первой методики, есть обучающиеся с ЗПР, которые показали высокий уровень выполнения задания. Они достаточно ровно изобразили линии, лишь несколько раз коснувшись границ дорожки. Это значит, что зрительно-моторная координация многих младших школьников с ЗПР нарушена, однако некоторые обучающиеся способны справиться с заданием.

Представим результаты исследования графомоторного навыка у младших школьников с ЗПР по методике «Штриховка» Е.В. Кирейчевой на рисунке 3.

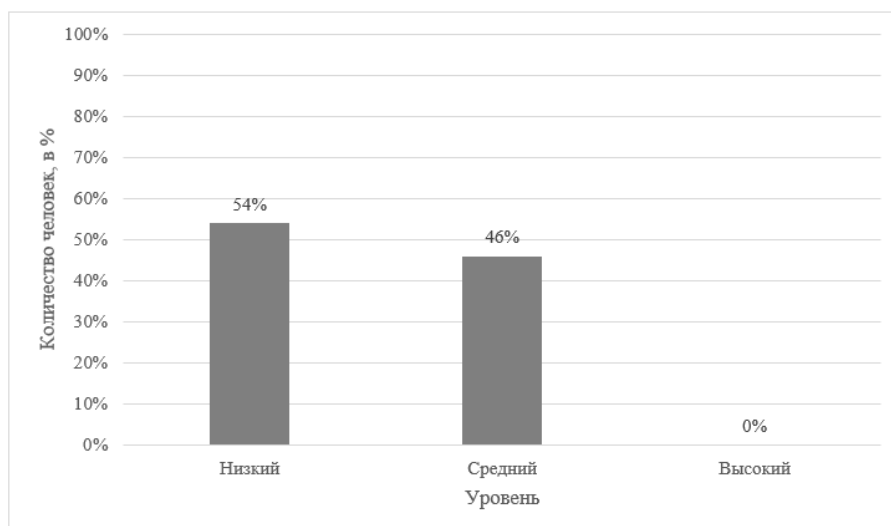

Рисунок 3. Результаты исследования графомоторного навыка у младших школьников с ЗПР по методике «Штриховка» Е.В. Кирейчевой

На диаграмме видно, что большинство младших школьников с задержкой психического развития обладают низким уровнем развития графомоторного навыка по методике «Штриховка» Е.В. Кирейчевой (54%), что проявляется в нарушении параллельности линий, неровных линиях, выходе за контуры изображённых фигур. Всё это свидетельствует о недостаточной точности и координированности движений мелкой моторики рук.

Представим результаты исследования графомоторного навыка у младших школьников с задержкой психического развития по методике «Домик» Н.Н. Гуткиной на Рисунке 4.

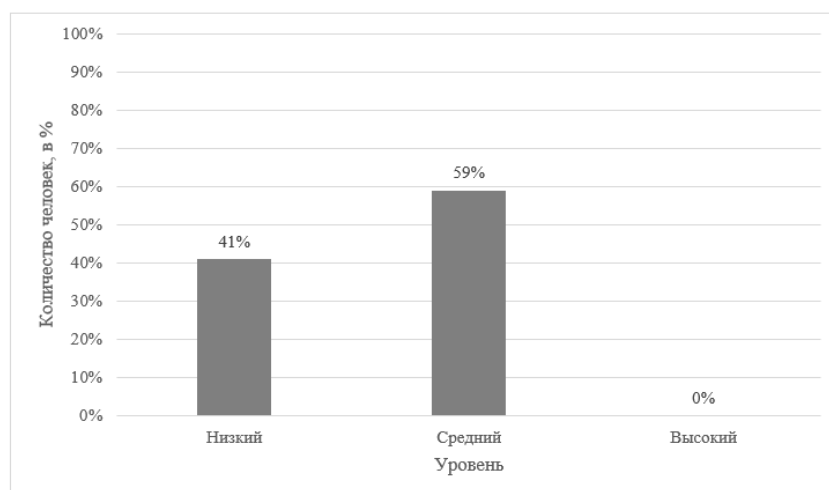

Рисунок 4. Результаты исследования графомоторного навыка у младших школьников с ЗПР по методике «Домик» Н.Н. Гуткиной

На диаграмме видно, что большинство младших школьников с ЗПР справились с заданием по методике «Домик» Н.Н. Гуткиной на среднем уровне (59%), это значит, что они способны близко к оригиналу срисовать заданный рисунок. Большинство элементов изображены правильно, пропорции и соотнесённость на пространстве листа практически не нарушены. Однако наблюдаются недостаточно ровные линии и угловатость в элементах, которые требуют закругления.

Таким образом, у большинства младших школьников с задержкой психического развития графомоторный навык находится на низком уровне, исключением являются только результаты по методике «Домик» Н.Н. Гуткиной, в которой преобладает средний уровень. Это значит, что среди основных трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся с ЗПР при выполнении заданий с использованием графомоторного навыка, можно выделить неровность линий, сложности в осуществлении параллельного изображения линий, выход за контуры, прерывистый характер линий, частые отрывы пишущей ручки от листа, недостаточная точность и координированность движений мелкой моторики рук.

Использованные источники:

1. Власова Т.А. О детях с отклонениями в развитии : учебное пособие. М. : Просвещение, 2004. 320 с.
2. Выготский, Л.С. Психология развития. Избранные работы. М. : Издательство Юрайт, 2025. 281 с.
3. Соколова А.А. Развитие графомоторных навыков. М. : Эксмодетство, 2023. 48 с.

УДК 37.02

*Коновалова М.Д.,
учитель биологии
МАОУ Лицей №14 им. Ю.А. Гагарина ГОЩ
Россия, г. Щёлково*

ИЗУЧЕНИЕ ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА В ШКОЛЕ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** Статья посвящена организации проектной деятельности учащихся 9–10 классов по направлению «Экология человека» и раскрытию эффективности такого подхода в развитии экологической культуры и формировании необходимых компетенций. Рассматриваются четыре конкретных примера учебно-исследовательских проектов, проведенных школьниками, отражающих практические подходы к изучению влияния биологических и социальных факторов на здоровье и развитие молодежи.*

***Ключевые слова:** Проектная деятельность, экология человека, школьное образование, ученическая исследовательская работа, ученический проект, экологическое воспитание, экологическая культура.*

*Konovalova M.D.,
Biology teacher
MAOU Lyceum N14 named after Y.A. Gagarin
Russia, Shchelkovo*

STUDYING HUMAN ECOLOGY AT SCHOOL THROUGH PROJECT ACTIVITIES

Annotation: *The article is devoted to the organization of project activities for 9th-10th grade students in the field of human ecology and the effectiveness of such an approach in developing environmental culture and forming the necessary competencies. Four specific examples of educational research projects conducted by students are considered, reflecting practical approaches to studying the influence of biological and social factors on the health and development of young people.*

Key words: *Project activities, human ecology, school education, student research work, student project, environmental education, environmental culture.*

Период обучения в школе - время становления экологического мировоззрения молодого человека. В это время закладывается основа экологической и эколого-культурной грамотности, ученик получает практический опыт осознанного применения экологических и нравственных императивов.

Федеральный государственный образовательный стандарт, в соответствии с которым строится работа педагогов, регламентирует внедрение экологической культуры в учебный и воспитательный процесс. Так в стандарте установлены следующие требования к личностным результатам:

- формирование ценности здорового и безопасного образа жизни;
- формирование основ экологической культуры, соответствующей современному уровню экологического мышления, развитие опыта

экологически ориентированной рефлексивно-оценочной и практической деятельности в жизненных ситуациях; метапредметным результатам:

- формирование и развитие экологического мышления, умение применять его в познавательной, коммуникативной, социальной практике и профессиональной ориентации.

К предметным результатам по биологии: формирование основ экологической грамотности: способности оценивать последствия деятельности человека в природе, влияние факторов риска на здоровье человека; выбирать целевые и смысловые установки в своих действиях и поступках по отношению к живой природе, здоровью своему и окружающих, осознание необходимости действий по сохранению биоразнообразия и природных местообитаний видов растений и животных [3];

Приказ Минпросвещения России от 19.03.2024 N 171, вносящий поправки и дополнения в Федеральные образовательные программы, подробно прописывает экологические личностные результаты, которые должны быть сформированы в результате изучения каждого из школьных предметов.

Экологии человека, являющаяся неотъемлемой частью экологического образования, в школе раскрывается в таких предметах как биология и географии. Т.к. экология человека изучает социальные и природные закономерности взаимодействия человека и человечества в целом с окружающей космопланетарной средой, проблемы развития народонаселения, сохранения его здоровья и работоспособности, совершенствования физических и психических возможностей человека [2].

В образовательном процессе в рамках экологии человека могут быть изучены: медицинские аспекты среды - ее влияние на здоровье человека, медицинские аспекты здоровья (здесь можно раскрыть понятие «здоровый образ жизни») и экологическая физиология – это раздел физиологии человека, который изучает функциональное состояние систем органов в зависимости от

условий окружающей среды, образа жизни, а также механизмы адаптации человека к изменяющимся параметрам жизнедеятельности [1].

В данной статье приведем примеры индивидуальных проектов и ученических научно-исследовательских работ, выполненных учениками 9-10 классов в 2023-2024 учебном году, которые раскрывают понятия и основные положения антропоэкологии.

1. Тема: Типы нервных процессов и их влияние на обучение

Гипотеза: Тип нервных процессов ученика может влиять на обучение

Цель: Изучить методику теппинг-теста и дать оценку его полезности для улучшения качества обучения

Задачи:

1. Познакомиться с исследованиями специалистов по типам нервной системы у школьников
2. Познакомиться с методикой теппинг-теста
3. Провести теппинг-тест
4. Оценить полученные результаты
5. Дать рекомендации

Результаты:

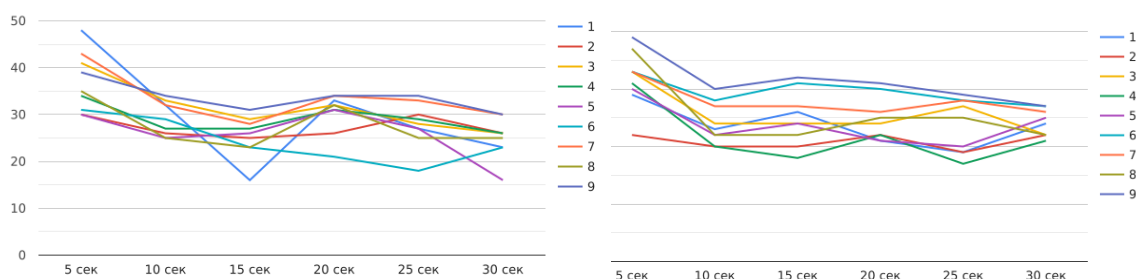

Рисунок 1-2: Результаты теппинг-теста правой руки и левой руки

Выводы:

- У большинства исследуемых школьников слабая, либо средне слабая нервная система.
- Активность левой и правой руки отличается.

- У правшей левая рука показывает хуже результат, у левшей правая рука показывает хуже результат.
- Детям со слабой и средне слабой типом нервной системы лучше давать выполнение заданий в начале урока /дня.
- При работе с учащимися со «слабой» нервной системой следует помнить, что таких детей крайне нежелательно ставить в ситуацию неожиданного вопроса и немедленного ответа на него, так как для более удачного ответа и для большего внутреннего комфорта и эмоционального удовлетворения им требуется больше времени на обдумывание, такие дети чувствуют себя более уверенно, давая ответы в письменной форме; во время урока их следует как можно меньше отвлекать от работы, к ответственному заданию (экзамену, контрольной работе и т.п.) учеников с подобными природными особенностями следует психологически подготовить, внушить им уверенность в своих силах, научить справляться со своими страхами и тревожностью.
- Мы подготовили и провели консультацию для опрошенных по результатам теста, где рассказали о методике, позволяющей улучшить работу нервной системы.

2. Тема: Правильная подготовка ко сну как фактор снижения тревожности у старших школьников.

Гипотеза: Правильная подготовка ко сну поможет снизить тревожность у старших школьников.

Цель: разработать памятку по правильной подготовке ко сну, которая поможет наладить полноценный отдых и тем самым повлиять на снижения уровня тревоги выпускников.

Задачи:

1. Изучить литературу по теме сна и тревожности
2. Выявить уровень тревоги и качества сна учащихся 9 классов
3. Разработать памятку «Правильная подготовка ко сну»

4. Провести обучающее занятие по теме «Правильная подготовка ко сну как фактор снижения тревожности».

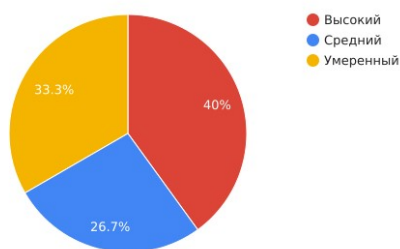

Рисунок 3. Уровень тревожности у учеников 9 класса

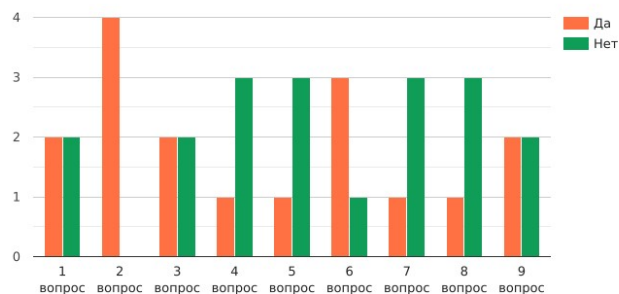

Рисунок 4. Тест Мюллера «Нарушения сна»

Выводы:

- 100 % опрошенных девятиклассников имеют разные уровни тревожности;
- 50 % опрошенных спят менее 6 часов, что не соответствует норме для подростков их возраста;
- Существует зависимость между сном и тревожностью;
- Тревожность подростка может возрастать при ненадлежащем количестве сна;
- Правильная подготовка ко сну улучшает качество сна;
- Хороший сон оказывает положительное влияние на психологическое состояние подростков;
- Памятка позволяет обобщить данные по правилам и нормам сна, а также сохранить полезные техники для подготовки ко сну, что делает ее полезной и удобной для использования подростками;
- Ученики с готовностью участвовали в проекте, то говорит об из заинтересованности и актуальности данной проблемы.
- Методы для успокоения перед сном индивидуальны и подбираются опытным путем.

3. Тема: Исследование микробиологической загрязненности рук школьников.

Гипотеза: На руках школьника обитает множество бактерий и на их численность можно повлиять антисептическими средствами.

Цель работы: изучить наличие бактерий и грибов на руках школьника

Задачи:

1. Изучить литературу по теме исследования;
2. Овладеть методикой проведения исследования по обнаружению бактерий на руках;
3. Оценить степень загрязненности рук микрофлорой;
4. Оценить влияние антисептического средства на микрофлору пальцев рук;
5. Седиментационным методом определить степень загрязнения воздуха в закрытых помещениях школы;
6. Проанализировать полученные результаты;

Результаты:

Таблица 1.

Оценки размеров колоний бактерий по 10-бальной шкале

Картофельный субстрат						
Ученики	Девочки			Мальчики		
	Утро	Обед	Антисептик	Утро	Обед	Антисептик
1	10	10	2	8	10	4
2	9	7	2	7	9	0
3	4	10	1	2	5	2
4	6	10	2	1	10	0
Среднее	7,25	9,25	1,75	4,5	8,5	1,5

Выводы:

- В воздухе и на поверхностях постоянно присутствуют микроорганизмы

- В конце учебного дня количество микроорганизмов на руках становится значительно больше по сравнению с утром
- Антисептик значительно уменьшает количество микроорганизмов на руках
- Антисептик не повлиял бактерий Сenneй палочки
- Руки мальчиков и девочек после учебного дня содержат практически одинаковое количество микроорганизмов
- На разных питательных средах растут разные колонии микроорганизмов
- Мы обнаружили колонии бактерий *Micrococcus*, *Bacillus subtilis*, гриба *Actinomycetales*
- В разных помещениях школы наблюдается единообразие микробиологического состава воздуха относительно количества *Bacillus subtilis*
- Из воздуха спортзала высевается большее количество разных колоний по сравнению с коридором и туалетом
- Вся найденная микрофлора относится к непатогенной и условно-патогенной и не опасна для здорового человека в малых количествах

4. Тема: Суточная двигательная активность подростков

Гипотеза: Мы предположили, что современные подростки, проживающие в крупном городе, не выполняют возрастные нормы двигательной активности.

Цель: Изучить суточную двигательную активность подростков и ее соответствие возрастным нормам.

Задачи:

1. Выяснить, что известно специалистам о потребности подростков в движении.
2. Познакомиться с методиками определения количества локомоций; функциональных возможностей сердечно сосудистой системы; поиск

мобильных приложений, позволяющих измерять количество шагов в сутки; подбор фитнес-браслетов.

3. Определить суточную двигательную активность подростков нашей школы, выявить ее соответствие возрастной норме и установить зависимость между состоянием здоровья и уровнем двигательной активности.

4. Осуществлять профилактику гиподинамии, используя результаты наших исследований.

Результаты:

Таблица 2.

Исследование двигательной активности подростков

Возраст (годы)	Число шагов, тыс./сут. (среднее значение по группе)	
14-17	Девушки	Юноши
14	5 тыс.	4 тыс.
15	3 тыс.	6 тыс.
16	2 тыс.	7 тыс.
17	7 тыс.	3 тыс.

Выводы:

- Исходя из расчётов в таблицах можно сделать вывод, что современные школьники, жители крупного города, не выполняют норму суточной двигательной активности, если не занимаются дополнительно спортом или танцами.

- Мы познакомились с возможностями подсчета локомоций (приложение «Шагомер», фитнес-браслет) и с методиками изучения функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы.

- Мы определили суточную двигательную активность 60 учащихся нашей школы в возрасте от 14 до 17 лет. Выяснили, что подавляющее большинство из них не выполняют суточную норму двигательной активности, даже те, кто занимается спортом, танцами и утверждает, что много гуляет.

- Превышение нормы двигательной активности наблюдается у ребят, имеющих спортивные достижения в легкой атлетике и футболе.

Из всего вышеперечисленного следует, что проектная деятельность является эффективным методом для знакомства учащихся с предметом «Экология человека», т.к. полученные результаты базируются на реальных примерах из жизни школьников и легко воспроизводятся на базе любого образовательного учреждения.

Литература:

1. Григорьев А.И. Экология человека [Текст]: А.И. Григорьев. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. – С. 12.
2. Мищенко Н.В. Экологическая физиология человека: лаб. практикум [Текст]: Н.В. Мищенко. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. – С. 6.
3. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта Основного общего образования [Электронный ресурс]: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 // Национальная ассоциация развития образования и науки. - URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (дата обращения 11.07.2024)

Веселова А.Р.,

*Преподаватель кафедры «Юридической психологии, педагогики и
организации воспитательной работы с осужденными
юридического факультета
Владимирский юридический институт ФСИН России
Россия, г. Владимир*

РОЛЬ ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** Статья анализирует роль педагогики в формировании ценностных ориентаций молодежи в условиях цифровой трансформации общества. Рассматриваются особенности цифрового поколения, влияние социальных сетей на систему ценностей, трансформация образовательного пространства и педагогические стратегии гармонизации традиционных и новых ценностных ориентиров. Особое внимание уделено роли педагога как медиатора ценностей, развитию цифровой культуры и медиаграмотности. Предложены практические рекомендации по интеграции воспитательных технологий в онлайн-обучение и созданию целостного цифрового воспитательного пространства.*

***Ключевые слова:** педагогика, цифровая трансформация, ценности молодежи, цифровая социализация, медиаграмотность, ценностное воспитание, цифровая педагогика, образовательная среда, цифровая культура.*

*Veselova A.R.,
Lecturer at the Department of Legal Psychology, Pedagogy and
Organization of Educational Work with Convicts, Faculty of Law
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Russia, Vladimir*

THE ROLE OF PEDAGOGY IN SHAPING THE VALUES OF YOUTH IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

***Annotation:** the article analyzes the role of pedagogy in shaping youth value orientations amid digital transformation of society. It examines characteristics of the digital generation, influence of social media on value systems, transformation of educational space, and pedagogical strategies for harmonizing traditional and emerging value orientations. Special attention is given to the teacher's role as a values mediator, development of digital culture and media literacy. Practical recommendations are proposed for integrating educational technologies into online learning and creating a holistic digital educational environment.*

***Keywords:** pedagogy, digital transformation, youth values, Generation Z, digital socialization, media literacy, values education, digital pedagogy, educational environment, digital culture.*

В условиях стремительной цифровой трансформации общества кардинально меняются способы коммуникации, формы социальной активности и каналы трансляции культурных норм, что особенно ярко проявляется среди молодого поколения. Цифровые площадки, социальные сети и медиаконтент становятся для них не просто источником получения информации, проведения досуга, но и значимым пространством построения своей идентичности и ценностных установок. В связи с этим возникают опасения, что несмотря на потенциал цифровизации как ресурса для развития,

самоопределения и реализации своих возможностей, существуют негативные проявления данной среды, выражающиеся в коммерциализации и поверхностности ценностей, проецируемых через различные медиаканалы.

В последнее время все чаще наблюдается антидуховность общества, отсутствие такта, понимания своей идентичности, стремление к материальным благам, люди уже не видят необходимости следовать общественным нормам и установкам, правилам приличия и этикета, если это каким-либо образом ограничивает их желания и потребности, происходит гиперболизация направления внимания на собственное «я», наблюдается частое проявление эгоизма у молодого поколения, вместе с этим сокращается способность к самостоятельному регулированию своей жизни, проявляется инфантилизм.

В сложившейся ситуации особую роль играет педагогика как социальный институт, ответственный за целенаправленное формирование ценностей, взглядов подрастающего поколения и обеспечение преемственности культурно-нравственных норм в условиях технологических изменений. На сегодняшний день педагогика не стоит на месте и также подвергается изменениям. Цифровая трансформация образовательного процесса, связанная с внедрением онлайн-курсов, электронной среды и комбинированного обучения, не только облегчает задачу доступа к знаниям, но и заставляет пересмотреть взгляды на воспитательную работу, формы и способы взаимодействия педагога и обучающихся, механизмов формирования цифровой культуры и медиаграмотности.

«Предметом педагогики как науки является педагогический процесс. Процесс обучения и воспитания человека как особая функция общества, реализуемая в условиях тех или иных педагогических систем» [1, с. 4].

В современных условиях педагог выступает проводником между консервативными ценностями образования и современными направлениями, возникающими в цифровой среде, в связи с чем сложность данной профессии заключается не только в высоких требованиях к уровню квалификации и

знаний, но и к человеческим качествам, ценностно-смысловой готовности к работе с обучающимися.

Цель данной статьи – осуществление анализа роли педагогики в формировании ценностей молодежи в условиях цифровой трансформации общества, определить положительные и отрицательные стороны цифровой среды, выделить педагогические стратегии, способствующие гармоничному сочетанию традиционных и современных ценностей.

Педагогика как наука представляет собой совокупность знаний, которые лежат в основе описания, анализа, организации, проектирования и прогнозирования путей совершенствования педагогического процесса, а также поиска эффективных педагогических систем для развития и подготовки человека к жизни в обществе.

Педагог это не просто носитель знаний в рамках той или иной отрасли, а субъект передачи подрастающему поколению смыслов, ценностей, взглядов, тот кто формирует их мировоззрение. Поэтому воспитатель должен быть всесторонне развитой личностью, которая осознает свою значимость в системе формирования мировоззрения молодого поколения.

От того, какое место занимает педагогика в современной реальности, зависит не только качество образования, но и духовно-нравственный облик всего общества в целом в перспективе развития.

Педагогика – это душа общества, его вектор развития, так как благодаря ней, молодому поколению закладываются основы активной гражданской позиции, культуры общения и стремление к созиданию.

На данный момент мы сталкиваемся с необходимостью сочетания традиционных категорий и методов воспитания и цифровизации, в связи с этим возникают трудности.

Традиционные методы воспитания, в большинстве своем довольно трудно адаптировать под цифровую среду без потери их смысла и значимости.

Технологическое развитие способно как укреплять традиционные ценности, так и разрушать их. Данный вопрос раскрывали в своих исследованиях авторы: Маршалл Маклюэн и Юрген Хабермас. Маклюэн говорил о том, что информационное пространство не просто передает информацию, но и изменяет способ восприятия реальности, что может привести к переоценке традиционных ценностей [2]. Хабермас в свою очередь подчеркивал важность коммуникативного действия для сохранения социальной идентичности, предупреждая о рисках замены живого общения виртуальным [3].

Российские ученые указывают на то, что цифровизация может способствовать сохранению культурных ценностей, также как и упадку [7]. Необходимо правильно организовывать образовательный процесс, с учетом идентичности отечественной культуры и традиций.

Важно изучать потенциал искусственного интеллекта (AI) и интерактивных форм для использования в педагогическом процессе. Так AI может помочь в индивидуализации и дифференциации образовательных методик в отношении каждого обучающегося, разработке программ и корректировке существующих. С целью визуализации событий, построения 3D моделей, воспроизведения хронологии необходимо использовать интерактивные технологии.

Стоит осуществить анализ зарубежного опыта внедрения и использования цифровизации в образовательный процесс и сочетания с традиционными ценностями.

Особое внимание необходимо уделить улучшению знаний педагогов в цифровых инструментах образовательного процесса, поскольку малая часть педагогов способна хорошо ориентироваться в них.

Образовательная среда выступает ключевым институтом формирования ценностей через постоянное воздействие учебного процесса, комплексного воздействия и саморазвития. Педагогический процесс заключается в

целенаправленной трансляции культурных норм, создание ситуаций морального выбора и рефлексии, а также организацию совместной деятельности для развития эмпатии и коммуникативных способностей. Роль педагогики заключается в моделировании ценностных ориентиров и помощи обучающимся в понимании своего «Я».

Библиографический список:

1. Ипатов А.В. Педагогика: Учебное пособие / А.В. Ипатов. Санкт-Петербург : РГГМУ, 2023. – 156 с.
2. McLuhan E. The Genesis of Laws of Media. The Antigone Review. 1988. V. 5, № 74. Pp. 201-202.
3. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». 1993. № 4.
4. Барданова Е.А. Влияние цифровой образовательной среды на трансформацию образования // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики и образования: Материалы Международной научно-практической конференции, пос. Персиановский, 2020. С. 8-14. EDN: HVEGIY.
5. Селиверстова Л.В. Цифровая социализация молодежи: ценностные аспекты // Педагогика. 2024. № 5. С. 45-56. URL: <https://pedagogy-journal.ru/article/2024/5/45> (дата обращения: 28.02.2026);
6. Козлова Е.А. Медиаграмотность как фактор формирования ценностей поколения Z // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2025. № 3 (210). С. 78-89. URL: <https://edujournal.tspu.ru/archive/2025/3/78>.

Буздин В.Э.,
преподаватель СПО
кафедры «Информационных технологий»
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический
университет имени Г.Ф. Морозова»
Россия, г. Воронеж
Лозовский М.И.,
преподаватель СПО
кафедры «Информационных технологий»
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический
университет имени Г.Ф. Морозова»

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ТЕКСТОВЫХ ОТВЕТОВ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАНСФОРМЕРОВ

***Аннотация:** В работе рассматривается применение трансформеров для автоматической семантической оценки текстовых ответов студентов. Описаны архитектура, алгоритм сравнения с эталоном, примеры моделей и открытых датасетов. Проведён анализ точности и применимости метода в образовательной среде.*

***Ключевые слова:** трансформер, автоматическая проверка, семантическое сходство, короткие ответы, обработка естественного языка, образовательные технологии.*

***Annotation:** The paper considers the use of transformers for the automatic semantic evaluation of students' text responses. The architecture, the algorithm of comparison with the reference, examples of models and open datasets are described. The analysis of the accuracy and applicability of the method in the educational environment is carried out.*

Key words: *transformer, automatic grading, semantic similarity, short answers, natural language processing, educational technology.*

В высшей школе и онлайн-образовании все чаще применяется автоматизированная проверка ответов студентов на открытые вопросы. Классические системы обычно основывались на поиске ключевых слов или шаблонов в ответе, из-за чего не могли надежно определить семантическую правильность – то есть, соответствует ли смысл ответа требуемому, независимо от формулировки. Современные достижения в области обработки естественного языка, особенно модели на архитектуре трансформеров, открывают новые возможности для более точной оценки, основанной на анализе смысла текста. Автоматическая семантическая оценка способна сэкономить время преподавателей и обеспечить студентам почти мгновенную обратную связь. При этом короткие развернутые ответы представляют особую сложность из-за богатства языка и разнообразия способов выражения одной и той же идеи. Тем не менее, исследования показывают, что модели на основе трансформеров могут приближаться по качеству оценивания к человеку на отдельных датасетах. Это побудило рост интереса к внедрению таких моделей в образовательные приложения. В данной статье рассматривается, как трансформеры – мощные нейросетевые модели, изначально разработанные для задач перевода и понимания текста – могут применяться для автоматической проверки смысловой точности ответов студентов. Проводится обзор соответствующих моделей и метрик, описывается алгоритм их применения для оценки ответов, а также анализируются перспективы и ограничения использования трансформеров в образовательной практике.

Трансформер – это архитектура нейросетей, предложенная в работе Vaswani и соавт. (2017) «Attention Is All You Need», которая произвела революцию в NLP. В основе трансформера лежит механизм самовнимания (self-attention), позволяющий модели учитывать контекст каждого слова

относительно всех остальных без последовательного обзора токенов. В отличие от рекуррентных сетей, трансформеры обрабатывают всю последовательность параллельно, что обеспечивает значительно лучшую распараллеливаемость вычислений на GPU и ускоряет обучение крупных моделей. По этой причине трансформерная архитектура стала базовой для большинства современных больших языковых моделей.

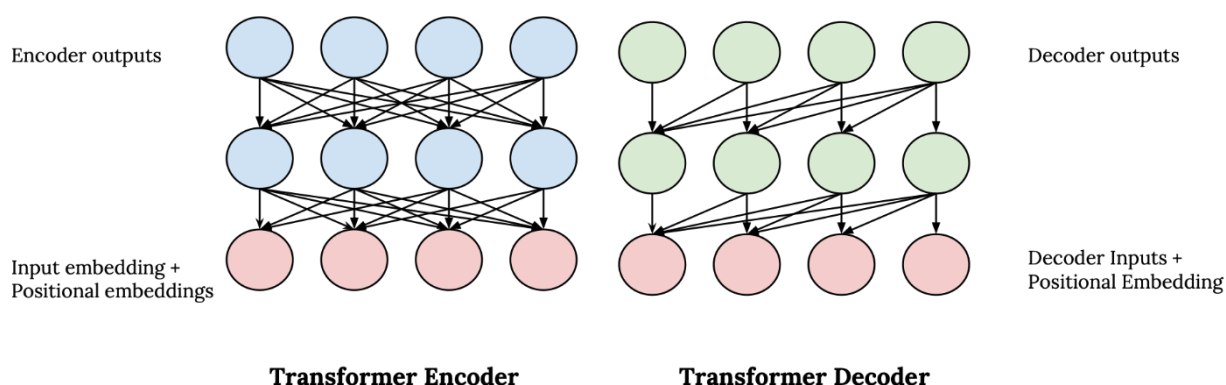

Рисунок 1. Схема архитектуры трансформера (энкодер-декодер) с механизмом многоголового внимания и слоем прямой связи

На рис. 1 показана упрощенная архитектура модели-трансформера, состоящей из энкодера и декодера. Энкодер преобразует входную текстовую последовательность в набор контекстуальных представлений (эмбеддингов), используя механизм многоголового самовнимания и последующий позиционно-независимый полносвязный слой. Декодер генерирует выход (например, перевод или оценку), поэтапно обрабатывая предыдущий контекст и уделяя внимание релевантным токенам энкодера. Благодаря параллельной обработке последовательностей трансформеры достигают более высокой эффективности и позволяют обучать модели с сотнями миллионов и даже миллиардов параметров. В отличие от моделей на основе рекуррентных нейросетей (RNN или LSTM), трансформеры не страдают от эффекта затухания градиента на длинных последовательностях и способны учитывать долгосрочные зависимости в тексте за счёт механизма самовнимания.

Ключевой компонент трансформера – скалярное произведение внимания (scaled dot-product attention). Формула вычисления внимания для запросов Q , ключей K и значений V выглядит следующим образом:

$$\text{Attention}(Q, K, V) = \text{softmax}\left(\frac{QK^T}{\sqrt{d_k}}\right)V,$$

Где Q (запрос), K (ключ) и V (значение) — это преобразования входных данных, а d_k — коэффициент масштабирования.

Примеры трансформерных моделей. На базе описанной архитектуры было создано множество языковых моделей, показавших выдающиеся результаты в понимании текста. В табл. 1 приведены некоторые трансформерные модели, применимые для оценки ответов, и их особенности:

Таблица 1.

Примеры моделей трансформерного типа, используемых для семантической оценки текста

Модель	Год	Особенности	Применение в оценке
BERT-base	2018	~110М параметров; энкодер (двунаправленная модель)	Предварительно обучена на больших корпусах; при дообучении достигает высоких результатов в оценке коротких ответов.
RoBERTa	2019	~125М параметров; улучшенная версия BERT	Повышенная точность за счёт оптимизации обучения; подходит для тонкой настройки под задачи семантического сравнения.
DistilBERT	2019	~66М параметров; модель, сжатая методом дистилляции	В 2 раза меньше BERT при незначительном (<2%) снижении качества; обеспечивает быстрее

			оценивание при ограниченных ресурсах.
XLM-R	2019	~270M параметров; мультиязычный вариант RoBERTa	Поддерживает несколько языков; успешно применялся для оценки ответов на разных языках (например, английском и немецком).
T5-base	2020	~220M параметров; энкодер-декодер (Text-to-Text Transfer Transformer)	Может генерировать текстовое описание или объяснение оценки; применяется для выдачи развернутой обратной связи студенту.
GPT-3o	2024	175 млрд. параметров; декодер (генеративная LLM)	Способна в интерактивном режиме оценивать ответы в формате подсказки (prompt), но требует больших вычислительных ресурсов и тщательно контролируемого вывода.

Модели типа BERT (Bidirectional Encoder Representations from Transformers) особенно популярны для задач, требующих классификации или оценки сходства текстов. Они представляют входной текст в виде плотного векторного эмбединга, который можно использовать для сравнения с эталоном. Так, BERT продемонстрировала прорыв в ряде задач понимания языка и успешно применена для автоматического оценивания коротких ответов, превзойдя многие предыдущие методы. Улучшенные варианты, такие как RoBERTa, а также облегчённые версии вроде DistilBERT, позволяют достичь высокой точности при более низких затратах вычислительных

ресурсов. Кроме того, мультиязычные модели (XLM-R) актуальны для полиязычных курсов, где требуются оценки ответов на разных языках. Наконец, генеративные трансформеры (например, T5, GPT) открывают возможность не только выставить оценку, но и генерировать объяснение или подсказку к ответу студента, что повышает ценность автоматической обратной связи в обучении.

Для автоматической проверки свободного ответа необходимо определить, соответствует ли ответ студента требуемому содержанию (эталону) не по ключевым словам, а по смыслу. Трансформерные модели позволяют решить эту задачу двумя основными подходами:

— Классификация «ответ – эталон». В этом подходе трансформер используется как энкодер пары текстов: ответ студента и эталонный правильный ответ (либо формулировка вопроса + ответ). На выходе модель формирует скрытое представление concatenated-пары, которое поступает в классификатор для предсказания категории: полностью правильный, частично правильный (или «неполный»), либо неправильный ответ. Для обучения модели требуется корпус примеров ответов с присвоенными человеком метками качества. Предобученные модели (например, BERT) дообучаются под задачу оценивания: как показали Sung и др., тонкая настройка BERT на задаче естественного вывода (MNLI) перед обучением на данных ответов значительно улучшает способность модели обобщать на новые вопросы. В результате классификационный трансформер учится “понимать” семантическую взаимосвязь: он фактически решает задачу текстуального логического вывода, определяя, вытекает ли студентский ответ из правильного ответа (аналогично задаче recognizing textual entailment) или противоречит ему.

— Семантическое сравнение эмбедингов. Второй подход – вычисление степени семантического сходства между ответом и эталоном. Для этого каждый из двух текстов пропускается через модель-трансформер

(например, Sentence-BERT либо стохастически независимый энкодер на основе BERT), получая векторное представление E_{stud} и E_{ref} соответственно. Далее вычисляется косинусное сходство этих эмбедингов, определяемое как:

$$S_{cos}(A, B) = \frac{E_{stud} \times E_{ref}}{\|E_{stud}\| \|E_{ref}\|},$$

где числитель – скалярное произведение векторов ответов, а знаменатель – произведение их норм. Полученный коэффициент S_{cos} близкий к 1 указывает на высокое смысловое соответствие ответа эталону, тогда как близкий к 0 – на отсутствие смыслового пересечения. В простейшем случае можно задать порог: если $S_{cos} > \tau$ ответ считается правильным, иначе – неправильным. Однако на практике часто устанавливаются несколько порогов для классификации ответов по категориям (полный или частичный ответ). Преимущество подхода в том, что метрика S_{cos} непрерывна и может использоваться как оценка степени правильности (например, для назначения баллов), а не только для категорий. Кроме того, такой метод позволяет сравнивать ответы студентов между собой или искать наиболее похожий на данный ответ эталон (в случаях, когда эталонных ответов несколько).

На практике оба подхода могут сочетаться. Например, модель может сначала классифицировать ответ как корректный/некорректный, а затем, в случае некорректности, вычислять семантическое расстояние до правильного ответа, чтобы оценить степень неполноты и сгенерировать подсказку. Важную роль играет предварительная обработка текста: устранение орфографических ошибок, приведение синонимов к единому виду (или использование моделей со встроенной устойчивостью к лексическим вариантам). Трансформеры, обладая контекстной системой представлений, менее чувствительны к отдельным формулировкам и синонимам, чем методы на основе ключевых слов. Например, модель BERT распознает эквивалентность фраз “финансовое учреждение одобрило заявку” и “банк выдал кредит” несмотря на отсутствие общих слов. Это позволяет ей корректно оценить два по-разному сформулированных ответа как имеющие одинаковый смысл – преимущество,

которое недоступно методам прямого сопоставления строк. В то же время при обучении модели важно показать различные примеры правильных и неправильных ответов, чтобы она научилась отличать верные рассуждения от случайного совпадения фраз.

Алгоритм семантической оценки с трансформером можно свести к следующим шагам: (1) Embed: получение контекстных эмбедингов для ответа студента (и, при необходимости, вопроса или эталона) с помощью модели-трансформера; (2) Compare: вычисление меры близости между представлением ответа и эталонным представлением (например, косинусной) или непосредственное предсказание категории ответа через классификатор; (3) Decision: вынесение решения о степени корректности ответа (бинарно или с градацией баллов); (4) Feedback: опционально генерация пояснения – например, указание, какие ключевые моменты не упомянуты в ответе, что возможно при использовании моделей типа T5, способных на порождение текста. Внедрение такого алгоритма в систему электронного обучения позволит автоматически проверять работы студентов и выдавать результаты мгновенно, что особенно полезно при больших потоках или в условиях дистанционного обучения.

Разработка и верификация алгоритмов автоматической оценки требует размеченных датасетов: коллекций вопросов, ответов и оценок преподавателей. Наиболее распространён – SemEval-2013 Task 7, включающий ответы студентов на вопросы по естественным наукам с метками: правильно, частично, неправильно. Также применяются корпуса BEETLE и Biology SA, содержащие краткие ответы и экспертные оценки.

Метрики качества включают Accuracy, F1, Cohen's kappa и корреляции (Spearman, Pearson), если оценки численные. BERT, дообученная на SemEval, достигала точности до 77% – выше, чем методы по ключевым словам (~55%). В некоторых случаях наблюдалась высокая корреляция с оценками преподавателей (>0.85).

Важен анализ ошибок: система может ошибочно завысить оценку бессмысленным, но формально «сложным» ответам. Для повышения надёжности используется порог уверенности, при котором неуверенные случаи передаются преподавателю. Такой гибридный подход повышает точность и снижает риск несправедливых оценок.

Трансформеры позволяют масштабировать проверку открытых ответов и обеспечить мгновенную обратную связь. Это особенно полезно в массовом онлайн-обучении, экзаменах и тестированиях. Автоматизация освобождает преподавателя от рутинной проверки и повышает объективность оценивания.

Однако модели подвержены смещениям, если обучены на неполноценных данных. Например, стиль, длина или сложность языка могут повлиять на результат оценки, не отражая реальное качество ответа. Также модели уязвимы к искусственно усложнённым «обманным» ответам, где смысл искажен, но язык выглядит корректным.

Чтобы минимизировать ошибки, применяют дополнительно контрпримеры и пороги уверенности, при которых сомнительные ответы проверяет человек. Кроме того, требуется адаптация моделей под конкретные дисциплины: универсальных решений не существует. В отдельных предметах (например, программирование, химия) могут понадобиться специализированные подходы.

Несмотря на ограничения, трансформеры обладают высоким потенциалом. Уже сегодня они внедряются в образовательные платформы, обеспечивая быструю, справедливую и понятную проверку с возможностью пояснений и подсказок.

Вместе с тем, важным выводом работы является необходимость внимательного отношения к ограничениям: модели должны проходить валидацию на отсутствие смещений и уязвимостей. Требуется дальнейшее исследование методов повышения надёжности – например, интеграции механизмов объяснимости, adversarial-тестирования модели на искусственных

“обманных” ответах и комбинирования нескольких моделей (комитет моделей) для более взвешенного решения. В итоге, результаты большинства рассмотренных исследований подтверждают, что при грамотной настройке трансформерные языковые модели могут стать эффективным инструментом поддержки преподавателя, автоматизируя рутинную часть проверки и позволяя сосредоточиться на педагогической работе с трудными и нестандартными случаями. Потенциал данной технологии для повышения качества образования и объективности контроля знаний очень высок, и ожидается, что в ближайшие годы такие системы получат все большее распространение в учебных заведениях.

Современные модели на базе трансформерной архитектуры демонстрируют высокую эффективность в задаче автоматической семантической оценки текстовых ответов. Проведенный обзор показал, что использование трансформеров (таких как BERT и его варианты) позволяет значительно превзойти традиционные методы, основанные на ключевых словах, благодаря более глубокому учёту смысла и контекста. Описанный алгоритм оценки ответов студентов с помощью трансформера способен автоматически и масштабируемо определять правильность ответа, почти не уступая по точности экспертному мнению человека при условии соответствующего обучения модели на предметной области. Применение таких моделей особенно перспективно в условиях массового онлайн-обучения и компьютерного тестирования, где оно обеспечивает мгновенную обратную связь и единообразие оценки.

Использованные источники:

1. Копнин В. Н., Лагутина Н. С. Определение семантического сходства текстов с использованием языковых моделей на основе трансформеров // Математическое и информационное моделирование, Тюмень, 25 апреля 2024 г. – Вып. 22. – С. 143–146.

2. Миннегалиева Ч. Б., Кашапов И. И., Морозова О. Д. Автоматизированное оценивание коротких ответов обучающихся с использованием языковых моделей // Электронные библиотеки. – 2024. – Т. 27, № 3. – С. 278–293.
3. Галеев Д. Т., Панищев В. С. Экспериментальное исследование языковых моделей «трансформер» в задаче нахождения ответа на вопрос в русскоязычном тексте // Информатика и автоматизация. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 521–542.
4. Леонов А. Г., Мартынов Н. С., Мащенко К. А., Холькина А. А., Шляхов А. В. Автоматизация проверки семантической составляющей текстовых ответов обучающихся в цифровой образовательной платформе // Программные продукты и системы. – 2024. – Т. 37, № 3. – С. 440–452.
5. Кожевников В. А., Сабинин О. Ю. Система автоматической проверки ответов на открытые вопросы на русском языке // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Информатика. Телекоммуникации. Управление. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 57–72

*Прудникова И.И.,
учитель-дефектолог
КГБОУ «Ачинская школа №3»
Россия, г. Ачинск Красноярского края*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

***Аннотация:** В данной статье дается определение толерантности и анализ толерантности как социально-культурного явления. Отмечается ее многообразие в проявлении и сложность как психического процесса. Рассмотрена проблема воспитания толерантности среди школьников и*

раскрыты вопросы, указывающие на важность воспитания толерантности у детей с первого года обучения.

Ключевые слова: толерантность, толерантное воспитание, дети с ОВЗ, асертивное поведение.

Annotation: *This article defines tolerance and analyzes it as a socio-cultural phenomenon. Its diverse manifestations and complexity as a psychological process are highlighted. The problem of fostering tolerance among schoolchildren is examined, highlighting the importance of fostering tolerance in children from the first year of school.*

Key words: *tolerance, tolerant education, children with disabilities, assertive behavior.*

Люди на свет рождаются разными:

Непохожими, своеобразными.

Чтобы других ты смог понимать,

Нужно терпенье в себе воспитать.

Акрамова Галия

Сегодня, как никогда, актуальна проблема уважения и принятия людей, чья национальность, культура или состояние здоровья отличаются от наших.

Данная статья посвящена важности принятия и уважения к многообразию людей, включая представителей различных этнических групп, культурных традиций, а также лиц с особыми потребностями здоровья.

Человеческая цивилизация прошла долгий и противоречивый путь в отношении к детям с ОВЗ. Этот путь включал как страницы равнодушия, ненависти и агрессии, так и примеры заботы и милосердия. Однако одного не хватало в былых отношениях – сотрудничества на равных условиях.

Число детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации увеличивается с каждым годом. Это подчеркивает необходимость осмысления их положения в обществе и совершенствования системы

социальной помощи и поддержки. Главная проблема "особого ребенка" заключается в ограничении его связи с миром: бедность контактов со сверстниками и взрослыми, ограниченность общения с природой, доступа к культурным ценностям, а иногда и к элементарному образованию.

К сожалению, существует и негативное отношение к таким детям со стороны сверстников, а также физические и психические барьеры, мешающие повышению качества их образования. Проблемы усугубляет тот факт, что иногда даже педагоги проявляют интолерантность, называя таких детей "ущербными" или "неполноценными".

В свете стремительно меняющегося мира развитие детских учреждений невозможно без воспитания в педагогах подлинной педагогической толерантности. Это не просто профессиональный навык, а глубинная внутренняя готовность — принять, понять и полюбить уникальную самобытность каждого ребёнка.

Столь же жизненно важно воспитывать в детском коллективе атмосферу уважения и принятия по отношению к сверстникам с ОВЗ. Не секрет, что сегодня среди молодёжи всё чаще встречаются недоброжелательность, озлобленность и агрессивность. Взаимная нетерпимость и культурный эгоизм через средства массовой информации проникают в семью и школу. Сегодня формирование толерантного отношения общества к людям с особенностями — это не просто желанная цель, а дыхание жизни, необходимое для гармоничного существования. Эта задача, ставшая особенно актуальной в последние годы, требует от нас максимального внимания и незамедлительных действий. Поэтому необходимо активизировать поиск эффективных механизмов воспитания в духе толерантности.

Толерантность (от лат. *tolerantia* - «терпение, терпеливость, принятие») - социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям.

Социология, как наука, выделяет разные виды толерантности:

- Естественная толерантность. Маленькие дети не знают, что такое быть нетерпимым к человеку или явлению из-за его "инаковости". Толерантность у них – врожденное качество, помогающее выжить в обществе.
- Моральная толерантность. Это толерантность негневливых, спокойных и мудрых людей, способных сдерживать свои негативные эмоции.
- Нравственная толерантность. Проявление нравственной толерантности предполагает активное осмысление чужой перспективы, эмпатическое погружение в опыт другого индивида и анализ факторов, детерминирующих его систему ценностей и убеждений.
- Этническая толерантность. К сожалению, даже будучи гостями в другой стране, люди могут проявлять нетерпимость к обычаям и укладу жизни, непохожим на их собственные. Здесь важно задуматься: несут ли взгляды жителей другой страны опасность? Есть ли в обычаях и культуре этноса нечто, что требует нашего вмешательства и возмущения? Если мы попали в племя, где совершаются жестокие жертвоприношения – мы, конечно, не должны проявлять толерантность к этому явлению. Но, если нам не нравится одежда людей другой этнической культуры — мы обязаны быть терпимыми.

Проблему толерантности можно отнести к воспитательной проблеме. Вопрос культуры общения — одна из самых острых и многогранных проблем, пронизывающая как образовательное пространство, так и весь социум в целом. В условиях реализации инклюзивного образования в России, направленного на интеграцию учащихся с ОВЗ в общеобразовательный процесс и обеспечение их эффективной социализации, особое значение приобретает проблема толерантности. Глобальное образование призвано воспитывать у учащихся чувство и сознание ответственности за настоящее и будущее мира, в котором они живут.

Быть толерантным — значит принимать многообразие мира: признавать, что люди отличаются внешностью, положением, интересами, поведением и

ценностями, и что каждый имеет право жить в мире, сохраняя свою уникальность. Толерантное воспитание — это путь к развитию терпимости, глубокого понимания и искреннего уважения к каждому человеку, невзирая на любые различия. Этот путь начинается в самом сердце семьи. Родители — первые и самые важные наставники в жизни ребенка. Без их активного участия и сотрудничества с педагогами невозможно привить ребенку толерантность, как и любое другое важное качество. Терпимость родителей к своему ребенку — это фундамент, на котором строится его будущая способность к сопереживанию и принятию людей с инвалидностью. Чтобы взрастить в детях толерантность, родителям необходимо заложить прочный фундамент ценностей, краеугольными камнями которого станут сочувствие и сопереживание.

Однако, очень часто именно родители сеют зерна вражды, неприязни, даже не замечая этого. Дети впитывают оценки родителей, воспринимают их негативное отношение к другим людям, не таким как все. Ребенок как губка, он впитывает все, что видит и слышит (даже если это не предназначено для его ушей). И если в доме существует двойная мораль, то есть на людях родители говорят о братстве и равенстве, а дома ребенок слышит совсем другое, то усвоит он именно последнее. Вот и получается, что воспитание толерантности надо начинать с себя. От нас с вами зависит, чему мы научим ребенка: милосердию, любви, терпимости или жестокости и ненависти.

Каждый ребенок, каким бы он ни был, это, прежде всего, уникальная личность. И, несмотря на особенности развития, он имеет равные с другими детьми права. В контексте современных вызовов, формирование культуры толерантности, требующим системного подхода с начальных этапов обучения, выходит на первый план.

Педагогам следует способствовать созданию доброжелательной атмосферы в детских сообществах, где дети могут обсуждать свою жизнь и чувства, где развита взаимная поддержка и коллективная работа.

Традиционные представления о детях с нарушениями в развитии в последнее время значительно изменились. Исторически, к таким детям относились с сочувствием, воспринимая их исключительно как нуждающихся в помощи. Современный взгляд на подростков признает их как самостоятельных и равноправных личностей. Тем не менее, им по-прежнему требуется целенаправленное руководство и поддержка. Одним из действенных способов воспитания толерантности в отношениях между подростками является обучение асертивному поведению. Асертивность рассматривается как способность личности открыто и свободно заявлять о своих желаниях, требованиях и добиваться их воплощения. Применительно к подросткам это обозначает умение оптимально реагировать на замечания, справедливую и несправедливую критику, способность говорить себе и окружающим «нет», отстаивать свою позицию, не ущемляя при этом достоинства другого человека. Важно учить подростков умению просить других об одолжении, не испытывая чувства неловкости.

Все это позволит сохранить партнерские отношения с окружающими людьми.

Невозможно нравиться всем, невозможно любить всех, невозможно чтобы все дети в классах были преданными друзьями. Это происходит из-за несхожести наших жизненных установок, уровня знаний, умственных способностей, стремления к развитию, индивидуальных нужд, личностных качеств, предпочтений и психотипа. Мы можем жить в согласии друг с другом, ценить друг друга, принимать его таким, какой он есть, то есть быть толерантным.

Рядом с нами живут люди с ограниченными возможностями здоровья. Им особенно важна наша поддержка и помощь. Давайте будем внимательней к ним, уважать их личное достоинство. Тем самым мы подадим бесценный пример нашим детям, воспитывая в них толерантность и человечность.

Мы стремимся к тому, чтобы дети с ограниченными возможностями, включая тех, кто имеет нарушения интеллекта, смогли гармонично интегрироваться в общество. Наша цель – обеспечить им условия для самореализации, чтобы они никогда не ощущали себя ненужными и в будущем нашли свое призвание, став полноценными и полноправными гражданами нашей страны

Использованные источники:

1. «Формирование в образовательном учреждении толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья». Методические рекомендации для руководителей и специалистов образовательных учреждений. – г. Новокуйбышевск, 2006. – 105 стр.
2. «Инклюзивное образование в России». / Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). – М., 2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа. <http://www.unicef.ru/upload/>
3. Вульф Б.З. “Воспитание толерантности, сущность и средства” Внешкольник-2002 г. № 6. - с. 12-16.

*Газизова Ф.С.,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Технологии и методики дошкольного и начального
образования»*

Елабужский институт Казанского Федерального Университета

Россия, г. Елабуга

Константинова Д.С.,

студент,

4 курс, факультет «Филологии и педагогики»

Елабужский институт КФУ

Россия, г. Елабуга

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ ПРОФЕССИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

***Аннотация:** Мир профессий – это сложная и многогранная система, которая постоянно развивается и трансформируется. Для каждого человека выбор профессионального пути является одним из ключевых решений в жизни, определяющим его социальный статус, уровень благосостояния и, в конечном итоге, степень самореализации. Осознанный и ответственный подход к выбору профессии формируется не спонтанно, а является результатом длительного процесса познания, осмысления и самоопределения. Важнейшим этапом в этом процессе является младший школьный возраст, когда закладываются основы представлений о мире профессий, формируется первоначальный интерес к различным видам деятельности и происходит осознание значимости труда в жизни человека и общества.*

***Ключевые слова:** профессии, начальная школа, профессиональное самосознание, социальная адаптация, школа, трудовое воспитание, труд в природе, ручной труд, умственный труд, профориентация, младшие*

школьники.

Annotation: *The world of professions is a complex and multifaceted system that is constantly evolving and transforming. For each person, choosing a career path is one of the key decisions in life, determining their social status, level of well-being, and, ultimately, their degree of self-realization. A conscious and responsible approach to career choice does not develop spontaneously, but is the result of a long process of learning, reflection, and self-determination. A crucial stage in this process is primary school age, when the foundations of understanding the world of professions are laid, initial interest in various activities develops, and an understanding of the importance of work in individual and social life emerges.*

Key words: *professions, primary school, professional self-awareness, social adaptation, school, work education, outdoor work, manual labor, mental work, career guidance, primary school students.*

Младший школьный возраст (6-10 лет) – это период активного развития познавательных процессов, формирования личности, становления самосознания и расширения кругозора. Дети в этом возрасте проявляют живой интерес к окружающему миру, задают множество вопросов, стремятся понять, как устроены различные явления и процессы. Именно в этот период они начинают активно знакомиться с миром взрослых, их деятельностью, социальными ролями и профессиональными обязанностями. Формирование представлений о мире профессий в младшем школьном возрасте имеет огромное значение для дальнейшего профессионального самоопределения, развития личностных качеств, необходимых для успешной трудовой деятельности, и формирования адекватной картины мира.

Роль профессии в жизни человека и общества трудно переоценить. Для человека профессия – это не только способ заработка, но и средство самореализации, возможность приносить пользу обществу, развивать свои способности и таланты. Профессиональная деятельность формирует личность,

влияет на ее мировоззрение, ценности, образ жизни. Для общества профессии являются основой его функционирования и развития. Разделение труда, специализация, взаимодействие различных профессий обеспечивают производство товаров и услуг, развитие науки, культуры, образования.

Младший школьный возраст – это уникальный период в развитии ребенка, характеризующийся рядом особенностей, которые необходимо учитывать при формировании представлений о мире профессий:

- Развитие познавательных процессов: В этом возрасте активно развиваются внимание, память, мышление, воображение. Дети способны к целенаправленному восприятию информации, ее анализу и синтезу. Они проявляют любознательность, стремление к познанию нового.

- Формирование произвольности: У младших школьников формируется способность к произвольной регуляции своего поведения, к постановке целей и их достижению. Это позволяет им более осознанно подходить к изучению мира профессий.

- Развитие речи: Речь становится более развитой, связной, выразительной. Дети способны формулировать свои мысли, задавать вопросы, участвовать в диалоге. Это облегчает процесс обмена информацией о профессиях.

- Развитие эмоционально-волевой сферы: У младших школьников формируются такие качества, как ответственность, трудолюбие, усидчивость, целеустремленность. Эти качества важны для успешного освоения любой профессии.

- Формирование самосознания: Дети начинают осознавать себя как личность, свои интересы, склонности, способности. Это является важным шагом к профессиональному самоопределению.

- Ведущая деятельность – учебная: Учебная деятельность является основной для младших школьников. Она формирует познавательные мотивы, развивает интеллектуальные способности, учит планировать и организовывать

свою деятельность. В рамках учебной деятельности можно эффективно интегрировать элементы профориентации.

- Игровая деятельность: Игра продолжает играть важную роль в развитии младших школьников. Сюжетно-ролевые игры, имитирующие профессиональную деятельность, позволяют детям "примерить" на себя различные роли, понять суть профессий, развить социальные навыки.

- Подражание взрослым: Дети младшего школьного возраста активно подражают взрослым, их поведению, деятельности. Это является мощным стимулом для изучения мира профессий.

- Учитывая эти особенности, процесс формирования представлений о мире профессий должен быть построен на принципах наглядности, доступности, активности, эмоциональной насыщенности и системности.

Основная цель формирования представлений о мире профессий у детей младшего школьного возраста – создание условий для осознанного и ответственного отношения к труду, расширение кругозора о многообразии профессий, формирование первоначальных представлений о значимости труда в жизни человека и общества, а также развитие интереса к различным видам деятельности.

Важно учитывать возрастные особенности младших школьников при формировании представлений о профессиях. В 1-2 классах дети воспринимают профессии преимущественно через конкретные действия и предметы, связывая их с определенными людьми. Например, врач – это тот, кто лечит и носит белый халат. В 3-4 классах формируется более абстрактное понимание, дети начинают понимать суть деятельности, ее результаты и значение для общества. Учитывая эти особенности, необходимо подбирать соответствующие методы и формы работы.

Формирование представлений о профессиях не должно быть изолированным процессом. Важно интегрировать профориентационные элементы в различные учебные предметы. На уроках чтения можно обсуждать

профессии героев произведений, на уроках математики решать задачи, связанные с трудовой деятельностью, на уроках окружающего мира изучать различные отрасли производства. Такой подход позволит сделать процесс обучения более интересным и практико-ориентированным.

Помимо формирования представлений о профессиях, важно развивать профессионально важные качества личности: ответственность, трудолюбие, аккуратность, умение работать в команде. Эти качества важны для любой профессии и формируются в процессе учебной и внеучебной деятельности. Важно создавать условия, в которых ребенок может проявить свои способности, научиться преодолевать трудности, работать над собой.

Формирование представлений о профессиях в младшем школьном возрасте – это первый этап профориентационной работы. Важно обеспечить преемственность с другими этапами образования, чтобы ребенок постепенно углублял свои знания о мире профессий, определял свои интересы и склонности, готовился к осознанному выбору будущей профессии.

Список литературы:

1. Подласый, И. П. Педагогика начальной школы/ И. П. Подласый, 2008. – 474 с.
2. Прохоров, Г. С. Основы профориентации школьников [Текст] / Г. С. Прохоров. – М.: Академия, 2022. – 490 с.
3. Сазонов, А. Д. Профессиональная ориентация обучающихся [Текст] / А. Д. Сазонов. – М.: Просвещение, 2021. – 223 с.
4. Пуньетти, Дж. Сколько профессий, столько дорог [Текст] / Дж. Пуньетти. – М.: Академия, 2015. – 842 с.
5. Пряжников, Н. С. Работа по профориентации в младших классах [Текст] / Н. С. Пряжников // Педагогика. – 2023. – № 5. – С. 33-37.
6. Подласый, И. П. Педагогика начальной школы/ И. П. Подласый, 2008. – 474 с.

*Грубенкова Руслана Михайловна,
Студент кафедры «информационных технологий обучения
и непрерывного образования»
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия*

**ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА ДОВЕРИЕ К ТЬЮТОРУ И САМООЦЕНКУ
ПОДРОСТКОВ**

***Аннотация:** В данной статье исследуется взаимосвязь между этическими нормами, которыми руководствуется тьютор, и формированием доверительных отношений с подростками. Анализируется, как соблюдение этических принципов способствует повышению самооценки обучающихся и делает процесс тьюторского сопровождения более эффективным. Подчеркивается, что этическая компетентность тьютора является ключевым фактором в построении продуктивного диалога и поддержке личностного самоопределения подростков.*

***Ключевые слова:** этика, тьюторское сопровождение, подростковая самооценка, доверие, личностное самоопределение, образовательный процесс.*

*Grubenkova Ruslana Mihailovna,
Student of the Department of Information
Technologies in Education and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia*

ETHICAL ASPECTS OF TUTORING AND THEIR IMPACT ON TRUST IN T AKN D ADOLESCENT SELF-ESTEEM

***Annotation:** this article investigates the relationship between the ethical norms that a tutor follows and the formation of trusting relationships with adolescents. It analyzes how adherence to ethical principles contributes to an increase in students' self-esteem and makes the tutoring process more effective. It is emphasized that the ethical competence of a tutor is a key factor in building productive dialogue and supporting the personal self-determination of adolescents.*

***Key words:** ethics, tutoring, adolescent self-esteem, trust, personal self-determination, educational process.*

Современная система образования активно трансформируется, и на передний план выходит личностно-ориентированный подход, в рамках которого значительную роль играет тьюторское сопровождение. Особенно важным этот аспект становится при работе с подростками – возрастной категорией, для которой характерны активный поиск идентичности, формирование самооценки и стремление к самостоятельности. Этические аспекты тьюторской деятельности в этот период приобретают первостепенное значение, поскольку напрямую влияют на формирование доверия к тьютору и, как следствие, на успешность всего процесса сопровождения и психологическое благополучие подростка.

Тьюторское сопровождение, будучи сложным педагогическим процессом, требует от специалиста не только глубоких знаний предметной области или методик обучения, но и развитой этической культуры. Как отмечают Липкина Н.Г. и Харитonenкова В.М., тьюторское сопровождение ориентировано на личностное самоопределение подростка [1]. Для его эффективной реализации необходимо строгое следование ряду фундаментальных этических принципов:

- Принцип конфиденциальности: все сведения, полученные тьютором в процессе работы с подростком, должны оставаться строго конфиденциальными. Это касается как академических успехов и трудностей, так и личной информации, которой подросток делится в ходе доверительного общения. Соблюдение конфиденциальности создает атмосферу безопасности, где подросток чувствует себя защищенным и может открыто выражать свои мысли и чувства, не опасаясь осуждения или разглашения. Нарушение этого принципа может привести к необратимой потере доверия и отказу подростка от дальнейшего взаимодействия.

- Принцип компетентности: тьютор должен обладать необходимыми знаниями и навыками для осуществления своей деятельности. Это подразумевает не только владение педагогическими и психологическими методиками, но и постоянное повышение квалификации, освоение новых подходов к сопровождению. Важным аспектом является понимание границ своей компетенции и готовность перенаправить подростка к другим специалистам (психологу, логопеду, узкому предметнику), если запрос выходит за рамки его возможностей. Как указывает Александра Бут, этические нормы и стандарты служат своего рода "компасом" для профессионального сопровождения [4].

- Принцип уважения к личности: тьютор должен с уважением относиться к уникальности каждого подростка, принимать его таким, какой он есть, с его сильными и слабыми сторонами, интересами и ценностями. Это

означает отказ от навязывания собственных взглядов и ценностей, отказ от критики и осуждения. Уважение проявляется в умении слушать, слышать, понимать индивидуальные потребности и потенциал каждого обучающегося.

- Принцип доброжелательности и недирективности: тьютор должен создавать позитивную, поддерживающую атмосферу, в которой подросток чувствует себя комфортно и безопасно. Недирективность предполагает, что тьютор не "ведет" подростка, а сопровождает его, помогая ему самому находить решения и делать выбор. Это не означает пассивность, а скорее тонкое, ненавязчивое стимулирование к самоисследованию и самоанализу.

Доверие является основой любых успешных взаимоотношений, и в тьюторском сопровождении подростков оно играет особую роль. Подростковый возраст — это период, когда формируется критичность мышления, активно развивается потребность в признании и автономии. В этот момент подросток особенно уязвим и избирателен в выборе тех, кому он готов довериться.

Соблюдение тьютором этических норм трансформирует его в авторитетную, но при этом доступную фигуру, вызывающую устойчивое доверие. Когда подросток убеждается, что его личная информация не будет разглашена, а не навязывает свою волю, он начинает чувствовать себя в безопасности.

Этот безопасный контекст позволяет подростку:

- Открыто выражать свои страхи, сомнения и амбиции: без страха быть непонятым или осужденным, подросток может делиться своими переживаниями, связанными как с учебой, так и с личной жизнью.

- Экспериментировать с различными образовательными и личностными траекториями: зная, что тьютор поддержит его в любом случае, подросток может смелее пробовать новое, совершать ошибки и учиться на них.

- Принимать более осознанные решения: доверие к тьютору как к надежному партнеру позволяет подростку полагаться на его поддержку при принятии важных жизненных решений, связанных с образованием и будущим.

Логинов Д.А. в своем труде подчеркивает важность опыта работы в контексте тьюторского сопровождения, подразумевая, что именно практическое применение принципов, в том числе этических, формирует устойчивые модели взаимодействия [2].

Самооценка подростка – это сложный и динамичный конструкт, подверженный значительному влиянию со стороны окружающей среды, сверстников и взрослых. Тьюторское сопровождение, основанное на этических принципах, может оказывать мощное позитивное воздействие на этот аспект личности.

- Принятие и поддержка как основа адекватной самооценки: когда тьютор демонстрирует искреннее уважение и принятие подростка, это сигнализирует ему о его собственной ценности. Подросток начинает осознавать, что он значим, даже если не соответствует каким-то идеальным стандартам. Эта безусловная положительная оценка от значимого взрослого, не зависящая от текущих успехов, является мощным фактором повышения самооценки.

- Развитие субъектной позиции: этически грамотный тьютор помогает подростку осознать свою роль как активного субъекта собственного образования и развития. Через недирективное стимулирование, постановку SMART-целей (которые, кстати, тоже являются инструментом самоэффективности, а не только планирования), рефлексии своих достижений, подросток обретает уверенность в своих силах. Он понимает, что способен ставить цели, планировать их достижение и добиваться успеха. Этот опыт прямо влияет на повышение самооценки.

- Формирование внутренней референции: подросток, чувствующий доверие к тьютору и получающий от него поддержку в самоанализе, начинает

меньше ориентироваться на внешние оценки (оценки учителей, одобрение сверстников) и больше – на собственные внутренние критерии. Это переход от внешней референции к внутренней, что является признаком зрелости и способствует более стабильной и адекватной самооценке.

Карпенкова И.В. в исследовании тьюторства в инклюзивной школе подчеркивает важность сопровождения ребенка, что подразумевает не только академическую, но и личностную поддержку, где этика играет главную роль [3].

Наличие формализованного этического кодекса тьютора (или принятие общих этических норм) является не просто формальностью, а реальным инструментом, помогающим выстраивать профессиональные отношения. Этический кодекс подчеркивает ответственность тьютора, определяет границы допустимого поведения и декларирует основные ценности.

Когда подросток (и его родители) осведомлены об этических нормах, которыми руководствуется тьютор, это сразу же создает базу для доверия. Понятные правила игры помогают избежать недоразумений и конфликтов. Например, знание принципа конфиденциальности помогает подростку чувствовать себя более свободно, делаясь личной информацией. Понимание принципа компетентности дает ему уверенность в том, что тьютор действительно может ему помочь.

Более того, этический кодекс обязывает тьютора к постоянной рефлексии собственной деятельности. Тьютор, осознающий свою этическую ответственность, будет стремиться к тому, чтобы его действия способствовали росту самооценки подростка, а не подрывали ее. Он будет искать способы поддержки, а не критики, стимулировать самостоятельность, а не зависимости.

Этические аспекты тьюторского сопровождения – это не опциональный элемент, а его незыблемая основа. Соблюдение принципов конфиденциальности, компетентности, уважения к личности и доброжелательности является необходимым условием для формирования

доверительных отношений между тьютором и подростком. Эти доверительные отношения, в свою очередь, создают благоприятную среду для развития адекватной самооценки, формирования субъектной позиции и успешного личностного самоопределения. Таким образом, этически грамотное сопровождение является мощным инструментом не только в образовательном, но и в психолого-педагогическом плане, способствуя целостному развитию подростка.

Использованные источники:

1. Липкина Н. Г., Харитonenкова В. М. Тьюторское сопровождение личностного самоопределения подростков // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2019. – DOI: 10.24411/2308-7218-2019-10233.
2. Логинов Д. А. Тьюторское сопровождение образовательного процесса. Из опыта работы : [монография] / Дмитрий Александрович Логинов. – Москва : Издательские решения, 2022. – 84 с. – ISBN 978-5-0059-3294-5. – 2022.
3. Карпенкова И. В. Тьютор в инклюзивной школе: сопровождение ребёнка с особенностями развития : курс лекций / Инна Карпенкова ; ред. А. Фам. – Москва : СФК-офис, 2017. – 116 с. – ISBN 978-5-9900021-6-6.
4. Бут А. Этические нормы и стандарты в работе тьютора: Компас профессионального сопровождения // Научно-методический журнал «Солнце Света». – 2025. – № 3(12). – С. 45-52. – URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyie-materialyi/eticheskie-normy-i-standarty-v-rabote-ty.24923315543/>
5. Этический кодекс тьютора // Межрегиональная тьюторская ассоциация. – 2021. – URL: <https://opis-cdn.tinkoffjournal.ru/mercury/tutor-coach-mentor-02.pdf> . –2021.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ИСТОРИЯ

УДК 349.23/24

*Шатверян Н.Г.,
доцент кафедры
доцент кафедры «Гражданского права» РГЭУ (РИНХ)
Россия, г. Ростов-на-Дону
Куликов М.В.,
студент,
2 курс, факультет «Юридический»
РГЭУ(РИНХ)
Россия, г. Ростов-на-Дону*

«РАБОЧИЕ ДОМА» И ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД: ГРАНИ ЗАКОННОСТИ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу феномена «рабочих домов» в современной России как формы принудительного труда. В работе рассматриваются правовые основания запрета принудительного труда в международном и российском законодательстве, а также выявляются системные нарушения трудовых прав в подобных полуполюгальных учреждениях.*

***Ключевые слова:** принудительный труд, рабочие дома, трудовые права, эксплуатация, правовое регулирование, социально уязвимые группы.*

Shatveryan N.G.,
Associate Professor of the Department
Associate Professor of the Department of «Civil Law» at the Russian State
Economic University (RINH)
Russia, Rostov-on-Don

Kulikov M.V.,
student 2nd year, « Faculty of Law» , Russian State Economic University
(RINH)
Russia, Rostov-on-Don

"WORKHOUSES" AND FORCED LABOR: FACETS OF LEGALITY

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of the phenomenon of "work houses" in modern Russia as a form of forced. The paper examines the legal foundations for the prohibition of forced labor in international and Russian legislation and identifies systemic violations of labor rights in such semi-legal institutions.*

***Key words:** forced labor, work houses, labor rights, exploitation, legal regulation, socially vulnerable groups.*

Международная организация труда (МОТ) в своих исследованиях подчеркивает, что проблема принудительного труда охватывает весь мир, и ни одно государство не может считать себя полностью защищенным от нее. С течением времени возникают новые формы принудительного труда. Десять лет назад число людей, подвергшихся принудительному труду, превышало 12 миллионов человек, что составляет примерно четыре человека на каждую тысячу трудящихся. Из них около 80% составляют работники, эксплуатируемые в частном секторе, а оставшиеся 20% подвергаются принуждению со стороны государственных или военных структур. Однако

наиболее современные и изощренные формы этого явления чаще всего встречаются в частных организациях.¹

Проблема «рабочих домов» и принудительного труда в современной России представляет собой сложный социально-правовой феномен, балансирующий на грани законности. Несмотря на безусловный конституционный запрет принудительного труда, на практике возникают лазейки, позволяющие эксплуатировать уязвимые слои населения в рамках полулегальных структур, именуемых «рабочими домами».

Принудительный труд запрещен рядом международных документов, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, а также Декларация Международной организации труда (МОТ) «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» 1998 года. Специальные конвенции МОТ, такие как Конвенция № 29 1930 года «Относительно принудительного или обязательного труда»² и Конвенция № 105 1957 года «Об упразднении принудительного труда»³, также содержат положения о запрете принудительного труда. На основе этих конвенций запрет принудительного труда был включен в российское законодательство.

Конституция Российской Федерации в статье 37 провозглашает свободу труда и запрещает принудительный труд⁴. Это фундаментальное положение развивается в Трудовом кодексе РФ, где в статье 4 даётся развёрнутое определение принудительного труда как выполнения работы под угрозой применения наказания.⁵ Законодательство детально описывает формы,

¹ Шахинян Г. Генеральная Ассамблея. Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия. М., 2008. С. 7–8.

² Конвенция Международной организации труда № 29 относительно принудительного или обязательного труда (Женева, 28 июня 1930 г.).

³ Конвенция Международной организации труда № 105 об упразднении принудительного труда (Женева, 25 июня 1957 г.).

⁴ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в актуальной редакции) // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 2024 г.).

которые может принимать принудительный труд: от поддержания трудовой дисциплины через принуждение до репрессий за политические убеждения или дискриминации по расовым признакам.

В российском правовом поле отсутствует официальное определение понятия «рабочий дом». На практике под этим термином скрываются неформальные учреждения, предлагающие кров и питание лицам в сложной жизненной ситуации — бездомным, бывшим заключённым, мигрантам — в обмен на труд. Характерной чертой таких заведений становится их полулегальный статус: они зачастую не регистрируются как юридические лица, игнорируют нормы трудового законодательства и выстраивают систему взаимоотношений с «постояльцами» вне правового поля.

Правовой анализ практики деятельности «рабочих домов» позволяет выявить устойчивый комплекс нарушений норм ТК РФ: Нарушение принципа свободы трудового договора (ст. 2, 56 ТК РФ). Трудовая функция навязывается под угрозой лишения крова и пищи, что противоречит базовому принципу свободы договора и добровольности труда. Нарушение норм оплаты труда. Выплаты, если они производятся, носят характер «карманных денег» и не соответствуют не только условиям договора (которого нет), но и гарантированному ст. 133 ТК РФ минимальному размеру оплаты труда (МРОТ). Систематические задержки выплат и произвольные удержания за «проживание и питание» также являются прямым нарушением ст. 136, 137 ТК РФ. Нарушение режима труда и отдыха. Рабочий день продолжительностью 12–16 часов без учёта сверхурочной работы и предоставления выходных дней грубо нарушает положения ТК РФ о рабочем времени и времени отдыха. Такие условия труда не только незаконны, но и опасны для жизни и здоровья. Нарушение требований охраны труда. Работа часто осуществляется на опасных объектах (стройках, сельхозугодьях) без предоставления средств индивидуальной защиты, без проведения обязательных инструктажей и медицинских осмотров, что противоречит ст. 212, 213, 219 ТК РФ.

Объективная сторона преступления — использование рабского труда, включая установление рабства и присвоение результатов труда. В статье 127.2 УК РФ уже включены признаки незаконного лишения свободы, поэтому совокупность этих преступлений невозможна.⁶

Системным нарушением становится отсутствие официального оформления трудовых отношений: нет письменных трудовых договоров, не производятся отчисления в социальные фонды, не ведётся учёт рабочего времени. Оплата труда, если она вообще осуществляется, зачастую носит символический характер и не соответствует минимальному размеру оплаты труда. Работа выполняется без соблюдения норм охраны труда, без предоставления средств индивидуальной защиты, при сверхнормативных нагрузках, достигающих 12–16 часов в сутки без выходных. В пример приводится реальная история человека, который попал в такое учреждение. Три года назад гражданин Беларуси Тимур из-за семейного конфликта покинул родной город и приехал в Москву, где столкнулся с финансовыми проблемами и утратой документов. Однажды он увидел объявление о трудоустройстве и помощи в трудной жизненной ситуации. Его отвезли в реабилитационный центр в Подмоскowie, где проживало 15 мужчин. Условия были аскетичными: двухъярусные кровати, запрет на алкоголь и общение с близкими, регулярные религиозные обряды.⁷

Тимура заставляли работать без оплаты, ссылаясь на его недостаточную готовность. Однажды на стройке его соседа с приступом боли избили за отказ работать. Вечером Тимур предложил соседу сбежать, но тот отказался. Тогда Тимур покинул центр самостоятельно и вернулся в Беларусь, связавшись с родственниками.

Организационная структура рабочих домов нередко выстраивается по иерархическому принципу, где часть постояльцев выполняет функции надзирателей, поддерживая дисциплину и контролируя выполнение работ.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025)

⁷ Статья «Работный дом: что это на самом деле, как не попасть в рабство по объявлению» на портале [NEWS.ru](https://news.ru)

Финансовый механизм таких заведений зачастую включает сложные схемы с использованием подставных юридических лиц, через которые проходят денежные потоки от заказчиков работ. Некоторые сети подобных учреждений охватывают десятки городов, имея в своём составе до трёхсот филиалов.

Признаки принудительного труда в рабочих домах проявляются в нескольких плоскостях. Физическое и психологическое принуждение выражается в угрозах насилия, изоляции от общества, запрете на общение с родственниками, манипуляциях через угрозу лишения жилья и питания. Экономическая эксплуатация реализуется через оплату ниже минимального размера оплаты труда, систематические задержки выплат, произвольные вычеты за проживание и питание, отсутствие социального пакета и страховых взносов.

Нарушение трудовых прав принимает системные формы: сверхнормативные рабочие смены, отсутствие выходных дней, работа в опасных условиях без средств защиты, игнорирование базовых требований охраны труда. Административные нарушения включают незаконное удержание документов, подделку подписей в фиктивных договорах, создание видимости законного трудоустройства.⁸

Правовая квалификация действий организаторов рабочих домов может осуществляться по нескольким статьям Уголовного кодекса РФ. Статья 127.2 УК РФ («Использование рабского труда») предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трёх до десяти лет. Статья 127 УК РФ («Незаконное лишение свободы») применяется при установлении фактов ограничения передвижения и карается ограничением свободы либо лишением свободы на срок до пяти лет. Статья 179 УК РФ («Принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения») применима в случаях навязывания договоров на заведомо невыгодных условиях и влечёт наказание в виде штрафа до трёхсот тысяч рублей.

⁸ Статья «Артельный бизнес: сотни тысяч россиян оказались в рабочих домах» в газете «Известия»

Однако правоприменительная практика сталкивается с существенными трудностями. За последние десять лет по статье 127.2 УК РФ было возбуждено менее шестидесяти уголовных дел. Основными причинами низкой раскрываемости становятся: сложность доказывания умысла на использование рабского труда, нежелание пострадавших обращаться в правоохранительные органы из-за страха, отсутствие чёткого юридического определения рабочего дома в законодательстве. В Ростовской области возбуждено уголовное дело против двух жителей Батайска по подозрению в использовании рабского труда, сообщает следственное управление СК РФ по региону. Они искали бездомных в Ростове-на-Дону, предлагали им работу, затем доставляли в Батайск, где незаконно удерживали и принуждали к бесплатному тяжелому труду на сельхозугодьях. Потерпевшие жили в антисанитарных условиях, подвергались угрозам и лишались документов. Возбуждено дело по статье 127.2 УК РФ (использование рабского труда). Подозреваемые задержаны, 14 человек освобождены.⁹

Существующие пробелы в правовом регулировании создают благоприятную среду для функционирования подобных заведений. Государство зачастую занимает пассивную позицию, рассматривая рабочие дома как своеобразный «социальный костыль», помогающий интегрировать маргинализированные группы населения. Между тем такая терпимость лишь усугубляет проблему, позволяя эксплуатировать людей под прикрытием «помощи нуждающимся».

Для эффективной борьбы с этим явлением необходим комплексный подход. Прежде всего требуется законодательно закрепить определение рабочего дома, чётко разграничив легальные формы социальной помощи от полукриминальных структур. Необходимо ввести обязательную регистрацию подобных учреждений, установить требования к условиям проживания и труда, предусмотреть механизмы государственного контроля.

⁹ «Возбуждено уголовное дело об использовании рабского труда в Батайске» на официальном сайте Следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области

Важным направлением становится усиление надзора за соблюдением трудового законодательства. Государственные инспекции труда должны активнее проводить проверки в секторах, где высока вероятность использования принудительного труда — строительство, сельское хозяйство, сфера услуг. Требуется наладить взаимодействие между правоохранительными органами, социальными службами и правозащитными организациями для оперативного выявления и пресечения нарушений.

Не менее значимым представляется повышение правовой грамотности уязвимых групп населения. Необходимо информировать бездомных, бывших заключённых, мигрантов об их трудовых правах, порядке оформления трудовых отношений, механизмах защиты от эксплуатации. Следует создать доступные каналы обращения за помощью — горячие линии, консультационные пункты, мобильные службы правовой поддержки.

Правозащитные организации предлагают ряд конкретных мер по противодействию принудительному труду в рабочих домах.¹⁰ Среди них — введение обязательной регистрации всех учреждений, предоставляющих жильё в обмен на труд, разработка типовых договоров, защищающих права работников, создание реестра добросовестных работодателей в сфере низкоквалифицированного труда. Предлагается также предусмотреть административную и уголовную ответственность за функционирование незарегистрированных рабочих домов, а также за удержание документов и ограничение свободы передвижения работников.

Особую роль в противодействии принудительному труду должны играть общественные организации. Они способны выполнять функции раннего оповещения о нарушениях, оказывать юридическую и психологическую помощь пострадавшим, содействовать их социальной реабилитации. Взаимодействие гражданского общества и государства в этой сфере способно значительно повысить эффективность борьбы с эксплуатацией труда.

¹⁰ Статья «Помощь или эксплуатация? Как устроен рынок дешевого труда под видом благотворительности» на интернет-портале «Постныус»

Таким образом, проблема рабочих домов и принудительного труда требует системного решения на законодательном, правоприменительном и социальном уровнях. Только комплексный подход, включающий чёткое правовое регулирование, эффективный надзор, активную профилактику и социальную поддержку, может обеспечить реальную защиту прав человека в сфере труда и ликвидировать почву для существования полулегальных трудовых структур.

Библиографический список:

1. Шахинян Г. Генеральная Ассамблея. Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия. М., 2008. С. 7–8.
2. Конвенция Международной организации труда № 29 относительно принудительного или обязательного труда (Женева, 28 июня 1930 г.).
3. Конвенция Международной организации труда № 105 об упразднении принудительного труда (Женева, 25 июня 1957 г.).
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в актуальной редакции) // Российская газета. 2020. 4 июля.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 2024 г.).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025)
7. Статья «Работный дом: что это на самом деле, как не попасть в рабство по объявлению» на портале [NEWS.ru](https://news.ru/society/rabotnyj-dom-chto-eto-na-samom-dele-kak-ne-popast-v-rabstvo-po-obyavleniyu) <https://news.ru/society/rabotnyj-dom-chto-eto-na-samom-dele-kak-ne-popast-v-rabstvo-po-obyavleniyu>
8. Статья «Артельный бизнес: сотни тысяч россиян оказались в рабочих домах» в газете «Известия» <https://iz.ru/1988456/sergei-guranov/artelnyi-biznes-sotni-tysac-rossian-okazalis-v-rabocih-domah>

9. Статья «Возбуждено уголовное дело об использовании рабского труда в Батайске» на официальном сайте Следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области.
<https://rostov.sledcom.ru/news/item/1923507/>

10. Статья «Помощь или эксплуатация? Как устроен рынок дешевого труда под видом благотворительности» на интернет-портале «Постньюс».
<https://dzen.ru/a/aPnFSlVOgx6lYcFG>

Саитмуратова Регина Рустамовна,
студент,
3 курс, специальность «Юриспруденция»
Институт права
Челябинский государственный университет
Россия, г. Челябинск
Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовного права и криминологии»
Челябинский государственный университет
Россия, г. Челябинск

ВЛИЯНИЕ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается влияние способа совершения преступления на его квалификацию в соответствии с уголовным законодательством. Анализируются различные способы совершения преступлений, такие как насилие, обман, злоупотребление доверием и другие, а также их роль в определении степени общественной опасности деяния.

Исследуется, как квалификация преступления зависит от конкретных обстоятельств его совершения, включая мотивы, средства и методы. В заключение делаются выводы о необходимости учета способа совершения преступления при его правовой оценке.

Ключевые слова: квалификация преступления, способ совершения, уголовное законодательство, общественная опасность, методы преступления, правовая оценка.

Annotation: *The article examines the influence of the method of committing a crime on its qualification in accordance with criminal law. The article analyzes various ways of committing crimes, such as violence, deception, abuse of trust, and others, as well as their role in determining the degree of public danger of an act. The article examines how the qualification of a crime depends on the specific circumstances of its commission, including motives, means and methods. In conclusion, conclusions are drawn about the need to take into account the method of committing a crime in its legal assessment.*

Keywords: *crime qualification, method of commission, criminal law, public danger, methods of crime, legal assessment.*

Квалификация преступления является важным этапом уголовного процесса, определяющим правовые последствия для виновного. Одним из ключевых факторов, влияющих на квалификацию, является способ совершения преступления. Способ, в свою очередь, может существенно изменить общественную опасность деяния и, следовательно, его правовую оценку.

В учебной литературе можно встретить следующее определение квалификации: «Квалификация преступлений — это установление соответствия состава совершенного конкретного общественно опасного деяния составу преступления, признаки которого обобщенно описаны в

диспозициях норм Кодекса¹¹». Данное определение можно назвать не полным, т. к. отсутствует упоминание юридического закрепления указанного сопоставления. Есть и другое определение, которое определяет квалификацию преступлений, как установление в совершенном деянии наличия признаков состава преступления, т. е. соотнесение признаков содеянного и признаков состава преступления, итогом которого является констатация совпадения или несовпадения таковых¹². Данное определение видится неполным, т. к. опять же нет указание на юридически значимый результат этого соотнесения. Наиболее удачным можно считать определение квалификации как процесса установления и юридического закрепления соответствия совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой.

Законодатель не дал определения способа совершения преступления, однако это пробел восполнен в доктрине российского уголовного права. Известные правоведы И. Ш. Жордания и Н. И. Панов дают, пожалуй, наиболее емкие определения. Так Жордания И. Ш. считает, что способ совершения преступления одновременно выражается в 2 аспектах: 1. Способ — система взаимосвязанных актов поведения, содержащая в себе качественную характеристику преступного действия или бездействия, отражающая свойства личности, форму вины, мотив и цель преступника, детерминированная субъективными и объективными факторами; и 2. Способ — система взаимосвязанных целенаправленных актов поведения: действий, операций, приемов по подготовке, совершению и сокрытию преступления, выбор которых обусловлен особенностями социальной и природной среды, личностью индивида, характером объекта и предмета преступного

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954

¹² Шевчик Е. А. ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ДЕЯНИЯ // Вестник науки. 2025. №6 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakultativnye-priznaki-sostava-prestupleniya-i-ih-vliyanie-na-kvalifikatsiyu-deyaniya> (дата обращения: 13.02.2026).

посягательства, технической оснащенностью, наличием сообщников, предыдущими отношениями между виновным и предметом преступного посягательства, особенностями места, времени и обстановки совершения преступления¹³.

Н. И. Панов также дает два определения. Первое предлагаемое определение, более развернутое, определяет способ как определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом в процессе осуществления общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения, сопряженные с избирательным использованием средств совершения преступления¹⁴. Второе и наиболее краткое определение способа данный автор видит в «операционном, динамическом своеобразии исполнения действия».

На основании вышесказанного можно сказать, что способ совершения преступления — это система действий и приёмов лица, направленные на достижение задуманного преступного результата путем применения различных средств.

В рамках уголовного права существует четкая взаимосвязь между квалификацией преступления и тем способом, которым оно было совершено. Квалификация преступления представляет собой процесс, в ходе которого выявляются все ключевые элементы его состава¹⁵.

Эти элементы включают в себя субъекта преступления, его субъективную сторону, объект преступления и объективную сторону, в которую, как раз, входит способ совершения самого преступления. Таким образом, можно утверждать, что способ совершения преступления является частным, но важным вопросом, на который необходимо ответить в процессе квалификации.

¹³ Жордания И. Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. Тбилиси, 1977.

¹⁴ Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982.

¹⁵ Гаврилова В.Д. Классификация признаков состава преступления и ее роль в квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - №. 41 (79). - С. 131-133;

С одной стороны, способ совершения преступления представляет собой обстоятельство, которое необходимо установить и доказать. С другой стороны, он играет ключевую роль в процессе выяснения всех элементов состава преступления. Это связано с тем, что способ совершения преступления зависит как от объективных, так и от субъективных обстоятельств. То есть, способ связан со всеми элементами и признаками состава преступления, и его анализ требует учета всех этих аспектов.

Значение способа совершения преступления можно рассмотреть с нескольких точек зрения. Во-первых, определение способа способствует установлению объекта преступления. Правоприменителю необходимо выяснить, каким образом было совершено преступление, чтобы правильно определить объект, что, в свою очередь, поможет установить родовой и непосредственный объекты, а также основные, дополнительные и факультативные объекты. Эта связь между способом и объектом преступления является важной, так как именно способ может указать на конкретные характеристики объекта¹⁶.

Во-вторых, в некоторых случаях способ совершения преступления позволяет ответить на вопросы, касающиеся элементов объективной стороны. Например, он может помочь определить, имеются ли в действиях лица признаки общественно опасного деяния, а также наличие общественно опасных последствий. Способ совершения преступления может дать информацию о том, как именно было совершено деяние, что в свою очередь влияет на его квалификацию.

Например, по приговору Кировского областного суда от 22 декабря 2020 года действия Ш. были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Осуждённый на протяжении двух часов совершал в отношении потерпевшего насильственные действия: ножом перерезал его правое ухо, нанёс не менее 12 ударов руками и ногами по телу и в голову, в том числе и стеклянной

¹⁶ Лозовский, Н. А. Значение способа совершения преступления для квалификации преступлений / Н. А. Лозовский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 514-516.

бутылкой, из гладкоствольного охотничьего ружья прострелил насквозь обе ноги, неоднократно высказывал угрозы убийством, дважды против воли потерпевшего, применяя физическое насилие, в том числе удерживая за волосы, помещал его в багажник автомобиля¹⁷.

Ещё один пример, по приговору Кунцевского районного суда г. Москвы от 20 сентября 2017 года С. был осуждён по части 1 статьи 114 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего К. при превышении пределов необходимой обороны. Суд указал в приговоре, что С. избрал способ обороны — удар бильярдным кием в голову потерпевшего, явно несоизмеримый нападению потерпевшего и свидетеля¹⁸.

Таким образом, способ хищения чужого имущества (тайно, открыто, с применением или без применения насилия, насилия, опасного или не опасного для жизни или здоровья) влияет на квалификацию содеянного как кражи, грабежа или разбоя.

В-третьих, способ совершения преступления может оказать влияние на определение субъективной стороны. Именно способ совершения позволяет ответить на вопрос о том, какова форма умысла лица, совершившего преступление. В этом контексте можно привести пример из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)¹⁹». В этом документе указано, что при решении вопроса о направленности умысла виновного следует учитывать совокупность всех обстоятельств содеянного. В частности, необходимо обращать внимание на способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также на предшествующее

¹⁷ Определение N 10-УДП21-11-А4 // https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_42/sudebnaia-kollegiia-po-ugolovnym-delam/voprosy-kvalifikatsii/ (дата обращения: 17.02.2026)

¹⁸ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/> (дата обращения: 17.02.2026)

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, а также их взаимоотношения.

Кроме того, определение способа совершения преступления дает возможность установить мотив, что особенно важно в составах преступлений, где мотив играет ключевую роль в квалификации. Например, в случаях, когда преступление совершено из корыстных побуждений, способ может указывать на наличие заранее продуманного плана, что также влияет на оценку действий виновного.

Таким образом, способ совершения преступления является важным фактором, влияющим на его квалификацию. Учет этого аспекта позволяет более точно оценить степень общественной опасности деяния и определить адекватное наказание. Необходимость дальнейшего изучения данной темы обусловлена динамикой преступности и изменениями в уголовном законодательстве.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
2. Гаврилова В.Д. Классификация признаков состава преступления и ее роль в квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - №. 41 (79). - С. 131-133;
3. Жордания И. Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. Тбилиси, 1977.
4. Лозовский, Н. А. Значение способа совершения преступления для квалификации преступлений / Н. А. Лозовский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 514-516.
5. Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982.

6. Шевчик Е. А. ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ДЕЯНИЯ // Вестник науки. 2025. №6 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakultativnye-priznaki-sostava-prestupleniya-i-ih-vliyanie-na-kvalifikatsiyu-deyaniya> (дата обращения: 13.02.2026).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».
8. Определение N 10-УДП21-11-А4 // https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_42/sudebnaia-kollegiia-po-ugolovnym-delam/voprosy-kvalifikatsii/ (дата обращения: 17.02.2026)
9. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/> (дата обращения: 17.02.2026)

Раджабова Марина Михайловна,
Главный специалист по охране труда
ООО «ТСМ ЦРБ»

Научный руководитель: Панченко Римма Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Частного права АНО
ВО «Российский новый университет»

ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ **УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА**

Аннотация: в статье исследуется роль Уполномоченного по правам ребенка в механизме защиты семейных прав несовершеннолетних в Российской Федерации. На основе анализа Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», Докладов о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022-2024 гг. автором выделяются и рассматриваются семь основных блоков полномочий детского омбудсмана: юрисдикционные, судебно-защитные, координационные, контрольно-мониторинговые, правотворческие, стратегические и международные. Особое внимание уделяется эмпирическим примерам, демонстрирующим эффективность института в восстановлении нарушенных прав детей, предотвращении необоснованного лишения родительских прав и сохранении для ребенка кровной семьи. Делается вывод о том, что Уполномоченный выступает важным дополнением к традиционным государственным институтам, обеспечивая гибкость, проактивность и адресность защиты семейных прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: уполномоченный по правам ребенка, детский омбудсмен, защита прав детей, семейные права несовершеннолетних, право ребенка жить и воспитываться в семье, органы опеки и попечительства,

судебная защита, профилактика социального сиротства, восстановление родительских прав, законодательные инициативы.

***Radzhabova Marina Mikhailovna,
Chief Occupational Health Specialist
of TSM CRB LLC***

***Scientific supervisor: Panchenko Rimma Borisovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Private
Law of the Russian New University***

PROTECTION OF THE FAMILY RIGHTS OF MINORS BY THE PRESIDENTIAL COMMISSIONER FOR CHILDREN'S RIGHTS

Summary: *the article examines the role of the Commissioner for Children's Rights in the mechanism for protecting the family rights of minors in the Russian Federation. Based on the analysis of Federal Law No. 501-FZ of December 27, 2018 "On Commissioners for Children's Rights in the Russian Federation" and the Reports on the Activities of the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation for 2022-2024, the author identifies and examines seven main blocks of powers of the children's ombudsman: jurisdictional, judicial-protective, coordinating, control and monitoring, law-making, strategic and international. Particular attention is paid to empirical examples demonstrating the effectiveness of the institution in restoring violated children's rights, preventing unjustified deprivation of parental rights and preserving the child's blood family. It is concluded that the Commissioner acts as an important supplement to traditional state institutions, ensuring flexibility, proactivity and targeted protection of the family rights of minors.*

Keywords: *commissioner for Children's Rights, children's ombudsman, protection of children's rights, family rights of minors, child's right to live and be*

brought up in a family, guardianship and guardianship authorities, judicial protection, prevention of social orphanhood, restoration of parental rights, legislative initiatives.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства (ст. 38) [1]. Дети относятся к наиболее уязвимой социальной группе, которая в силу возрастных и психофизиологических особенностей не способна самостоятельно и в полном объеме осуществлять защиту своих прав и законных интересов, что обуславливает необходимость создания разветвленной системы публичных институтов, призванных обеспечивать реализацию и восстановление нарушенных прав несовершеннолетних.

В этой системе задействованы суды общей юрисдикции, органы прокуратуры, осуществляющие надзор за соблюдением законности, органы опеки и попечительства, на которых возложены полномочия по выявлению детей, оставшихся без попечения родителей, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, координирующие деятельность субъектов профилактики и прочие институты.

Особое место среди них занимает Уполномоченный по правам ребенка (на федеральном уровне действует Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, на региональном – уполномоченные по правам ребенка субъектов РФ). Как неоднократно подчеркивается в ежегодных докладах Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, уникальность этого института состоит в способности аккумулировать актуальную повестку сферы детства, сочетая черты как государственного, так и общественного института [5]. Это обеспечивает гибкость реагирования на возникающие проблемы и одновременно возможность влиять на формирование государственной политики.

Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ) в ч. 3 ст. 2 определил правовые основы деятельности детских омбудсменов, закрепив, что их деятельность «дополняет существующие средства защиты прав и законных интересов детей, не отменяет полномочий государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов детей, и не влечет за собой пересмотра таких полномочий» [3].

Указанная норма носит основополагающий характер для определения места института детских омбудсменов в механизме защиты прав несовершеннолетних. Деятельность уполномоченных не подменяет собой функции органов опеки и попечительства, судов или прокуратуры, а направлена на восполнение пробелов в правоприменительной практике и преодоление инертности в деятельности публично-правовых институтов. В сфере защиты семейных прав несовершеннолетних это проявляется наиболее отчетливо.

На основе анализа норм Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ и материалов докладов полномочия Уполномоченного в сфере защиты семейных прав могут быть классифицированы по следующим основным блокам, в зависимости от характера реализуемой деятельности и юридических последствий:

1. Юрисдикционные полномочия по восстановлению семейных прав. Данные полномочия реализуются через рассмотрение обращений граждан. Уполномоченный рассматривает обращения граждан, в т.ч. самих несовершеннолетних, их родителей, опекунов, попечителей и прочих лиц, содержащие предложения, заявления, жалобы или информацию по вопросам нарушения семейных прав и законных интересов детей (ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ).

По результатам рассмотрения обращения Уполномоченный принимает меры по восстановлению нарушенных семейных прав ребенка либо разъясняет законному представителю или самому несовершеннолетнему способы защиты (ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ).

Анализ статистических данных за 2022-2024 гг. демонстрирует устойчивую динамику доверия граждан к данному институту (см. табл. 1).

Таблица 1.

Тематика обращений к федеральному и региональным уполномоченным по правам ребенка (2022-2024 гг.), ед. [4, 5, 6]

Тематика обращений	Годы	Федеральн ый	Региональ ные
Право на социальное обеспечение и социальное страхование	2022	1468	9509
	2023	4460	7589
	2024	3051	7823
Право жить и воспитываться в семье	2022	4067	16906
	2023	3230	17195
	2024	3809	18394
Право на жилище	2022	1802	7382
	2023	1872	6740
	2024	2663	6944
Право на жизнь, защиту от насилия	2022	1455	4712
	2023	1613	5534
	2024	2398	6946
Право на образование	2022	1709	13519
	2023	1530	12511
	2024	2251	13407
Право на охрану здоровья и реабилитацию	2022	894	4934
	2023	743	5001

	2024	1433	4868
Право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи	2022	641	4144
	2023	678	4230
	2024	963	4463
Право на квалифицированную юридическую помощь и судебную защиту	2022	359	4860
	2023	560	5171
	2024	466	5628
Право иметь гражданство и свободу перемещения	2022	257	982
	2023	264	906
	2024	468	778
Прочие (право на отдых, доступ к информации, занятие физкультурой и спортом, благоприятную окружающую среду, наследование, доступ к культурным ценностям, свободу мысли, на труд)	2022	462	3790
	2023	548	4718
	2024	661	4167

Данные таблицы позволяют сделать ряд выводов.

Во-первых, вопросы защиты семейных прав несовершеннолетних (к которым, согласно нормам СК РФ отнесены: право ребенка жить и воспитываться в семье, право ребенка на общение с родителями и другими родственниками, право ребенка выражать свое мнение, право на получения алиментов и пр. [2]) устойчиво занимают доминирующее в структуре обращений в адрес уполномоченных – федерального и региональных.

Во-вторых, совокупная нагрузка на институт уполномоченных по вопросам реализации права ребенка жить в семье и права на алименты в 2024 году превысила 27,6 тыс. обращений. Это значительно превосходит любой другой блок прав (образование – 15,6 тыс., жилище – 9,6 тыс., охрана здоровья – 6,3 тыс.).

В-третьих, динамика трехлетнего периода демонстрирует устойчивый рост обращений к региональным уполномоченным (с 16,9 до 18,4 тыс.) при некотором снижении к федеральному в 2023 г. и последующем росте в 2024 г. Это свидетельствует о повышении узнаваемости и доступности региональных омбудсменов.

Эмпирический анализ конкретных дел, представленных в докладах, показывает, что большинство заявителей обращаются к Уполномоченному после исчерпания (или убежденности в бесперспективности) административных способов защиты. Так, в 2024 г. Уполномоченный помог матери из Самарской области, чьи дети были незаконно помещены в учреждение сотрудниками полиции без оформления процедуры отобрания; дети возвращены матери после прокурорского реагирования [6]. В Смоленской области опротестован акт органа опеки об отобрании ребенка, несовершеннолетний возвращен родителям [6].

Кроме того, Уполномоченный вправе проводить самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами проверку информации, изложенной в обращениях, по вопросам нарушения семейных прав детей или непринятия мер по их обеспечению, а также получать от органов и должностных лиц соответствующие разъяснения (п. 7 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ).

Также Уполномоченный наделен полномочиями направлять руководителям федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления мотивированные предложения о признании утратившими силу или приостановлении действия правовых актов и решений, нарушающих права несовершеннолетних (п. 3 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ). Данное полномочие позволяет устранять не отдельные нарушения, а системные дефекты правового регулирования, затрагивающие неопределенный круг несовершеннолетних и их семей.

2. Судебно-защитные полномочия. Данная группа полномочий обеспечивает защиту семейных прав несовершеннолетних в рамках гражданского и административного судопроизводства и является наиболее эффективным инструментом правозащитной деятельности Уполномоченного.

Так, Уполномоченный наделен правом:

– участвовать в гражданском судопроизводстве для дачи заключения в целях защиты прав детей (п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ);

– обращаться в суд с административным иском о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов публичной власти и должностных лиц (п. 4 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ) [3].

Практика показывает, что заключения детского омбудсмана, основанные на всестороннем анализе ситуации и системном понимании интересов ребенка, нередко становятся решающим аргументом при разрешении споров о лишении и ограничении родительских прав. Приведем наиболее показательные примеры.

Пример 1. Дело о восстановлении родительских прав (Омская область, 2023 г.). Мать, лишенная родительских прав в отношении малолетней дочери, после изменения образа жизни и создания необходимых условий обратилась в суд с иском о восстановлении в правах. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска. Уполномоченный, изучив материалы дела и проведя обследование условий жизни семьи, вступил в процесс в апелляционной инстанции с заключением о целесообразности восстановления семьи. Омский областной суд, приняв во внимание экспертное мнение, отменил решение нижестоящего суда и вынес новое решение – об удовлетворении иска [5].

Пример 2. Дело о сохранении семьи (Челябинская область, 2024 г.). Орган опеки и попечительства обратился в суд с иском о лишении родительских прав в отношении четверых детей. В ходе подготовки к

судебному разбирательству Уполномоченный направил в суд заключение, в котором аргументированно обосновал преждевременность применения крайней меры семейно-правовой ответственности. Ознакомившись с позицией федерального уполномоченного, орган опеки отказался от исковых требований, что послужило основанием для прекращения производства по делу. Дети сохранены в кровной семье [6].

Данные примеры иллюстрируют трансформацию роли Уполномоченного в судебном процессе – из «наблюдателя» в активного участника доказывания, формирующего альтернативную модель разрешения семейно-правового конфликта.

3. Координационные полномочия. Федеральный уполномоченный осуществляет координацию деятельности уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, направленную на реализацию единой государственной политики в области обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ).

В рамках координационных полномочий Уполномоченным разрабатываются и внедряются «карты действий» – программные документы, утверждаемые на Всероссийских съездах и синхронизирующие работу региональных уполномоченных по приоритетным направлениям.

Первая карта действий (2022 год) включала блоки по социализации детей-сирот, профилактике буллинга и созданию подростковых пространств. Вторая карта действий (2023-2024 годы) была непосредственно ориентирована на защиту семейных прав и включала направление «Комплексная помощь родителям, страдающим зависимостями, в целях сохранения семьи».

Анализ отчетов региональных уполномоченных свидетельствует о достижении конкретных результатов в рамках данного направления:

1) В Республике Алтай, Камчатском крае, Иркутской, Магаданской, Омской, Томской областях разработаны и утверждены региональные

комплексные программы по медицинской и социальной реабилитации родителей с алкогольной и наркотической зависимостью [6].

2) В Архангельской области региональный уполномоченный участвовал в разработке инновационной образовательной программы «Мы – за», направленной на формирование трезвых убеждений у детей и молодежи; с 1 сентября 2024 г. программа внедрена в учебный план всех общеобразовательных организаций региона [6].

Данные примеры демонстрируют переход от «реагирования на последствия» (лишение прав уже состоявшихся родителей-алкоголиков) к «предупреждению» через формирование ценностных установок у подрастающего поколения, что является классическим примером проактивной стратегии.

4. Контрольно-мониторинговые полномочия. Данная группа полномочий направлена на выявление, предупреждение и системный анализ нарушений прав детей.

Уполномоченный осуществляет мониторинг и анализ эффективности функционирования механизмов реализации, соблюдения и защиты прав и законных интересов детей федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, образовательными и медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные и иные услуги детям и семьям, имеющим детей, и должностными лицами (п. 3 ст. 5 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ).

В рамках данного полномочия Уполномоченным проводятся тематические мониторинги, непосредственно направленные на защиту прав несовершеннолетних. К примеру, в 2024 году проведен мониторинг организации работы с семьями участников СВО и детьми, имеющими опыт проживания в зоне боевых действий [6]; а в 2023 году – мониторинг

применения в субъектах РФ процедуры медиации при разрешении семейных споров [5].

Кроме того, Уполномоченный наделен правом беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения посещать образовательные и медицинские организации, организации, оказывающие социальные и иные услуги детям и семьям, имеющим детей, в том числе дома ребенка, детские дома, школы-интернаты, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, приюты, центры содействия семейному воспитанию (п. 2 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ). Данное полномочие позволяет Уполномоченному непосредственно знакомиться с условиями жизни и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, выявлять нарушения их права на семейное окружение, оценивать эффективность работы органов опеки и попечительства по устройству детей в семьи.

В 2024 году Уполномоченным впервые реализовано новое, но исключительно важное для защиты семейных прав детей контрольное полномочие – проведение Всероссийской инспекции системы профилактики социального сиротства (ВИСП). В рамках инспекции осуществлены выезды в 43 субъекта РФ, проведено 36 полуструктурированных интервью с несовершеннолетними, находящимися в учреждениях, проанализированы тысячи личных дел воспитанников. На личный контроль Уполномоченного взято 3200 ситуаций детей, помещенных в стационарные учреждения при живых родителях, с целью возвращения каждого из них в семью [6].

5. Правотворческие полномочия по совершенствованию семейного законодательства. Уполномоченный вправе направлять сенаторам РФ, депутатам Государственной Думы Федерального Собрания РФ, в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, другим субъектам права законодательной инициативы мотивированные предложения о принятии законодательных актов, о внесении в законодательные акты изменений, направленных на обеспечение реализации

и соблюдения прав и законных интересов детей (п. 2 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ).

Важно отметить, что данное полномочие реализуется не только в форме собственных инициатив, но и через активное участие в экспертизе законопроектов, разрабатываемых иными субъектами. Сложившаяся практика свидетельствует, что ряд законопроектов до их официального внесения в Государственную Думу Федерального Собрания РФ предварительно направляется Уполномоченному для получения заключения, замечаний и предложений. Ежегодно федеральным уполномоченным даются заключения на более чем 100 проектов федеральных законов, подзаконных актов и законодательных инициатив, существенная часть которых в интересах семьи и детей поддерживается Уполномоченным [6].

По инициативе Уполномоченного либо при его активном участии в сфере защиты семейных прав несовершеннолетних приняты, в частности: Федеральный закон от 14.07.2022 № 293-ФЗ – о возможности регистрации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по адресу муниципального образования до получения жилого помещения; Федеральный закон от 13.06.2023 № 253-ФЗ – о запрете усыновления и передачи под опеку российских детей гражданам государств, в которых разрешена смена пола [6].

6. Стратегические и программно-целевые полномочия.

Уполномоченный содействует совершенствованию форм и методов защиты прав и законных интересов детей (п. 4 ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ). Реализация данного полномочия осуществляется, в частности, через разработку и внедрение долгосрочных стратегических программ, непосредственно направленных на защиту семейных прав несовершеннолетних.

Так, разработана Стратегическая программа «Дети в семье». Она направлена на повышение устойчивости российских семей с детьми в преодолении трудной жизненной ситуации, в т.ч. ситуации, создающей риски

помещения детей под надзор в учреждения стационарного типа. В рамках программы реализуются:

- проект «Профилактика социального сиротства среди детей в возрасте до 4-х лет»;
- внедрение служб «Дети в семье» (объединение психологов, юристов, методистов, специалистов по ведению случая, ориентированных на сохранение кровной семьи);
- перепрофилирование домов ребенка в семейно-ориентированные организации (центры дневного пребывания, службы ранней помощи, отделения реабилитации);
- внедрение алгоритма перемещения детей, выявленных в ситуации беспризорности и безнадзорности, в целях исключения необоснованной госпитализации [6].

Также Уполномоченный участвует в формировании и реализации единой государственной политики в области обеспечения и защиты семейных прав и законных интересов детей, в т.ч. участвует в деятельности координационных органов (Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, Координационного совета при Правительстве РФ по проведению в Российской Федерации Десятилетия детства), подготавливает и направляет Президенту РФ и в Правительство РФ соответствующие предложения (п. 4 ст. 5 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ).

7. Международные полномочия. Уполномоченный обеспечивает защиту прав и законных интересов детей, являющихся гражданами РФ, на территориях иностранных государств в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (п. 1 ст. 5 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ). Данное полномочие реализуется:

- при отобрании детей российских граждан за рубежом местными органами опеки – Уполномоченный направляет ходатайства в дипломатические представительства, взаимодействует с иностранными службами защиты детства, оказывает правовую поддержку родителям;
- при установлении опеки над детьми, оставшимися без попечения родителей на территории иностранных государств;
- при разрешении споров о порядке общения с детьми, один из родителей которых проживает за пределами РФ.

Во исполнение поручений Президента РФ Уполномоченный реализует полномочия по содействию воссоединению детей с родителями (близкими родственниками), разлученными в ходе специальной военной операции. По состоянию на конец 2024 г. при непосредственном участии Уполномоченного 87 детей из 69 семей воссоединились с родственниками на Украине и в третьих странах, 15 детей вернулись к близким в Россию [6].

Таким образом, институт Уполномоченного по правам ребенка занимает уникальное положение в системе защиты семейных прав несовершеннолетних, функционируя не как альтернатива, а как дополнение к традиционным органам (суду, прокуратуре, опеке). Его ключевая функция заключается в преодолении инертности и формализма государственных структур через широкий спектр полномочий: от оперативного восстановления нарушенных прав по жалобам граждан и активного участия в судебных процессах до координации региональной политики и инициирования изменений в законодательстве.

Статистические данные подтверждают востребованность института: вопросы жизни и воспитания ребенка в семье, а также алиментные обязательства устойчиво лидируют в структуре обращений, превышая 27 тысяч ежегодно. Эмпирические примеры (возврат детей в кровные семьи, предотвращение необоснованных лишений прав, разработка программ помощи зависимым родителям) доказывают способность омбудсмена не

просто реагировать на нарушения, но и системно влиять на их предотвращение. Это значит, что детский омбудсмен выступает важным звеном, обеспечивающим переход от декларативной защиты прав детей к реальной, проактивной и адресной помощи, направленной на сохранение семейного окружения для ребенка.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

3. Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. 29.12.2018. № 295.

4. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Режим доступа: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245> (дата обращения: 05.02.2026).

5. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Режим доступа: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/306> (дата обращения: 05.02.2026).

6. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2024 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации

по правам ребенка. Режим доступа:
<https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404> (дата обращения: 05.02.2026).

7. Закачура Л.В. Анализ деятельности Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 4(73). С. 142-152.

8. Силенко Н.А. Роль Уполномоченного по правам ребенка в системе гарантий защиты прав несовершеннолетних // Вестник Академии управления и производства. 2024. № 4-2. С. 900-908.

Сова А.С.,
студент 2 курса специальности
40.02.04 «Юриспруденция»
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Россия, г. Таганрог

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

***Аннотация:** В статье рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта (ИИ) в судебной системе для повышения эффективности судебных процессов. Анализируются основные направления применения ИИ, такие как автоматизация документооборота, помощь в анализе судебных дел и прогнозировании исходов. Автор подчеркивает, что внедрение ИИ может значительно ускорить рассмотрение дел, снизить нагрузку на судей и повысить объективность решений. Однако вместе с тем обсуждаются и ограничения, связанные с этическими аспектами, рисками ошибок и недостаточной прозрачностью алгоритмов. В статье делается вывод, что ИИ является перспективным инструментом, но его использование*

требует строгого регулирования и контроля для обеспечения справедливости и защиты прав участников судебных процессов.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, цифровизация правосудия, судебный процесс, эффективность, прогнозирование решений, машинное обучение, правовые риски, этика ИИ.*

Sova A.S.,

2nd year student of the specialty, 40.02.04 "Law"

VSUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Russia, Taganrog

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF COURT PROCEEDINGS: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Abstract: *The article examines the possibilities of using artificial intelligence (AI) in the judicial system to improve the efficiency of court proceedings. It analyzes the main areas of AI application, such as automating document management, assisting in the analysis of court cases, and predicting outcomes. The author emphasizes that the implementation of AI can significantly speed up the processing of cases, reduce the workload on judges, and improve the objectivity of decisions. However, the article also discusses the limitations associated with ethical considerations, the risk of errors, and the lack of transparency in the algorithms. The article concludes that AI is a promising tool, but its use requires strict regulation and control to ensure fairness and protect the rights of participants in legal proceedings.*

Keywords: *Artificial intelligence, digitalization of justice, judicial process, efficiency, decision forecasting, machine learning, legal risks, AI ethics.*

В современном мире развитие технологий оказывает значительное влияние на все сферы жизни, включая правовую систему. Особенно актуальным становится использование искусственного интеллекта (ИИ) в судебных процессах, поскольку он способен значительно повысить их эффективность, снизить нагрузку на судей и ускорить рассмотрение дел. В условиях растущего объема дел и необходимости обеспечения быстрого и справедливого правосудия, внедрение ИИ становится неотъемлемой частью модернизации судебной системы. Возможности и ограничения использования искусственного интеллекта как инструмента для повышения эффективности судебных процессов рассматривали в своих работах такие исследователи как Воронцова И.В. Аветисян А.С. Лозовский Д.Л. Егорова М.А. Карпов Д.В. и др.

Использование ИИ в судебных процессах предполагает автоматизацию рутинных задач, помощь в анализе больших объемов информации, прогнозирование исходов дел и даже подготовку судебных решений. Однако внедрение таких технологий вызывает ряд вопросов, связанных с этическими, правовыми и техническими аспектами. Важным является понимание того, какие возможности открывает перед системой правосудия использование ИИ и какие ограничения и риски связаны с этим.

Современная судебная система России сталкивается с рядом вызовов: высокая нагрузка на судей, требование обеспечения единообразия судебной практики, необходимость сокращения сроков рассмотрения дел и минимизации человеческих ошибок. В условиях активной цифровой трансформации государства и общества технологии искусственного интеллекта предлагают новые пути решения этих задач. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года [1] определяет правоприменение как одну из приоритетных сфер для внедрения ИИ. Это делает исследование возможностей и, что не менее важно, ограничений

данной технологии крайне актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Рассмотрим возможности использования ИИ в судебных процессах. Внедрение искусственного интеллекта в судебную систему открывает широкие перспективы для повышения ее эффективности и качества. Одной из ключевых возможностей является автоматизация рутинных и повторяющихся задач, таких как обработка документов, поиск и систематизация судебной практики, подготовка проектов решений и постановлений. Это позволяет снизить нагрузку на судей и сотрудников аппарата суда, ускорить процесс рассмотрения дел и повысить его прозрачность.

Еще одним важным направлением является использование ИИ для анализа больших объемов данных. Современные алгоритмы способны выявлять закономерности, предсказывать вероятные исходы дел и помогать судьям принимать более обоснованные решения. Например, системы машинного обучения могут анализировать судебную практику по аналогичным делам, что способствует более единообразному применению закона и снижению субъективности.

Кроме того, ИИ может использоваться для оценки рисков и прогнозирования возможных последствий судебных решений, что особенно актуально в делах, связанных с экономическими преступлениями, интеллектуальной собственностью и другими сложными сферами. В некоторых странах уже внедряются системы, которые помогают автоматизировать предварительный анализ дел и подготовку судебных решений, что значительно сокращает время их рассмотрения.

Контроль за сроками и процессуальными действиями также может значительно помочь в работе. ИИ-система может автоматически отслеживать соблюдение процессуальных сроков на всех стадиях дела, своевременно информируя судью о приближающихся истекающих датах, что является действенным инструментом против волокиты.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ в судебную систему требует тщательного подхода и учета возможных рисков, о которых речь пойдет далее.

На данный момент существует несколько ограничений бесконтрольного и необдуманного применения Искусственного Интеллекта в судебной практике:

1. Принцип независимости судей.

Согласно ст.120 Конституции РФ [2] и ст. 9 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3], судьи независимы и подчиняются только закону. Алгоритм ИИ часто представляет собой «черный ящик»: мы видим входные данные и результат, но не можем до конца понять логику, по которой этот результат был получен. Если судья будет слепо следовать рекомендации алгоритма, его независимость становится фикцией. Более того, ст. 157 ГПК РФ [4] и ст. 240 УПК РФ [5] закрепляют принцип непосредственности исследования доказательств, который предполагает живое восприятие судьей всей информации по делу, что невозможно делегировать машине.

2. Риск «замораживания» правоприменительной практики

ИИ обучается на исторических данных. Если в прошлом по определенной категории дел существовала предвзятость (например, в отношении одной из сторон социального конфликта), алгоритм не только воспроизведет, но и усилит ее, выдавая за «объективную» закономерность. Это может заблокировать естественное развитие права и адаптацию судебной практики к новым общественным реалиям.[8]

3. Вопросы конфиденциальности и защиты персональных данных.

Эффективная работа систем ИИ в судебной системе невозможна без формирования качественных массивов данных. Судебные дела часто содержат конфиденциальную информацию, включая персональные данные, коммерческую тайну, сведения о частной жизни. Использование этой информации для обучения и работы ИИ-систем требует создания надежных

механизмов защиты в строгом соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» [6]. Утечка таких данных может иметь катастрофические последствия. Поэтому ключевой проблемой остается обеспечение конфиденциальности информации, составляющей судебную тайну, и персональных данных при их использовании для обучения и функционирования алгоритмов. [11]

4. Этическая дилемма и ответственность за ошибку.

Проблема, связанная с тем, кто будет нести ответственность за судебную ошибку, вызванную некорректной рекомендацией ИИ: разработчик алгоритма, суд, принявший решение, или условный «оператор системы»? Правосудие — это не только применение норм, но и акт человеческого милосердия, справедливости, учитывающий неповторимые обстоятельства каждого дела. Дегуманизация правосудия, его сведение к машинному алгоритму, противоречит самой его природе.

Далее перейдем к рассмотрению перспектив внедрения ИИ в России и зарубежный опыт. В России уже сделаны первые шаги. На базе ГАС «Правосудие» функционируют и развиваются сервисы, использующие элементы ИИ. Например, система помогает распределять дела между судьями с учетом их специализации и нагрузки. Ведутся работы по созданию систем анализа текстов судебных актов. Зарубежный опыт (например, системы COMPAS в США, SAILER в Китае) демонстрирует как потенциальные выгоды в виде ускорения процессов, так и выявленные риски, в частности, алгоритмическую расовую предвзятость в COMPAS. Этот опыт свидетельствует о необходимости тщательного правового регулирования и аудита алгоритмов до их внедрения.

Как справедливо отмечает профессор ВГУЮ (РПА Минюста России) И.В. Воронцова, «внедрение технологий искусственного интеллекта в судопроизводство должно сопровождаться созданием адекватной правовой

базы, определяющей статус таких систем, порядок их использования и ответственность за принимаемые с их помощью решения» [7].

Заключение и выводы.

Искусственный интеллект обладает значительным потенциалом для повышения эффективности судебных процессов. Его основная роль видится не в замене судьи, а в создании для него интеллектуальной поддерживающей среды, которая возьмет на себя рутинные и аналитические операции. ИИ — это инструмент, а не субъект правосудия. Окончательное решение по любому делу должно оставаться за человеком-судьей, несущим персональную ответственность за свой вердикт.

Также следует отметить, что внедрение должно быть поэтапным и осторожным. Начинать следует с областей, не связанных с непосредственным принятием решений по существу спора: автоматизация документооборота, проверка формальных требований, контроль сроков.

Но даже для исполнения таких относительно простых задач, нам необходимо продолжать развитие правового регулирования. Требуется принятие специальных норм, регламентирующих разработку, сертификацию и использование ИИ в судебной системе, включая обязательный аудит алгоритмов на предмет предвзятости и прозрачности. При этом судьи и работники аппарата суда должны понимать основы работы ИИ-систем, их возможности и ограничения, чтобы использовать их грамотно и критически. Для этого необходима профессиональная переподготовка юридических кадров.

Одним из ключевых условий внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство является обеспечение кибербезопасности и защиты данных. Доступ к судебной информации для обучения и работы ИИ должен быть максимально защищен.

Только при соблюдении этих условий искусственный интеллект сможет стать реальным помощником в построении более эффективного, доступного и

справедливого правосудия, не подрывая при этом его фундаментальных принципов.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

7. Воронцова И.В. Искусственный интеллект в правосудии: новые вызовы и возможности // Российский юридический журнал. – 2021. – № 4 (139). – С. 25-33. (Научная статья преподавателя ВГУЮ).

8. Аветисян А.С. Цифровая трансформация правосудия: проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта // Lex Russica. – 2022. – Т. 75, № 5 (186). – С. 134-145. (Научная статья преподавателя ВГУЮ).

9. Егорова М.А. Правовые аспекты использования технологий искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 9. – С. 41-46. (Научная статья, посвященная процессуальным аспектам).

10. Карпов Д.В. Искусственный интеллект и право: монография. – М.: Проспект, 2023. – 192 с. (Фундаментальный труд, раскрывающий общие вопросы взаимодействия ИИ и права).

11. Лозовский Д.Л. Правовые режимы данных как основа для функционирования искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности // Информационное право. – 2021. – № 3. – С. 17-23. (Научная статья преподавателя ВГУЮ)

УДК 796(091)

*Нурутдинов Ш.Ш., старший преподаватель
кафедры «Физическая культура и оздоровительные технологии»*

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

Харитонов Г.И.

студент

2 курс, факультет «Информатика и робототехника»

Институт информатики, математики и робототехники

Россия, г. Уфа

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ВИДОВ СПОРТА

Аннотация: Статья посвящена комплексному научному анализу исторической эволюции физической культуры и спорта, охватывающему период от первобытного общества до современных социокультурных реалий. Рассматриваются генезис и трансформация физических упражнений, их переход от утилитарно-прикладных функций, обусловленных

необходимостью выживания, к организованным формам досуга и состязательной деятельности. Анализируется влияние цивилизационных, социально-экономических и идеологических факторов на формирование систем физического воспитания в различные исторические эпохи. Особое внимание уделено античной парадигме калокагии, средневековой рыцарской культуре, становлению современного спорта в Новое время и его последующей институционализации и профессионализации.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, история спорта, физическое воспитание, генезис, античная агонистика, олимпийское движение.

Abstract: The article is devoted to a comprehensive scientific analysis of the historical evolution of physical culture and sports, covering the period from primitive society to modern socio-cultural realities. The genesis and transformation of physical exercises are considered, their transition from utilitarian and applied functions, conditioned by the need for survival, to organized forms of leisure and competitive activity. The influence of civilizational, socio-economic, and ideological factors on the formation of physical education systems in different historical eras is analyzed. Special attention is paid to the ancient paradigm of kalokagathia, medieval knightly culture, the formation of modern sports in the New Age, and its subsequent institutionalization and professionalization.

Keywords: physical culture, sport, history of sports, physical education, genesis, ancient agonistics, Olympic movement.

История физической культуры является научной дисциплиной, изучающей закономерности возникновения и развития средств, форм и методов использования физических упражнений для воздействия на физическую природу человека в контексте изменяющихся социальных условий [6, с. 5]. Генезис физической культуры неразрывно связан с процессом

антропосоциогенеза и трудовой деятельностью. В условиях первобытного общества физические упражнения носили синкретический, утилитарно-прикладной характер, будучи имманентно вплетены в процессы добывания пищи (охота, собирательство) и защиты от врагов. Такие двигательные действия, как бег, прыжки, метания, лазание, являлись жизненно необходимыми навыками. Обряды инициации, представлявшие собой сложные комплексы испытаний на физическую выносливость, силу и ловкость, служили важнейшим механизмом трансляции накопленного двигательного опыта и социальных норм от старших поколений к младшим [5, с. 14].

С переходом к оседлости и возникновением первых государственных образований в Месопотамии, Древнем Египте, Индии и Китае физическая культура начинает дифференцироваться. Ее развитие было детерминировано, прежде всего, задачами военно-физической подготовки правящего класса. На древнеегипетских барельефах сохранились изображения воинов, занимающихся борьбой, фехтованием на палках и стрельбой из лука. В Древнем Китае еще за две тысячи лет до нашей эры появились лечебно-гимнастические системы, направленные на оздоровление и достижение психофизической гармонии (например, система «кун-фу»), что было связано с влиянием философских учений даосизма и конфуцианства [2, с. 38]. В Индии зародилась система йоги, а также были популярны различные состязания, включая прообраз современных шахмат. Общей чертой физической культуры древневосточных деспотий был ее ярко выраженный классовый характер — она являлась привилегией жречества и военно-административной элиты.

Подлинного расцвета и теоретического осмысления физическая культура достигла в Древней Греции, где она стала важнейшим компонентом общей системы образования (пайдейи) и неотъемлемой частью образа жизни свободного гражданина. Эллины впервые сформулировали идеал калокагатии — гармоничного единства физической красоты и духовного благородства,

который нашел отражение в трудах Платона и Аристотеля. Физическое воспитание осуществлялось в специализированных учреждениях — палестрах (для мальчиков) и гимнасиях (для юношей), где занятия атлетикой сочетались с изучением философии и искусств. Основой греческой системы физических упражнений являлся пентатлон (пятиборье), включавший бег, прыжки в длину, метание копья и диска, а также борьбу [4, с. 41]. Вершиной и главным выражением агонистики (состязательности) древних греков стали общеэллинские игры, среди которых наиболее значимыми были Олимпийские, проводившиеся с 776 г. до н. э. в Олимпии в честь Зевса. На время их проведения объявлялось священное перемирие — экехейрия, что подчеркивало их пантеистический и общенациональный характер [3, с. 58].

В Древнем Риме физическая культура приобрела более прагматичный и милитаризованный характер. Основной ее целью была подготовка сильных и выносливых воинов для легионов. В отличие от греческой агонистики, ориентированной на гармоничное развитие, римская система делала акцент на прикладных навыках. Широкое распространение получили грандиозные публичные зрелища (*ludi*), в том числе гладиаторские бои и гонки на колесницах, которые выполняли важную социально-политическую функцию «хлеба и зрелищ» (*panem et circenses*) [7, с. 88]. С упадком Римской империи и распространением христианства, проповедовавшего аскетизм и презрение к «бренной плоти», античные традиции физической культуры постепенно пришли в забвение.

Эпоха Средневековья характеризуется сложным и противоречивым отношением к телесности. С одной стороны, господствующая христианская идеология рассматривала тело как источник греха, что привело к упадку гигиенической культуры. С другой стороны, реалии феодального общества требовали постоянной готовности к войне, что обусловило развитие специфической системы военно-физической подготовки феодалов-рыцарей. Она включала семь «рыцарских добродетелей»: верховую езду, фехтование,

владение копьем, плавание, охоту, игру в шахматы и умение слагать стихи. Основной формой демонстрации воинской доблести и физической силы были рыцарские турниры [4, с. 102]. Параллельно в народной среде сохранялись самобытные формы физических упражнений и игр, тесно связанные с трудовой деятельностью и народными праздниками. Эпоха Возрождения, с ее гуманистической философией и возрождением интереса к античному наследию, привела к переосмыслению роли физического воспитания. Гуманисты, такие как Витторино да Фельтре и Томмазо Кампанелла, в своих педагогических трактатах подчеркивали необходимость гармоничного развития духа и тела, возвращая в педагогику античный идеал [5, с. 85].

Решающий поворот в истории физической культуры произошел в Новое время. В трудах философов-просветителей, таких как Джон Локк («здоровый дух в здоровом теле») и Жан-Жак Руссо, обосновывалась важность физического воспитания как части целостного формирования личности. Особенно интенсивно новые формы состязательной деятельности развивались в Англии XVII-XVIII веков, где на смену старым формам приходит понятие «спорт» (*disport* — развлечение, игра), обозначавшее регламентированную правилами соревновательную деятельность. В английских частных школах и университетах спортивные игры (крикет, футбол, регби) становятся важным средством воспитания «джентльмена» — сильного, волевого, умеющего играть по правилам и работать в команде, что соответствовало идеологии «мускулистого христианства» [1, с. 175].

В XIX веке происходит процесс институционализации спорта: создаются первые спортивные клубы и национальные федерации, разрабатываются и унифицируются правила соревнований, проводятся регулярные чемпионаты. На континенте формируются национальные системы гимнастики: немецкая (Ф. Л. Ян), шведская (П. Х. Линг) и сокольская (М. Тырш). Кульминацией этого процесса стало возрождение Олимпийских игр по инициативе французского общественного деятеля Пьера де Кубертена.

Первые Олимпийские игры современности состоялись в 1896 году в Афинах, заложив основы международного олимпийского движения, основанного на философии олимпизма, провозглашающей спорт средством гармоничного развития человека и укрепления мира [8, с. 112].

В XX веке спорт превращается в одно из самых массовых и влиятельных социальных явлений. Происходит его стремительная профессионализация и коммерциализация, он становится ареной идеологического противостояния в годы «холодной войны». В СССР была создана централизованная государственная система физического воспитания, направленная на решение задач здравоохранения, подготовки к труду и обороне (комплекс ГТО). На рубеже XX-XXI веков в мировом спорте обозначились новые тенденции. Наряду со спортом высших достижений все большее значение приобретает массовый спорт и рекреационная физическая активность как фактор здорового образа жизни. Вместе с тем обостряются и проблемы современного спорта: допинг, коррупция, чрезмерная коммерциализация, что требует постоянного совершенствования механизмов управления в соответствии с основополагающими документами, такими как Олимпийская хартия [9, с. 15] и международные конвенции.

Использованные источники:

1. Григорьев, В. И. Всеобщая история физической культуры и спорта : учебник для вузов / В. И. Григорьев, Д. А. Сутугина. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 261 с.
2. Кун, Л. Всеобщая история физической культуры и спорта / Л. Кун ; под общ. ред. В. В. Столбова. — Москва : Радуга, 1982. — 400 с.
3. Столбов, В. В. История физической культуры и спорта : Учебник / В. В. Столбов, Л. А. Финогенова, Н. Ю. Мельникова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Физкультура и спорт, 2000. — 424 с.

4. Мельникова, Н. Ю. История физической культуры и спорта : учебник / Н. Ю. Мельникова, А. В. Трескин. — Москва : Советский спорт, 2013. — 392 с.

5. Голощапов, Б. Р. История физической культуры и спорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б. Р. Голощапов. — 8-е изд., испр. — Москва : Издательский центр «Академия», 2012. — 320 с.

6. Мельникова, Н. Ю. История физической культуры: наука, учебная дисциплина и историография / Н. Ю. Мельникова // Теория и практика физической культуры. — 2015. — № 4. — С. 5–7.

7. Пельменев, В. К. История физической культуры : Учебное пособие / В. К. Пельменев, Е. В. Конеева. — Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та, 2000. — 186 с.

8. Суник, А. Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков / А. Б. Суник. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Советский спорт, 2004. — 764 с.

9. Олимпийская хартия. [Электронный ресурс]. URL: <https://olympic.ru/wp-content/uploads/2018/03/Olimpiyskaya-hartiya-2017-na-russkom-yazyke.pdf> (дата обращения: 26.08.2025).

10. Починкин, А. В. Становление и развитие профессионального коммерческого спорта в России : монография / А. В. Починкин. — Москва : Советский спорт, 2006. — 216 с.

*Tarapata I.A.,
аспирант,
кафедра «Финансов, учета и экономической безопасности»
ФГАОУ ВО Волгоградский государственный университет
Россия, г. Волгоград*

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ КАК КЛЮЧЕВОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СУБЪЕКТ

***Аннотация:** Статья посвящена особенностям развития сельского хозяйства в Краснодарском крае. Регион занимает лидирующую позицию в производстве зерновых культур. Важные особенности сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае включают благоприятное географическое положение и самые плодородные в стране чернозёмы. В данной статье рассмотрены основные факторы, влияющие на выращивание зерна, проведён анализ цен и валового сбора. Сделан вывод о необходимости государственного регулирования цен.*

***Ключевые слова:** производство, ценообразование, рынок зерна, сельское хозяйство.*

*Tarapata I. A.,
Graduate student,
Department of Finance, Accounting, and Economic Security
Volgograd State University
Russia, Volgograd*

KRASNODAR KRAI AS A KEY AGRICULTURAL REGION

Annotation: *This article focuses on the development of agriculture in the Krasnodar Krai. The region occupies a leading position in grain production. Key features of agricultural production in the Krasnodar Krai include its favorable geographic location and the most fertile black soil in the country. This article examines the main factors influencing grain production, analyzes prices and gross yields, and concludes that government price regulation is necessary.*

Key words: *production, pricing, grain market, agriculture.*

Краснодарский край занимает лидирующие позиции в производстве зерна, овощей, фруктов и других культур, что делает его важным звеном в обеспечении продовольственной безопасности страны. На протяжении долгого времени аграрный сектор Краснодарского края являлся главным звеном экономического развития региона, способствуя росту как крупного агробизнеса, так и малых фермерских хозяйств. Экспортный потенциал региона является одним из самых высоких в стране.

В регионе преимущественно осуществляется выращивание пшеницы, ячменя, кукурузы, подсолнечника и сои. Более половины выращенного зерна экспортируется в страны Северной Африки и Ближнего Востока. На мировом рынке российское зерно обладает высокой конкурентоспособностью за счёт высокой урожайности, качества и доступной цены. Краснодар, благодаря своей близости к портам Чёрного моря, способствует быстрой логистике, что снижает стоимость экспортных операций и увеличивает привлекательность товара на международной арене.

Кроме того, регион нацелен на постоянное развитие средств производства и внедрение инноваций в целях снижения себестоимости продукции, сохранения природных ресурсов и укрепления своих позиций как ведущего агропромышленного центра страны.

В 2024 году Краснодарский край сохранил лидирующие позиции в производстве зерна. Было собрано 13,5 миллионов тонн. При этом

отечественными семенами пшеницы, ячменя, риса, сои засеяно 100 процентов кубанских полей, кукурузы и подсолнечника – 50 процентов, сахарной свеклы – 10 процентов. Также была увеличена доля посева кукурузы и подсолнечника до 55 процентов, сахарной свеклы – до 15 процентов. Озимыми культурами засеяли 1,8 миллиона гектаров. Агропромышленные предприятия вместе с учеными ежедневно оценивают ситуацию на озимых полях, проводят уходные мероприятия, чтобы минимизировать возможные потери урожая из-за отсутствия влаги в почве.

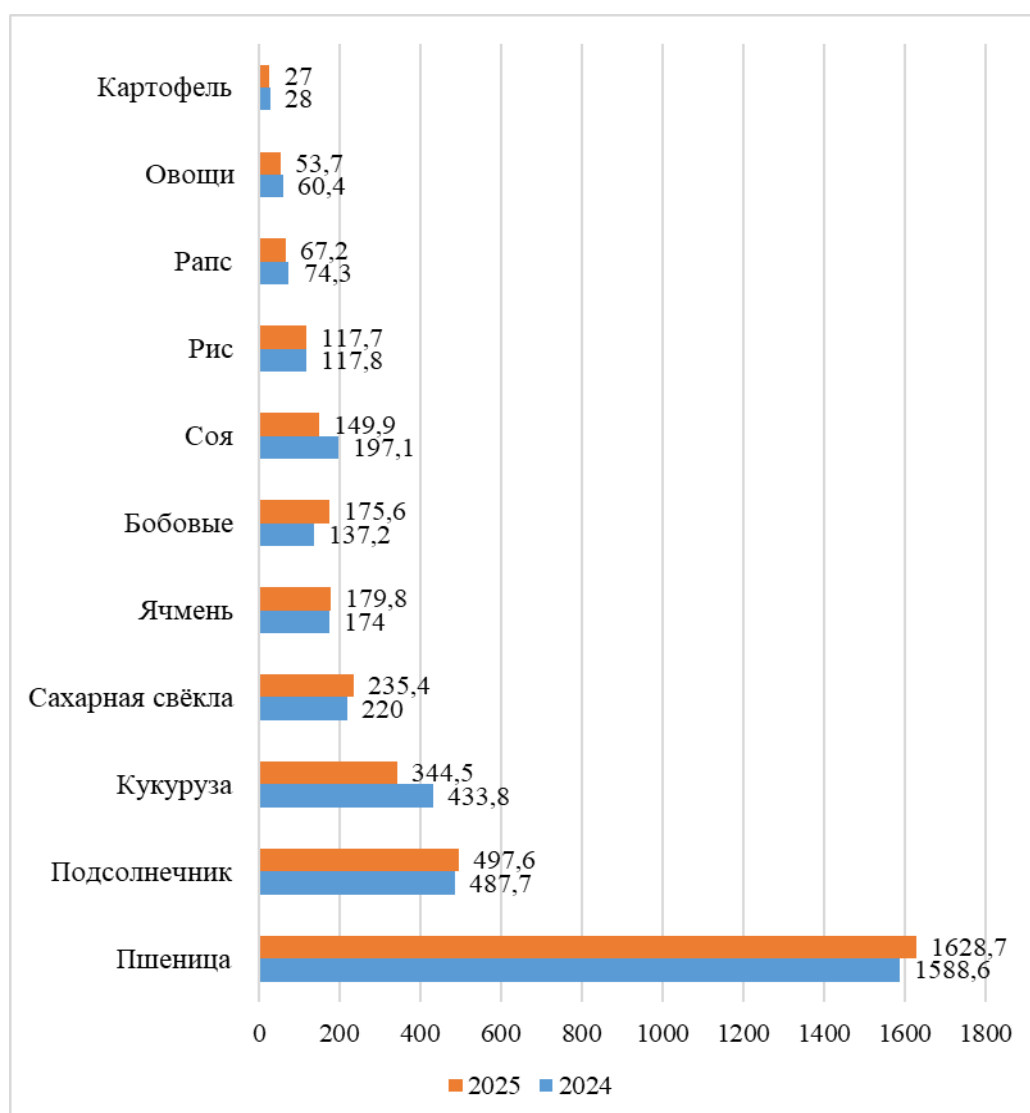

Рисунок 1. Структура посевов Краснодарского края (тыс. га)

По информации подведомственного Министерству сельского хозяйства «Центра Агроаналитики», производство зерновых и зернобобовых культур в

2025 году в регионе составило 11,6 млн т в весе после доработки против 13,5 млн т в 2024-м. К основным позициям, которые традиционно выращивают в регионе, относятся озимая пшеница, ячмень и кукуруза. Общий сбор пшеницы по итогам этого сельхозгода составил 8,2 млн т при урожайности 50,5 ц/га (годом ранее — 9,9 млн т и 62,7 ц/га), ячменя — 984,5 тыс. т (1,2 млн т), кукурузы в весе после доработки — 1,1 млн т (1,2 млн т). Снижение показателей стало следствием засушливых погодных условий. Помимо отсутствия дождей, на объемах урожая отразилась теплая зима, за счет чего растения стали более уязвимыми, наблюдался ранний старт вегетации в период дефицита влаги. В 2026 году осадков в Краснодарском крае выпало больше. В январе от морозов посевы озимых культур защищал снежный покров». Таким образом, пока виды на урожай 2026 года в регионе хорошие, однако стоит учитывать изменения климата, которые уже давно отмечаются на Юге.

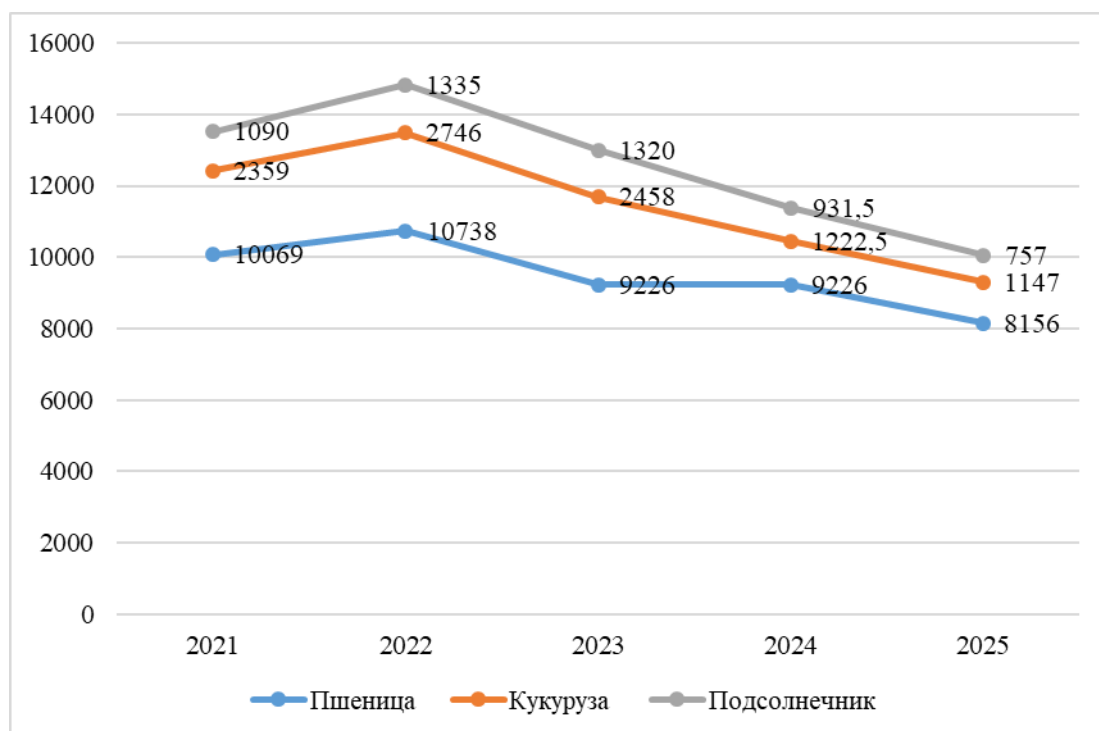

Рисунок 2. Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в Краснодарском крае (тыс. т)

В последние годы тенденции в растениеводстве региона схожи с общероссийскими: посевы пшеницы сокращаются в связи с нерентабельностью ее производства. Также из-за снижения доходности уменьшаются площади под кукурузой, а под более маржинальными позициями посевы растут — в первую очередь это касается подсолнечника и зернобобовых. Цены на зерно в Краснодарском крае несколько выше, чем в других субъектах страны, что преимущественно связано с низкими логистическими затратами. Вывоз обеспечивает самые привлекательные цены продаж, в отличие от внутренней переработки.

Особенностью ценообразования в Краснодарском крае является высокая чувствительность к изменениям экспортной конъюнктуры и способность быстрее других территорий восстанавливать ценовые позиции после периодов падения.

Таблица 1.

**Среднерыночные цены на зерновые культуры в Краснодарском Крае
(руб./т.)**

Год	Пшеница 3 класса	Пшеница 4 класса	Пшеница 5 класса	Ячмень
2021	15200	14200	12200	13200
2022	16200	15200	13000	14200
2023	10500	9700	8400	9000
2024	15600	14600	12500	13600
2025	14700	13700	11700	12700

В 2022 году, по сравнению с предыдущим годом, можно заметить рост цен на все виды зерна, особенно, на пшеницу 3, 4 класса и ячмень. 2023 год характеризуется падением цен на фоне рекордного урожая и затоваривания рынка. Данное снижение цен является следствием ценового кризиса, вызванного значительным увеличением предложения по сравнению со

спросом и ограниченными возможностями реализации как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В значительной степени цены снизились на ячмень. Но при этом, Краснодарский край характеризовался более высоким уровнем цен по сравнению с другими регионами. В 2024 году цены частично восстановились до уровня 2021-2022 годов за счёт сокращения предложения качественной пшеницы и удержания запасов. В 2025 году цены сократились относительно 2024 года вследствие снижения экспортных пошлин и экспортного спроса.

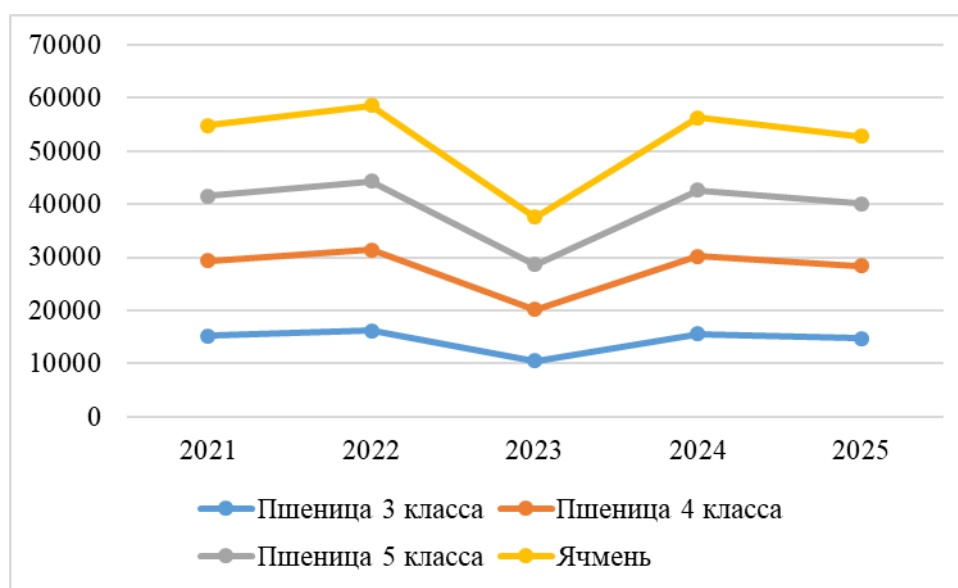

Рисунок 3. Динамика изменения цен на зерно в Краснодарском крае

Производство зерна в Краснодарском крае является ключевым элементом продовольственного комплекса и способствует обеспечению населения продуктами сельского хозяйства. Развитие этой сферы позволяет сохранить и увеличить рабочие места на аграрных предприятиях. В целях регулирования ценовой политики в сфере АПК, государству следует учитывать совершенствование подходов к развитию аграрного сектора экономики, в том числе, выращиванию зерновых культур. В первую очередь необходимо повысить экологическую составляющую в области использования удобрений и обработки готовой продукции. Другая задача совершенствования агропромышленного производства заключается в

улучшении материально-технической базы, необходимой для обеспечения отрасли и повышении производительности труда.

Использованные источники:

1. Адаменко, А. А. Современное состояние АПК Краснодарского края как мезоэкономической системы / А. А. Адаменко, У. Ю. Рощектаева, А. А. Храмченко // Естественно-гуманитарные исследования. - 2024. - №4 (54). – С. 18-23.
2. Официальный сайт журнала Агроинвестор. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/agroinvestor/> (дата обращения: 12.03.2026).
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://msh.krasnodar.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).

Сохоров А.Б.,

студент,

1курс, факультет «Юридический»

*Негосударственное образовательное частное учреждение высшего
образования «Московский университет «СИНЕРГИЯ»*

Россия, г. Москва

**МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В
УСЛОВИЯХ НОВЕЛЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ДИХОТОМИЯ ГУМАНИЗМА И ЭФФЕКТИВНОСТИ**

***Аннотация:** В статье проводится комплексный анализ современного состояния института мер уголовно-процессуального принуждения (МУПП) сквозь призму законодательных новелл 2025 года и актуальной судебной практики. Особое внимание уделяется трансформации подходов к избранию заключения под стражу, закрепленной в Федеральном законе № 13-ФЗ и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.2025 № 1. Автором выявлен дуализм правоприменения: с одной стороны, формальная гуманизация и расширение альтернативных мер (запрет определенных действий), с другой — сохранение обвинительного уклона и «спящего» режима таких институтов, как залог. На основе анализа доктрины и правовых позиций судов обосновываются предложения по совершенствованию механизма исчисления сроков фактического задержания, администрированию ареста цифровых активов и внедрению стандарта «повышенного стандарта доказывания» при избрании стражи.*

***Ключевые слова:** уголовно-процессуальное принуждение, меры пресечения, заключение под стражу, запрет определенных действий,*

гуманизация, судебный контроль, Верховный Суд РФ, арест имущества, цифровые права.

Abstract: *The article provides a comprehensive analysis of the current state of the institution of coercive measures in criminal proceedings through the prism of the 2025 legislative novelties and current judicial practice. Particular attention is paid to the transformation of approaches to the election of pre-trial detention, as enshrined in Federal Law No. 13-FZ and Resolution No. 1 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 27, 2025. The author identifies a dualism in law enforcement: on the one hand, formal humanization and the expansion of alternative measures (prohibition of certain actions), and on the other, the persistence of an accusatorial bias and a "dormant" mode of such institutions as bail. Based on the analysis of doctrine and legal positions of the courts, proposals are substantiated for improving the mechanism for calculating the terms of actual detention, administering the seizure of digital assets, and introducing a "heightened standard of proof" when electing custody.*

Keywords: *criminal procedure coercion, preventive measures, pre-trial detention, prohibition of certain actions, humanization, judicial control, Supreme Court of the Russian Federation, asset seizure, digital rights.*

Введение

Институт мер уголовно-процессуального принуждения представляет собой «лакмусовую бумагу», отражающую реальное состояние дел с защитой прав личности в уголовном судопроизводстве. Осуществляя публичное уголовное преследование, государство объективно нуждается в инструментах, ограничивающих права граждан, однако пределы такого ограничения являются предметом перманентного научного поиска [1, с. 24] .

Период 2024–2026 гг. ознаменовался высокой нормотворческой активностью в данной сфере. Вступивший в силу 11 марта 2025 г. Федеральный закон № 13-ФЗ существенно изменил критерии избрания

заклучения под стражу, а майское Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 конкретизировало стандарты судебного контроля. Однако, как справедливо отмечают практики, «эффектно — не всегда эффективно». Цель настоящего исследования — оценить реальную степень гуманизации исследуемого института, выявить сохраняющиеся дисбалансы и предложить пути их преодоления.

1. Эволюция законодательного подхода к избранию заключения под стражу: правовые иллюзии и судебные реалии

Долгое время «карательная парадигма» доминировала в российской правоприменительной практике: заключение под стражу избиралось автоматически при наличии тяжести обвинения. Законодатель 2025 года предпринял попытку разорвать эту связь.

В соответствии с обновленной редакцией ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу по преступлениям средней тяжести допускается только в четырех исчерпывающих случаях: отсутствие места жительства, неустановление личности, нарушение ранее избранной меры пресечения, факт сокрытия от следствия. По преступлениям небольшой тяжести арест возможен лишь при нарушении меры пресечения или сокрытии.

На первый взгляд, это революционное изменение. Однако анализ правоприменительной практики первого квартала 2025 г. (на примере Переволоцкого районного суда) показывает, что суды по-прежнему охотно удовлетворяют ходатайства, ссылаясь на отсутствие регистрации как на отсутствие места жительства. Верховный Суд РФ в п. 4(2) Постановления № 1 вынужден был специально оговорить: отсутствие регистрации само по себе не является обстоятельством, дающим основание для ареста, и не подменяет отсутствие места жительства как фактической категории.

Тем не менее, в массовом сознании правоприменителей произошла подмена понятий. Мы полагаем, что декларируемая гуманизация пока носит «статистический» характер, не меняя сути процесса. Ключевая проблема —

сохранение низкого стандарта доказывания. Следователи, как и ранее, оперируют типовыми формулировками («может скрываться», «может оказать давление»), не подтверждая их конкретными доказательствами. Суды же, формально выполняя требования закона, не внедряют в практику повышенный стандарт доказывания (clear and convincing evidence), известный зарубежным правовым порядкам.

2. Запрет определенных действий: потенциал и пределы реализации

Введение ст. 105.1 УПК РФ (запрет определенных действий) позиционировалось как главная альтернатива аресту. Данная мера позволяет гибко ограничивать права (запрет общения, пользования Интернетом, управления транспортом), оставляя лицо в социуме. Правоприменительная практика демонстрирует рост востребованности этой меры, особенно по делам о преступлениях в сфере экономики и компьютерной информации.

Однако потенциал нормы используется далеко не полностью. Во-первых, наблюдается дефицит технических средств контроля у уголовно-исполнительных инспекций. Запрет общения с определенными лицами без электронного мониторинга (браслетов) фактически неконтролируем и превращается в декларацию. Во-вторых, суды нередко формально подходят к индивидуализации запретов, устанавливая шаблонный набор ограничений, не обусловленный конкретными обстоятельствами дела.

Представляется, что законодателю следует рассмотреть вопрос об имплементации в УПК РФ механизма «электронной блокировки» — дистанционного ограничения доступа к цифровым активам и сервисам, что особенно актуально в условиях цифровизации преступности.

3. Имущественное принуждение и защита прав третьих лиц

Арест имущества (ст. 115 УПК РФ) остается наиболее острым инструментом в части нарушения прав лиц, не являющихся подозреваемыми (обвиняемыми). Следственная практика идет по пути тотального ареста

активов, формально ссылаясь на п. 3.1 ч. 1 ст. 115 УПК РФ (имущество, полученное в результате преступных действий).

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что арест имущества третьих лиц допустим лишь при наличии достаточных доказательств его преступного происхождения. Однако доказывание этого факта на стадии предварительного расследования крайне затруднительно. Внесение в 2024–2025 гг. изменений в ст. 115.1 УПК РФ, ограничивающих сроки ареста имущества лиц, не являющихся подозреваемыми, — шаг верный, но половинчатый. Судебная практика по продлению таких сроков носит «автоматический» характер.

Отдельного внимания заслуживает проблема ареста цифровых валют и цифровых прав. Действующий УПК РФ не содержит механизма хранения и реализации криптовалюты как вещественного доказательства или предмета обеспечения иска. Следственные органы вынуждены применять аналогию закона, что создает риски оспаривания решений. Назрела необходимость разработки специальной главы (либо статьи) УПК РФ, регламентирующей порядок ареста, передачи на хранение (в том числе с использованием номинальных счетов операторов) и конвертации цифровых финансовых активов.

4. Проблема исчисления срока фактического задержания

Проблема «серой зоны» между моментом фактического ограничения свободы и моментом составления протокола задержания остается хронической для российского уголовного процесса. Несмотря на правовые позиции Конституционного Суда РФ, ориентирующие на исчисление 48-часового срока с момента фактического захвата, правоприменительная практика сохраняет фикцию исчисления срока с момента составления протокола.

Мы разделяем позицию С.Б. Россинского о необходимости внесения в ст. 5 и ст. 92 УПК РФ императивного указания на то, что срок задержания

исчисляется с момента фактического лишения свободы передвижения, независимо от составления каких-либо документов [8, с. 192]. Любое иное толкование провоцирует полицейский произвол и нивелирует гарантии habeas corpus.

5. Институт возмещения вреда: самостоятельный правовой институт вне рамок реабилитации

В науке уголовного процесса все более отчетливо артикулируется позиция о необходимости концептуализации самостоятельного института возмещения вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам принуждения, но формально не реабилитированным (ч. 3 ст. 133 УПК РФ). О.А. Мядзелец справедливо отмечает, что нормы о возмещении вреда иным (помимо реабилитированных) лицам обладают уникальной уголовно-процессуальной природой и не могут быть поглощены гражданским судопроизводством.

Практика показывает, что суды общей юрисдикции нередко отказывают в удовлетворении требований о компенсации морального вреда лицам, в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям, но которые длительное время содержались под стражей. Это противоречит ст. 53 Конституции РФ. Законодательное закрепление в УПК РФ презумпции права на компенсацию при отмене незаконного решения о применении меры принуждения (независимо от исхода дела) — необходимое условие реальной, а не декларативной ответственности государства.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что институт мер уголовно-процессуального принуждения в Российской Федерации находится в переходном состоянии. С одной стороны, вектор законодательных изменений 2025–2026 гг. направлен на гуманизацию и сужение оснований применения наиболее репрессивных мер. С другой стороны, эффективность нововведений блокируется устоявшейся правоприменительной

ментальностью, дефицитом ресурсов для реализации альтернативных мер и отсутствием жестких судебных фильтров.

Предложения по совершенствованию законодательства:

Дополнить ст. 108 УПК РФ нормой, обязывающей суд в постановлении об избрании заключения под стражу приводить мотивированный анализ невозможности применения каждой из более мягких мер пресечения, а не просто констатировать их неприменимость.

Внести изменения в ст. 92 УПК РФ, установив, что момент фактического задержания определяется на основе протокола доставления либо иного оперативного документа, фиксирующего время ограничения свободы.

Разработать и принять Федеральный закон «Об особенностях оборота цифровых прав и цифровой валюты в уголовном судопроизводстве», регламентирующий порядок наложения ареста, хранения и реализации криптоактивов.

Распространить правила гл. 18 УПК РФ (реабилитация) в части возмещения имущественного вреда на лиц, в отношении которых мера пресечения отменена вышестоящим судом как незаконная, вне зависимости от оснований прекращения дела.

Дальнейшая гуманизация уголовно-процессуального принуждения лежит не столько в плоскости запретов, сколько в плоскости создания реально работающих, ресурсно-обеспеченных альтернатив, а также внедрения стандартов убедительности доказывания, исключающих объективное вменение при избрании мер пресечения.

Список литературы:

1. Усманова, А. А. Актуальные проблемы системы и применения мер уголовно-процессуального принуждения в Российской Федерации / А. А. Усманова // Молодой ученый. — 2026. — № 1 (604). — С. 138–141.

2. Федеральный закон от 11.03.2025 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2025. — № 11. — Ст. 1456.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.2025 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2025. — № 7.
4. Мядзелец, О. А. Концептуализация института возмещения вреда лицам, незаконно подвергавшимся мерам уголовно-процессуального принуждения в ходе уголовного судопроизводства / О. А. Мядзелец // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 4. — С. 412–420.
5. Азаров, В. А. Феномен уголовно-процессуального принуждения: полемические заметки / В. А. Азаров // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 1. — С. 15–26.
6. Россинский, С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография / С. Б. Россинский. — Москва : Проспект, 2019. — 192 с.
7. Справка Переволоцкого районного суда Оренбургской области по результатам анализа статистических данных и практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу за 1 квартал 2025 года. — URL: <https://perevolotsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 12.02.2026).

*Закиева Ляйсян Фанилевна,
студентка Института права БашГУ УУНИТ,
г. Уфа, Россия*

*Научный руководитель: Недорезков Вячеслав Викторович,
к.ю.н, доцент кафедры экологического и трудового Института права
БашГУ УУНИТ,
г. Уфа, Россия*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

***Аннотация:** Институт охраны окружающей среды всегда будет актуальной темой для дискуссий в юридических сообществах, так как изучение данной темы определяется ощутимой потребностью в сохранении достойной, благоприятной окружающей среды, необходимостью научного осмысления, которое в будущем поможет повысить эффективность принятых административно-правовых механизмов защиты экологических прав и интересов государства.*

***Ключевые слова:** экологическое правонарушение, административная ответственность, административное законодательство, экологическое право, охрана окружающей среды.*

***Abstract:** The Institute of Environmental Protection will always be an urgent topic for discussion in the legal communities, as the study of this topic is determined by the tangible need to preserve a decent, favorable environment, the need for scientific understanding, which in the future will help to increase the effectiveness of the adopted administrative and legal mechanisms for the protection of environmental rights and interests of the state.*

***Keywords:** environmental offense, administrative responsibility, administrative legislation, environmental law, environmental protection.*

Экологические правонарушения в наше время являются одной из востребованных тем для дискуссий в юридических сообществах, поскольку состояние окружающей среды представляет собой серьезную угрозу для здоровья всего государства и населения в целом. В условиях глобальных экологических проблем, к примеру, изменение климата или вырубка лесов, возникает острый вопрос о решении данных вопросов, устранения негативных последствий, именно здесь появляется важность в регулировании области права, контроле в юридической ответственности за экологические правонарушения.

Экологическое законодательство в Российской Федерации начало свое активное развитие после принятия Конституции Российской Федерации, которая устанавливает главные экологические права. В статье 42 Конституции РФ четко определено, что «абсолютно каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».²⁰ [1, 42] Это фундаментальное право является гарантией реализации экологического права, из которого вытекают остальные права: право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, как правило, нельзя защитить свое право на благоприятную среду, не зная, в каком конкретно состоянии она находится, право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, если право на благоприятную среду нарушено и это привело к негативным последствиям, гражданин имеет право на компенсацию.

Конституция Российской Федерации формирует прочный фундамент для экологической политики государства и защиты прав граждан в этой жизненно важной сфере, «Предоставление экологических прав

²⁰ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.)
// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.10.2025)

корреспондируется и с выполнением гражданами конституционных обязанностей в области экологии: в соответствии со ст. 58 Конституции РФ: «Каждый обязан сохранять природу, бережно относиться к природным богатствам», а ст. 11 «Права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды» Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ установила, что граждане обязаны «сохранять природу и окружающую среду; бережно относиться к природе и природным богатствам; соблюдать иные требования законодательства».²¹[2,4]

Затрагивая тему возмещения ущерба, на примере административных правонарушений, за совершение какого-либо экологического проступка, стоит отметить, что современным законодательством не закреплено четкое определение термина «экологическое правонарушение», его можно сформулировать, если проанализировать признаки правонарушений, применительных к сфере экологии и природопользования. Административное экологическое правонарушение состоит из некоторых признаков: противоправность- деяние запрещено нормами российского экологического законодательства, экологичность вреда- прямое причинение вреда окружающей среде и человеку, общественная опасность и наказуемость- наличие санкций за совершённое преступление. Исходя из признаков смело можно сформировать понятие административного экологического правонарушения — это виновное противоправное деяние, нарушающее природоохранное законодательство, причиняющее вред окружающей среде и человеку.

Административное экологическое правонарушение своими признаками схоже с экологическим преступлением, поэтому одним из основных законов , регулирующих ответственность за совершение данного деяния является Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, в

²¹ Мышко Ф.Г., Административно-правовые и организационные проблемы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации// ВАК РФ 12.00.14

особенности глава 8 настоящего кодекса: « Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными.»²² [3, Глава 8]За несоблюдение экологических требований законодательство предусматривает разнообразные меры административной ответственности. Эти меры, такие как предупреждение, штраф, изъятие или конфискация орудий правонарушения, лишение специальных прав, приостановка деятельности, арест, назначаются с учетом тяжести и специфики совершенного проступка. Предупреждение является наименее суровым административным взысканием, используемым в случаях, когда нарушение не представляет серьезной общественной опасности, например, при несоблюдении санитарных норм в лесу. Такие нарушения обычно носят формальный характер и не наносят ущерба природе. Основная цель предупреждения – не только наказать, но и предотвратить подобные нарушения в будущем, способствуя повышению экологической культуры и ответственности граждан. Если предупрежденное лицо вновь совершит подобное правонарушение, его ждет более строгое наказание.

Боголюбов С.А. считает, что «существенной особенностью административной ответственности является то, что она может выражаться в виде штрафа, размер которого зависит от характера правонарушения. За дисциплинарные же проступки штраф налагать запрещается.²³»[4, 171-172] Размер компенсации за административные правонарушения в сфере экологии рассчитывается, исходя из рыночной цены утраченных или поврежденных природных ресурсов, таких как земля или водные биоресурсы. Физические лица платят значительно меньшие суммы, чем должностные и юридические лица. Все собранные штрафы идут на восстановление окружающей среды: устранение причиненного вреда, минимизацию негативных последствий,

²² "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025)// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.10.2025)

²³ Боголюбов С.А."Экологическое право: Учебник для вузов" – М.: Юрайт, 2025 с. 171-172.

сохранение и восстановление природных объектов, а также на обеспечение экологической безопасности. Предупреждение и штраф назначаются уполномоченными государственными органами, например, Федеральной службой по надзору в сфере природопользования. Когда человека временно лишают определенного права (например, права заниматься охотой), это называется лишением специального права. Такая мера применяется в случаях серьезных нарушений правил и служит для предотвращения негативных последствий для окружающей среды, а также для прекращения противоправного поведения. Административное приостановление деятельности является наиболее суровым видом наказания, которое может длиться до 90 дней. Оно назначается за нарушения, способные причинить существенный вред экологии, и служит для борьбы с общественно опасными правонарушениями, угрожающими природе и здоровью людей. За одно административное нарушение виновному может быть назначено либо только основное наказание, либо основное наказание в сочетании с дополнительным. Например, это может быть просто штраф, или штраф с конфискацией предмета, использованного при совершении нарушения. Важно отметить, что не все виды наказаний могут выступать в качестве основных. К примеру, предупреждение, штраф, лишение специального права, административный арест и приостановление деятельности всегда являются основными наказаниями.

Процесс привлечения к ответственности за нарушение экологических норм состоит из трех ключевых этапов: начало производства, изучение дела и оспаривание принятого решения. «Суть административной ответственности заключается, с одной стороны, в применении уполномоченными органами административной юрисдикции мер принуждения, установленных административно-деликтным законодательством. С другой стороны, она выражается в обязанности субъектов административной ответственности нести административные наказания, которые могут носить личный,

имущественный или организационный характер и назначаются за совершение административного правонарушения.»²⁴[5, 69]

Ответственность наступает, если совершено действие, которое по своим характеристикам подпадает под определение экологического правонарушения, установленного законом. При этом субъектом такого нарушения может быть как гражданин, достигший 16 лет, так и организация.

1. Начало производства (Возбуждение дела)

Эта стадия начинается, когда имеются достаточные основания полагать, что произошло нарушение экологического законодательства. Специально уполномоченные органы, имеющие право составлять соответствующие документы, дают старт этому процессу. В рамках этой процедуры оформляется протокол об административном правонарушении, который должен соответствовать требованиям закона.

2. Изучение дела (Рассмотрение дела)

Далее дело передается на рассмотрение компетентному органу или в суд. На этом этапе происходит детальное изучение всех собранных материалов, заслушиваются мнения всех заинтересованных сторон, и устанавливаются фактические обстоятельства совершенного правонарушения. По итогам рассмотрения принимается решение: либо о привлечении виновного к ответственности, либо о прекращении производства по делу. В качестве меры наказания за экологические проступки чаще всего назначается штраф.

3. Оспаривание решения (Обжалование постановления)

Человек или организация, в отношении которых было вынесено решение (постановление), имеют законное право оспорить его. Это можно сделать,

²⁴ Хабаров А.С. Некоторые вопросы применения мер административной ответственности за нарушения законодательства в сфере охраны окружающей среды.// Форум молодых ученых// 9 (109) 2025 С.69.

обратившись в вышестоящий орган или в суд. Правила и временные рамки для подачи жалобы определяются действующим законодательством.

Таким образом, создание и совершенствование правовой базы – это отправная точка для эффективной организации предупреждения и профилактики правонарушений, в частности, тех, что касаются охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Ключевым моментом является обеспечение комплексного подхода к развитию правовых основ профилактики таких нарушений, их согласованность со стратегическими направлениями и приоритетами в данной сфере, а также учет текущей административно-деликтной обстановки и ее эволюции.

Затрагивая тему совершенствования правовой базы для применения ответственности за экологическое правонарушение, рассмотрения видов административных наказаний следует сказать и о том, что существует проблема доказывания и оценки вреда. Зачастую сложно установить причинно-следственную связь между действием (бездействием) нарушителя и наступившими негативными последствиями для окружающей среды. Методики исчисления размера вреда, особенно в отношении биоразнообразия, носят зачастую оценочный характер. Решением в данной ситуации может служить комплексный подход к ответственности: помимо финансовых санкций, необходимо активнее использовать приостановление деятельности и обязывать нарушителей восстанавливать экологическое состояние, пострадавшее от их действий, разработка более четких и единообразных методик исчисления размера вреда окружающей среде для исключения субъективизма при привлечении к ответственности. Существующие санкции не отличаются единообразием и часто не соответствуют масштабу нарушений. Административные штрафы являются основным видом наказания, в то время как предупреждения и приостановка деятельности, направленные на предотвращение нарушений, применяются значительно реже.

Некоторые экологические правонарушения имеют свойство скрытого характера, например, загрязнение в ночное время, сброс неочищенных стоков через неучтенные выпуски. Без современной системы мониторинга, автоматических датчиков наблюдения, доказать факт нарушения практически невозможно.

Следующей из проблем также является наличие бюрократии, « в частности, задержки в рассмотрении административных дел, излишняя бумажная волокита и сложность процедур ведения дел ведут к тому, что правонарушители остаются безнаказанными, что в свою очередь подрывает доверие к государственной системе охраны окружающей среды».²⁵[6,65]

Таковы некоторые аспекты административной ответственности за экологические правонарушения, привлечение к административной ответственности за нарушения в сфере экологии является важным инструментом государственного контроля, направленным на сдерживание потенциальных нарушителей и защиту окружающей среды от негативного воздействия. Закрепление норм ответственности государством отражено нормативно, однако подлежит постоянному совершенствованию и актуализации.

Список использованных источников:

1. Боголюбов С.А. "Экологическое право: Учебник для вузов" – М.: Юрайт, 2025 С.300.
2. Хабаров А.С. Некоторые вопросы применения мер административной ответственности за нарушения законодательства в сфере охраны окружающей среды.// Форум молодых ученых// 9 (109) 2025 С.69
3. Дубровина С.Р. Особенности административной ответственности за экологические правонарушения//Журнал Еромен.Global //2025 С.65

²⁵ Дубровина С.Р. Особенности административной ответственности за экологические правонарушения//Журнал Еромен.Global //2025 С.65

4. Мышко Ф.Г., Административно-правовые и организационные проблемы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации// ВАК РФ 12.00.14

Медведев Е.В.,

кандидат юридических наук,

доцент

Заведующий кафедрой «Уголовного права»

Ульяновский государственный университет

Россия г. Ульяновск

Зыбин Д.Н.,

студент,

2 курс факультет «Юридический факультет»

Ульяновский государственный университет

Россия г. Ульяновск

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются специальные меры предупреждения организованной преступности. Автор раскрывает систему специально-криминологических мер противодействия преступным формированиям: оперативно-розыскную деятельность, финансовый мониторинг и антикоррупционные механизмы. Анализируется нормативно-правовая база деятельности правоохранительных органов. Акцент сделан на кадровых проблемах и необходимости комплексного подхода, включая создание единого специализированного ведомства и усиление международного сотрудничества.

Ключевые слова: организованная преступность, преступные формирования, правоохранительные органы, коррупция и оперативно-розыскные мероприятия.

Annotation: *The article examines special measures for preventing organized crime. The author reveals the system of special criminological measures to counteract criminal formations: operational-investigative activities, financial monitoring, and anti-corruption mechanisms. The regulatory framework for the activities of law enforcement agencies is analyzed. Emphasis is placed on personnel problems and the need for an integrated approach, including the creation of a single specialized agency and the strengthening of international cooperation.*

Key words: *organized crime, criminal formations, law enforcement agencies, corruption, operational-investigative measures.*

Актуальность данного исследования заключается в том, что организованная преступность является серьезной угрозой как для России, так и для всего мирового сообщества. Её существование нарушает нормальное функционирование различных сфер общественной жизни, включая социальные, политические, экономические и правовые институты. Преступления, совершаемые организованными группами и сообществами, зачастую являются тяжкими и особо тяжкими, наносят значительный вред обществу.

Как верно отмечает Ю. М. Антонян, «организованная преступность – это сложное социальное явление, которое характеризуется объединением преступников в определенной общности в рамках определенной территории или страны»²⁶. Внутри этой общности выделяются лидеры, не участвующие лично в совершении преступлений, но выполняющие организационные и управленческие функции. Организованная преступность также включает в себя коррупционную деятельность, которая вовлекает должностных лиц в

²⁶ Антонян, Ю. М. Организованная преступность и борьба с ней // Советское государство и право. № 7. 1990. С. 67.

преступную схему. Основные черты данного феномена включают монополизацию и расширение преступной деятельности, а также создание системы противодействия любым формам социального контроля.

Предупреждение преступности - сложная сфера деятельности, направленная на борьбу с преступностью и обеспечение безопасности общества. Включает в себя множество мер и механизмов контроля, которые направлены на уменьшение уровня преступности и противодействие преступлениям. Ее основная цель заключается в создании условий для устойчивого развития общества и защиты его граждан.

Государство, через свои правоохранительные органы, играет ключевую роль в предотвращении преступности, контроле за ней и защите общества от преступных деяний. Оно активно борется с преступностью, стремится минимизировать ее влияние, устранять корни и условия, способствующие ее распространению, и тем самым обеспечивает безопасность и защиту граждан и интересов общества от преступных угроз.

Основной целью предупреждения преступлений в криминологическом контексте является противостояние преступной активности в обществе, обеспечение сдерживающего эффекта, снижение уровня преступности и остановка ее распространения, а также защита личности, общества и государства от преступных действий.

Специально-криминологические меры носят локальный и конкретный характер. К ним следует отнести, как пример, развитие институтов гражданского общества, повышение правовой грамотности населения, формирование у населения отрицательного отношения к организованным преступным формированиям, Они реализуются сотрудниками правоохранительных органов (п. 1.4 приказа МВД от 24.08.2023 № 619²⁷, п. 1.4

²⁷ Приказ МВД России от 24.08.2023 № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2026г.)

приказа Генпрокуратуры от 16.01.2012 № 7²⁸, п. 1 приказа ФСБ РФ от 02.11.2010 № 544²⁹) и всей системы уголовной юстиции, органами власти субъекта РФ и местными органами власти (ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³⁰).

В настоящее время наблюдается увеличение активности организованной преступности, которая становится все более организованной и консолидированной на различных уровнях - от региональных границ Российской Федерации до трансграничных операций. Несмотря на то, что Министерство внутренних дел выделяет борьбу с этим явлением в качестве ключевого направления своей работы, принимаемые меры по противодействию организованной преступности пока недостаточно эффективны и не обеспечивают должного уровня отращения от преступных действий. Это часто приводит к тому, что преступные группы и сообщества продолжают действовать с организованностью и скоординированностью, создавая значительные препятствия для правоохранительных органов.

В числе специально-криминологических мер предупреждения организованной преступности следует указать:

- осуществление активных оперативно-разыскных мероприятий по проникновению и формированию оперативных позиций в криминальной среде, среди лиц, причастных к организованной преступности;
- применение негласных средств с целью выявления причин и условий инфильтрации лиц, причастных к организованной преступности, в структуры

²⁸ Приказ Генеральной прокуратуры России от 16.01.2012 № 7 (ред. от 25.11.2022) «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3.

²⁹ Приказ Федеральной службы безопасности России от 02.11.2010 № 544 (ред. от 05.04.2022) «Об объявлении органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности» // Российская газета. 2010. 17 ноября.

³⁰ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

и органы государственной власти, органы муниципального управления, корпорации и в органы управления хозяйствующих субъектов;

- меры выявления и пресечения наркотрафика, дилерских сетей и незаконного оборота наркотиков, пресечение поступления в распоряжение организованных преступных групп (преступных сообществ) финансовых и других средств от преступной деятельности;

- совершенствование методик, организации сбора, обмена и использования оперативной информации о лицах, причастных к организованной преступности, конкретных организованных преступных группах (преступных сообществах), лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии, их нелегальных и легальных финансовых возможностях, средствах и криминальных связях как внутри страны, так и за рубежом;

- координацию деятельности органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, войск национальной гвардии, органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения, таможенных органов, следственных органов, других правоохранительных органов в целях повышения эффективности борьбы с организованной преступностью путем разработки и реализации этими органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений с признаками организованной преступности, выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению;

- использование мер финансового мониторинга и контроля с участием Федеральной службы финансового мониторинга в соответствии с требованиями Федерального закона от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма»³¹ для перекрытия каналов легализации (отмывания), использования финансовых инструментов лицами, причастными к организованной преступности;

- организацию повышения профессиональной, правовой, психологической, экономической и финансовой квалификации сотрудников правоохранительных органов и служб, участвующих в борьбе с организованной преступностью;

- мониторинг и контроль расходования денежных и иных средств членами преступных организованных групп (преступных организаций) и лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, для выявления сбыта и приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем;

- меры по пресечению коррупции в составе организованных групп и преступных сообществ.

Для борьбы с организованной преступностью необходимо активно использовать международные стратегии по противодействию отмыванию денег и проникновению преступных капиталов в легальную экономику. Правоохранительные органы должны устанавливать личность клиентов в сомнительных случаях, конфисковать и замораживать активы, арестовывать их. Важным шагом является улучшение уголовного законодательства и создание механизмов для отслеживания финансового положения преступных элементов и выявления источников их доходов. Также необходимо оказывать экономическое давление на организованную преступность, что поможет ослабить ее влияние и возможности.

Сотрудничество организованной преступности с террористическими организациями является серьезной угрозой для общества. Для борьбы с этим явлением необходимо принимать разнообразные меры: юридические,

³¹ Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 20.02.2026) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3418 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.03.2026.

экономические, оперативно-розыскные и другие. Важно предотвращать контакты между ними и прерывать уже существующие связи. Чтобы нарушить их отношения, необходимо создавать конфликты, подогревать взаимные противоречия и личную неприязнь, а также использовать разногласия в экономической (финансовой) сфере.

Для эффективной борьбы с организованной преступностью требуется постоянное улучшение оперативно-розыскной деятельности, которая играет ключевую роль в этом процессе. Без такой деятельности невозможно успешно предотвращать и раскрывать преступления, а также выявлять и наказывать их исполнителей. Это направление является основополагающим в противодействии преступности и требует постоянного совершенствования и развития. В связи с этим необходимо принять во внимание возможность создания единого ведомства - Федеральной службы по борьбе с организованной преступностью, а также расширить полномочия оперативных сотрудников в сфере взаимодействия с конфидентами.

Для эффективной борьбы с организованной преступностью необходимо активно проводить воспитательные мероприятия, особенно среди молодежи, часто привлекаемой к преступным группировкам. Важно также осуществлять профилактическую работу с осужденными – членами преступных организаций, стимулируя их к отказу от участия в этих группировках.

В условиях глобализации преступности крайне важно обеспечить эффективную координацию и сотрудничество между полицейскими службами различных стран. Обмен оперативной информацией, совместное планирование операций, а также совместные мероприятия по борьбе с организованной преступностью играют решающую роль в предотвращении и пресечении преступных деяний.

Для эффективной борьбы с организованной преступностью в России необходимо активное сотрудничество с правоохранительными органами стран СНГ, учитывая легкость пересечения границ между этими странами. Без

тесного взаимодействия в этой области достижение значительных результатов становится практически невозможным. Примером такого сотрудничества может служить работа по пресечению незаконного оборота наркотиков и нелегальной торговли оружием, что является ключевым вопросом в борьбе с преступностью. В этой связи целесообразно расширить возможности системы мониторинга за счёт усиления аналитических данных.

Для борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации важно использовать комплекс мер. Специальные криминологические меры определены как особенно полезный подход к предотвращению укоренения негативных тенденций. В целом крайне важно применять комплексный подход к борьбе с организованной преступностью. Борьба с организованной преступностью осуществляется с помощью специальных мер, осуществляемых специализированными лицами с использованием законных методов. Первоочередной целью этих мер является устранение, локализация и ограничение распространения причин и условий, порождающих организованную преступность, в конечном счете устранение ее как общественно-правового явления.

Серьёзной проблемой кадрового обеспечения следует считать невысокое качество подготовки сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью региональных УМВД. Требуется значительно обновить систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников, в том числе в сфере кибербезопасности, а также повысить оплату труда данной категории сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, среди проблем предупреждения организованной преступности следует выделить отсутствие ее эффективной системы мер. В деятельности по предупреждению и противодействию организованной преступности важно опираться не только на законодательную базу, но и на институты общественного контроля при участии представителей гражданского общества.

Необходимо принять во внимание возможность создания единого ведомства - Федеральной службы по борьбе с организованной преступностью, а также расширить полномочия оперативных сотрудников в сфере взаимодействия с конфидентами.

Требуется значительно обновить систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников, в том числе в сфере кибербезопасности, а также повысить оплату труда данной категории сотрудников правоохранительных органов.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 26 (часть I). — Ст. 3851.
2. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.02.2026 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (часть I). — Ст. 3418 ; Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 27 (часть II). — Ст. 5351.
4. Приказ МВД России от 24.08.2023 № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2026).
5. Приказ Генеральной прокуратуры России от 16.01.2012 № 7 (ред.

от 25.11.2022) «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2026).

6. Приказ Федеральной службы безопасности России от 02.11.2010 № 544 (ред. от 05.04.2022) «Об объявлении органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности» // Российская газета. — 2010. — 17 ноября.

7. Антонян, Ю. М. Организованная преступность и борьба с ней / Ю. М. Антонян, В. Д. Пахомов // Советское государство и право. — 1990. — № 7. — С. 67–68.

*Медведев Е.В.,
кандидат юридических наук, доцент
Заведующий кафедрой «Уголовного права»
Ульяновский государственный университет*

Россия г. Ульяновск

*Зыбин Д.Н.,
студент,
2 курс факультет «Юридический факультет»
Ульяновский государственный университет*

Россия г. Ульяновск

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРЕСТУПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается криминологическая типология личности участников организованных преступных формирований. Рассматриваются подходы к классификации преступников, критически оценивается применимость общих типологий к данному контингенту. Делается вывод о необходимости специализированных типологических моделей, учитывающих системный характер организованной преступной деятельности.*

***Ключевые слова:** Типология личности, криминологическая характеристика, антисоциальная направленность, классификация преступников, иерархия, преступное поведение.*

***Abstract:** The article examines the criminological typology of the personality of members of organized criminal formations. Approaches to the classification of offenders are considered, and the applicability of general typologies to this cohort is critically assessed. It is concluded that specialized typological models are needed that take into account the systemic nature of organized criminal activity.*

***Key words:** personality typology, criminological characteristics, antisocial orientation, classification of offenders, hierarchy, criminal behavior.*

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования методологии борьбы с организованной преступностью, которая представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности. Понимание внутренней структуры и психологических портретов участников организованной преступности является ключевым для:

Типология – это научный подход, который позволяет классифицировать системы объектов на основе их различий и сходств. Путем использования идеализированных моделей или типов, данный метод позволяет сгруппировать объекты в соответствии с их особенностями.

В отличие от простых типов классификации, типология личности преступника предполагает более глубокое понимание, которое раскрывает сущность преступного поведения. Один из наиболее заметных социальных аспектов правонарушителя - его способность наносить ущерб обществу, что проявляется через его антиобщественные убеждения и тенденцию к нарушению закона. Этот аспект, вместе с мотивацией, генетическими предпосылками и системой ценностей, составляет основу его социального профиля.

Существует множество типологий личности преступника, которые отражают различные уровни общественной опасности, которую они представляют. Одна из таких типологий, предложенная исследователем Н.Ф. Кузнецовой³², выделяет следующие категории: экономические, служебные, государственные, военные, неосторожные и насильственные преступники.

Антисоциальная направленность формируется в зависимости от типологии личности преступника, основанной на работах таких ученых, как Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов, А. И. Долгов, М. И. Еникеев и др. Важными

³² Криминология: учебное пособие / под редакцией Н. М. Кузнецовой. Москва : Зерцало, 1998. С. 48.

асpekтами данной типологии являются: первое - уважение к своей чести и достоинству, а также ценность человеческой жизни и личности; второе - стремление к личному обогащению, связанное с эгоистическими наклонностями к имуществу; третье - отчужденное отношение к социальным институтам, выражающееся в индивидуализме; и наконец, четвертое - игнорирование обязанностей и социальных ценностей, сочетающееся с безответственностью и легкомыслием.³³.

Современные исследования в области криминологии позволяют выделить различные типы преступников в зависимости от различных критериев³⁴. Например, можно разграничить антисоциальный тип преступников, которые систематически совершают преступления из-за устойчивой антисоциальной направленности, и асоциальный тип, в который входят лица, совершившие преступление впервые из-за общей асоциальности. Также выделяются преступники по объекту преступной деятельности - корыстные, насильственные и корыстно-насильственные. Кроме того, важным критерием для классификации преступников является степень и характер антисоциальной направленности. Здесь выделяются такие типы преступников как: случайный (совершающий преступления по обстоятельствам); ситуационный (реагирующий на конкретные ситуации); неустойчивый (имеющий переменчивую антисоциальную направленность); злостный (систематически совершающий преступления); особо злостный (проявляющий высокую стойкость и интенсивность в антисоциальном поведении).

Путем применения метода правового моделирования и сопоставления типологий с характеристиками личностей участников организованных преступных формирований, можно провести анализ криминологической структуры личности преступника. Важно изучить, насколько предложенные

³³ Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология: учебник. Москва : Зерцало-М, 2009. С.64.

³⁴ Сусоева, В. А. Типология личности преступника // Актуальные исследования. 2024. №9 (191). С. 34.

типологии отражают особенности типологии участника организованного преступного формирования и могут быть полезны для прогнозирования и предотвращения преступных действий.

Существует множество форм и видов организованной преступности, которые включают различные типы преступников, участвующих в преступной деятельности. Каждое организованная преступное формирование имеет свои собственные цели и интересы, которые определяются не только уровнем их организации, но и персональным составом участников. Как верно отмечает Д.Н. Лозовской, «организованные преступные формирования имеют определенные сферы преступных интересов, которые определяются их структурой и составом»³⁵. Например, группа, занимающаяся наркотрафиком, будет иметь свои собственные отличительные признаки (структура, состав формирования и т.д.) от иных преступных формирований.

При составлении криминологической характеристики участников организованных преступных групп следует учитывать ряд критериев, которые отражают их характеристики и поведение. Важно учитывать признаки, такие как социальный статус, психологические особенности, образ жизни, мотивации и цели преступной деятельности. Эти данные способствуют пониманию мотивов организованной преступности, а также способствуют в разработке стратегии борьбы с организованной преступностью.

Организованные преступные группы примитивного уровня (банда, группировка) обычно состоят из преступников с определенными типами личности и криминальным опытом. Например, группы, специализирующиеся на грабежах или разбоях, чаще всего включают преступников, которые имели судимость за корыстные и насильственные преступления. Участники организованной преступности способны иметь антисоциальные и асоциальные наклонности, судимость, опыт нарушения закона.

³⁵ Лозовский, Д. Н. Методы расследования организованной преступной деятельности : монография. Майкоп : ООО «Качество», 2010. С. 95.

Из приведенного примера можно сделать вывод, что выделение антисоциальных и асоциальных типов личности по степени социальной дезадаптации не всегда применимо для характеристики участников организованных преступных формирований. Даже ранее не судимые личности могут объединяться в группу и совершать крайне опасные и серьезные преступления. Например, при задержании 28 членов организованной преступной группы «АУЕ УЗТС» в г. Ульяновске только трое человека не имели судимостей, но участвовали в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений³⁶.

Представляется, что участник организованного преступного формирования, по своей природе, склонен к антисоциальному поведению³⁷. Это обусловлено тем, что целью организованной преступности является совершение преступлений, а само преступное организованное формирование обладает признаком устойчивости.

Изучение участников организованных преступных групп, совершающих разбойные нападения, показывает, что в их числе присутствуют как социально-адаптивные личности, так и социально-дезадаптивные. Социально-адаптивные личности в данном контексте могут быть описаны как люди, успешно адаптировавшиеся к особенностям своего окружения и общества, способные эффективно справляться с жизненными трудностями и находить свое место в обществе. Они могут обладать такими качествами, как высокая социальная компетентность, способность к адаптации к изменяющимся условиям, умение находить общий язык с разными людьми.

С другой стороны, среди участников организованных преступных групп также встречаются социально-дезадаптивные личности, которые испытывают затруднения в социальной адаптации, не могут найти свое место в обществе и

³⁶ «Олега Оброкова и Евгения Иванова арестовали по делу о группировке «УЗТС»». Текст: электронный // 73 ОНЛАЙН. URL:https://73online.ru/r/olega_obroкова_i_evgeniya_ivanova_arestovali_po_delu_o_gruppirovke_uzts-131075?ysclid=lue54lp4z6832434168 (дата обращения: 20.03.2026).

³⁷ Шатилов, А. В. Отдельные черты личности участника организованной преступной группы // Экономика и юриспруденция. 2017. № 3 (36). С. 13.

зачастую обращаются к преступной деятельности как способу выживания или удовлетворения своих потребностей. У таких личностей могут наблюдаться поведенческие проблемы, нарушения социальных норм, а также низкая самооценка и низкий уровень социальных навыков.

Организованные преступные сообщества и преступные организации отличаются от обычных преступных группировок тем, что они специализируются на различных видах преступлений одновременно, таких как наркоторговля, разбой, убийства и другие. Это делает их более опасными субъектами в криминальной среде. Кроме того, такие организации отличаются сложной структурой, что добавляет сложность в раскрытии и пресечении преступлений, совершённых такими преступными формированиями.

Говоря об участниках организованных преступных формирований, необходимо учитывать, что каждый участник организованной преступности имеет собственные моральные и психологические особенности³⁸. Организованная преступность создаёт психологическую общность, вызывая у участников чувства принадлежности и социальной значимости. Так, в организованной преступности принято делить людей на «своих» и «чужих».

Криминологический профиль участника организованной преступности во многом зависит от его позиции в иерархии. Нравственные и психологические характеристики участника организованной преступности отражаются в его социальной роли в данном преступном формировании.

Проводимые учеными исследования организованных преступных групп позволили выделить в них вертикальную и горизонтальную структуры.

Первая - основана на иерархии власти, где на вершине находится:

1) организатор или руководитель, который принимает стратегические решения и контролирует всю деятельность организации;

³⁸ Собольников, В. В. Криминальная психология : учебник для вузов. Москва : Юрайт, 2024. С. 235.

2) заместители руководителя по разным направлениям, которые осуществляют планирование операций, финансовое управление и координацию деятельности организованной преступности;

3) низовое звено включает в себя солдат, бойцов и «торпед», которые выполняют локальные задания по указанию вышестоящих членов организованной преступности. Они могут быть ответственны за конкретные операции, совершение преступлений или защиту территории организации.

В горизонтальной структуре организованных преступных формирований роли и обязанности четко распределены между различными участниками: телохранители отвечают за обеспечение безопасности; сборщики «дани» занимаются взысканием денег с жертв; лица по сбору информации; лица, осуществляющие захват заложников; специалисты по компьютерной и иной технике отвечают за информационную безопасность; киллеры; казначеи, оружейники; иные лица, которые выполняют специфические функции в зависимости от потребностей организации.

Таким образом, каждый член преступной группировки имеет свою определенную роль, что обеспечивает эффективное функционирование всей организации. Изучение роли и влияния на общее функционирование преступной структуры позволяет более глубоко понять мотивы и действия преступников, а также разработать эффективные методы противодействия организованной преступности.

Использованные источники:

1. Кузнецова, Н. М. Криминология : учебное пособие / Н. М. Кузнецова ; под редакцией Н. М. Кузнецовой. — Москва : Зерцало, 1998. — 160 с.

2. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология : учебник / Г. Г. Шиханцов. — Москва : Зерцало-М, 2009. — 272 с.

3. Сусоева, В. А. Типология личности преступника / В. А. Сусоева // Актуальные исследования. – 2024. – №9 (191). – С. 32-35

4.Лозовский, Д. Н. Методы расследования организованной преступной деятельности : монография / Д. Н. Лозовский ; Санкт-Петербургский ун-т МВД России. - Майкоп : ООО «Качество», 2010. - 135 с.

5.«Олега Оброкова и Евгения Иванова арестовали по делу о группировке «УЗТС»». – Текст: электронный // 73 ОНЛАЙН : [сайт]. – URL : https://73online.ru/r/olega_obroкова_i_evgeniya_ivanova_arestovali_po_delu_o_gruppirovke_uzts-131075?ysclid=lue54lp4z6832434168 (дата обращения: 20.03.2026).

6.Шатилов, А. В. Отдельные черты личности участника организованной преступной группы / А. В. Шатилов // Экономика и юриспруденция. – 2017. – № 3 (36). – С. 13-14.

7.Собольников, В. В. Криминальная психология : учебник для вузов / В. В. Собольников. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 379 с.

*Родионов Александр Владимирович, д.э.н., профессор, ЛГУ им.В.Даля
Куцурубова-Шевченко Елена Викторовна, к.ю.н., доцент, ЛГУ им.В.Даля*

Бурлей Дмитрий Евгеньевич, ст. преподаватель, ЛГУ им.В.Даля

Родионов Иван Александрович, студент, ЛГУ им.В.Даля

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

***Аннотация:** В статье рассматривается возможность применения искусственного интеллекта в современной российской юриспруденции. Представлено краткое описание критических ошибок, допускаемых искусственным интеллектом в своих итоговых материалах. Авторы обосновывают необходимость обязательной верификации результатов, полученных с помощью ИИ, и сохранения ключевой роли человека в процессе принятия юридически значимых решений. В заключение формулируются перспективы дальнейшего развития данного направления, требующие адаптации системы юридического образования и формирования этических стандартов работы с нейросетями.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, нейросеть, юриспруденция, правовое поле, правовая деятельность.*

***Annotation:** The article examines the possibility of using artificial intelligence in modern Russian jurisprudence. It provides a brief description of critical errors made by artificial intelligence in its final materials. The authors substantiate the need for mandatory verification of results obtained with the help of AI, while preserving the key role of humans in the process of making legally significant decisions. In conclusion, the article outlines prospects for the further development of this area, which require adapting the system of legal education and forming ethical standards for working with neural networks.*

Keywords: *artificial intelligence, neural network, jurisprudence, legal field, legal activity.*

Внедрение цифровых технологий затронуло все сферы жизни, в том числе затронута была и юридическая сфера, особенно искусственный интеллект. Искусственный интеллект применяется во всех сферах юридической жизни России: от подготовки документов до автоматизации судебного делопроизводства. Однако, по мнению исследователей, применение искусственного интеллекта требует четко сформированного правового поля применения таких новшеств и угроз [6,8].

В последние годы законодательный орган ведет активную работу о принятии правового положения, который бы регулировал взаимодействие с искусственным интеллектом. Сейчас фундаментальным документом можно считать Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года, утверждённая Указом Президента РФ № 490, а первое упоминание было в 2020 году [6]. Согласно стратегии, под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их [8].

Далее Указом Президента №309 от 7.05.2024г было отмечено предложение, которое подчеркивает внедрении ИИ, как инструмент управленческих решений [6, с. 58]. А сегодня законодательный орган готовит документ, который будет регулировать деятельность нейросетей и определит роль человека, как основного контролера и ведущее звено при принятии решений. Важно отметить, что ИИ будет играть роль вспомогательного инструмента, а решающая функция остается за человеком [7, 9].

Председатель Совета судей РФ В.Момотов, отмечает, что на сегодняшний день искусственным интеллектом пользуется до 40% судов России, особо часто им пользуются суды г.Москва и Московской области [3;

9]. Искусственный интеллект помогает работать со справочниками, подготавливать текст, также осуществляет анализ нормативной базы. Самым свежим программным обеспечением в этой области можно считать продукт *yurXpert*, разработанный компанией *aiXpert* и представленный на юрфаке МГУ в феврале 2026 года [1].

Применение искусственного интеллекта в судах обусловлена не только тем, что это новая технология, которую требуется испытать, для дальнейшего изучения и исследования, но и тем, что суды критически перегружены работой и искусственный интеллект помогает существенно сократить время и затратные ресурсы на делопроизводство. При этом рост, рассматриваемый дел вырос с 38 млн до 42 млн за с 2020 года по 2024 год.

Стоит сказать, что сейчас искусственный интеллект делает первые шаги в освоению юридического дела и существуют риски его применения. И уже сегодня были выявлены критические ошибки, допущенные искусственным интеллектом. ИИ допускает в своих выводах ссылки на несуществующие статьи, параграфы, путается в законодательстве, может завести в заблуждение в итоговом выводе. Такие данные нужно перепроверять.

Кроме того, искусственный интеллект допускает заполнять текст вымышленными материалами и выдавать его за истину. У такого явления появился свой термин – «искусственная галлюцинация». То есть уверенная подача информации, которой не существует в природе.

Юрист Артем Багдасарян отмечает, что искусственный интеллект может часто использовать в своих выводах устаревшие редакции НПА, а не опытные пользователи могут ими апеллировать, что приводит в заблуждение участников юридического события [8,9].

Все это побуждает вопрос о право применимости нейросетей в юридическом процессе. В январе 2026 года в Федеральной палате адвокатов создана рабочая группа для обсуждения проблем применения ИИ.

Планируется выработать рекомендации для адвокатов, в том числе по вопросам фиксации правонарушений, где уже были ошибки (например, камеры распознавали игрушки как непристёгнутых пассажиров) [8].

Также не менее важным остается тот факт, что при работе с искусственным интеллектом существует высокий риск передачи данных третьим лицам. Здесь затрагивается и профессиональный и этический вопрос, разглашение тайны может привести к плачевным последствиям. Поэтому адвокатам предлагается ознакомить клиентов с принципами работы нейросетей.

Затрагивают и проблемы применения искусственного интеллекта в юридическом образовании, одним из вопросов стал об авторском праве сгенерированных объектов[5].

Поэтому на сегодняшний день остается множество открытых вопросов, которые касаются применения искусственного интеллекта в юриспруденции. Перспективы применения нейросетей в дальнейшем требует глубокой регуляции и проработки. Несомненно, при грамотном подходе и контроле, искусственный интеллект становится мощным инструментом в руках юриста, но и цена ошибки может оказаться слишком высокой. От этого может зависеть чья-то судьба или даже жизнь.

В первую очередь необходимо законодательно закрепить статус принятых искусственным интеллектом решений. То есть определить его роль и статус, а также на кого возложить ответственность в случае ошибки. Установить достоверность полученных материалов и закрепить их полномочия.

Следующим шагом должен быть процесс верификации полученных от нейросетей данных. То есть существует необходимость перепроверки результатов, на которые ссылается нейросеть, актуальность использованного законодательства, сходность выводов и объективность не противоречащее

существующим правовым нормам. Процесс верификации является важной частью установления юридической истины.

Далее, требуется адаптация юридического образования. Широкий доступ к знаниям, генерируемым нейросетями, снижает когнитивные усилия обучающихся, ослабевает привычка мыслить критически [7]. Важно формировать у будущих юристов навыки работы с ИИ как с вспомогательным инструментом.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что применение нейросетей, не смотря на их пользу, сегодня требует глубокой доработки и контроля. Всеобщее понимание приводит к тому, что, так или иначе искусственный интеллект максимально будет внедрен во все сферы деятельности человека, однако не стоит забывать, что именно человек должен оставаться главным в этих взаимоотношениях.

Использованные источники:

1. Круглый стол «Применение искусственного интеллекта в правовой деятельности» // Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 18 февраля 2026 г.
URL: https://www.law.msu.ru/news/kruglyy_stol_primenenie_iskusstvennogo_intellekta_v_pravovoy_deyatelnosti__2026-02-18_16_44-10890 (дата обращения: 18.03.2026).

2. Лаптев В. Мнение: массовое использование нейросетей для подготовки процессуальных документов ставит под угрозу системность судебной практики // Ikafedra. 25 сентября 2025 г.
URL: <https://ikafedra.com/mnenie-massovoe-ispolzovanie-nejrosetej-dlya-podgotovki-processualnyx-dokumentov-stavit-pod-ugrozu-sistemnost-sudebnoj-praktiki/> (дата обращения: 18.03.2026).

3. Лаптев В. Нейросети как угроза развитию судебной практики и профессиональная юридическая этика // ПРАВО.Ru. 17 сентября 2025 г.
URL: <https://pravo.ru/opinion/260283/> (дата обращения: 18.03.2026).

4. Правовая регламентация использования систем искусственного интеллекта в юриспруденции и иных сферах человеческой деятельности // Российский следователь. 2025. № 7. С. 58–63.

5. Проверка: нейросети ограничат в принятии решений в социально значимых сферах // Известия. 13 февраля 2026 г. URL: <https://iz.ru/1840020/2026-02-13/proverka-neiroseti-ogranichat-v-priniatii-reshenii-v-sotcialno-znachimyh-sferakh> (дата обращения: 18.03.2026).

6. В Федеральной палате адвокатов РФ создана рабочая группа для обсуждения проблем применения искусственного интеллекта в юридической практике // Адвокатская палата Воронежской области. 16 января 2026 г. URL: https://advpalata.vrn.ru/for-lawyer/new/lenta_novostej_1/v_federalnoj_palate_advokatov_rf_sozdana_rabocha_ya_gruppa_dlya_obsuzhdeniya_problem_primeneniya_iskusstvennogo_intellekta_v_yuri/ (дата обращения: 18.03.2026).

7. Искусственный интеллект в российском правосудии: перспективы и риски // Российский судья. 2025. № 8. С. 44–48.

8. Родионов А.В. Анализ киберугроз и современных архитектур обеспечения информационной безопасности предприятий / А.В. Родионов, М.С. Туков // Евразийское пространство: Экономика, право, общество, 2026. – № 2. – С. 50-53

9. Родионов А.В. Влияние глобальных экономических, информационно-технических процессов на рынок труда / А.В. Родионов // Вестник Донецкого национального университета Серия В. Экономика и право, 2018. – № 3. – С. 255-262.

10. Технология искусственного интеллекта как объект повышенной опасности: правовой анализ в контексте российского законодательства // Юридический мир. 2026. № 1. С. 48–52.

Научные исследования и перспективы	3
Расторгуев И.Е., Ларионова С.В. АДАПТИВНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ДЕКОНСТРУКЦИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ТРИАДЫ «СТОИМОСТЬ– ВРЕМЯ–НАДЁЖНОСТЬ»	3
Артемова Е.С. АНАЛИЗ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И РЕЗЕРВОВ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ АО «АЭМ- ТЕХНОЛОГИИ»	12
Лаптев Евгений Александрович АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ГОРЮЧЕСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ	16
Галеев С.А., Мясин М.Д. АРХИТЕКТУРНО-ИНЖЕНЕРНЫЕ И ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТРАНСПОРТНОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ САЛЕХАРД–ИГАРКА	20
Стрельцова Ю.А. ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ ФИНАНСЫ (DEFI) КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	28
Иванова М.В. КАЧЕСТВО МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	37
Расторгуев И.Е., Ларионова С.В. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА АДАПТИВНОСТИ В ТРАНСПОРТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СХЕМАХ: РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ И ТЕСТИРОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОЗОК КИТАЙ–РОССИЯ	43
Никитина С.Л. МАС-РЕСТЛИНГ В ШКОЛЕ: СПОРТ, ЗДОРОВЬЕ И ВОСПИТАНИЕ	50
Акимова Я.С. МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	58
Расторгуев И.Е., Ларионова С.В. ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ АДАПТИВНОСТИ ТРАНСПОРТНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СХЕМ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: КЕЙС НАПРАВЛЕНИЯ КИТАЙ–РОССИЯ	68

Батиевская Галина Сергеевна СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: БАРЬЕРЫ ВОСПРИЯТИЯ, УРОВЕНЬ ИНФОРМИРОВАННОСТИ И ТЕХНОЛОГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ	74
Расторгуев И.Е., Ефимова В.Г. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: СИНТЕЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА И РОССИЙСКИХ ПРАКТИК	85
Шабалина Т.В., Артемова Е.С. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	94
Психология и педагогика	100
Мещерякова Марина Сергеевна, Гольдфарб Ольга Сергеевна ИЗУЧЕНИЕ ГРАФОМОТОРНОГО НАВЫКА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	100
Коновалова М.Д. ИЗУЧЕНИЕ ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА В ШКОЛЕ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	107
Веселова А.Р. РОЛЬ ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	117
Буздин В.Э., Лозовский М.И. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ТЕКСТОВЫХ ОТВЕТОВ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАНСФОРМЕРОВ	123
Прудникова И.И. ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ	133
Гаизова Ф.С., Константинова Д.С. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ ПРОФЕССИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	140
Грубенкова Руслана Михайловна ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДОВЕРИЕ К ТЬЮТОРУ И САМООЦЕНКУ ПОДРОСТКОВ	145
Юриспруденция и история	152
Шатверян Н.Г., Куликов М.В. «РАБОЧИЕ ДОМА» И ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД: ГРАНИ ЗАКОННОСТИ	152
Сайтмуратова Регина Рустамовна ВЛИЯНИЕ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	161

Раджабова Марина Михайловна ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА	169
Сова А.С. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ	184
Нурутдинов Ш.Ш., Харитонов Г.И. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ВИДОВ СПОРТА	192
Тарапата И.А. КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ КАК КЛЮЧЕВОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СУБЪЕКТ	199
Сохоров А.Б. МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЕЛЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ДИХОТОМИЯ ГУМАНИЗМА И ЭФФЕКТИВНОСТИ	206
Закиева Ляйсян Фанилевна НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	214
Медведев Е.В., Зыбин Д.Н. СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	222
Медведев Е.В., Зыбин Д.Н. ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРЕСТУПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ	232
Родионов А.В., Куцурубова-Шевченко Е.В., Бурлей Д.Е., Родионов И.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	240